

Леденящая кровь книга по мотивам *Resident Evil Zero*

RESIDENT EVIL™

ТОЧКА ОТСЧЕТА

S.D. PERRY

Пролог

Трясаясь и раскачиваясь, поезд ехал сквозь леса, окружавшие Раккун, и громохание его колес эхом отдавалось в сумеречном небе, затянутом грозowymi тучами.

Билл Найберг копался в бумагах дела Харди, на полу у его ног стоял дипломат. День выдался долгим, и мягкая тряска поезда успокаивала его. Было уже поздно, девятый час, но "Эклиптик Экспресс" почти что весь был занят, впрочем, как и всегда по вечерам во время ужина. Поезд принадлежал компании, и после его реставрации — а "Амбрелла" потратила огромные суммы, чтобы превратить "Эклиптик" в классическое ретро, начиная с обитых бархатом сидений и заканчивая канделябрами в вагоне-ресторане — многие работники брали с собой членов семьи или друзей для погружения в эту особую атмосферу. Обычно в поезде бывало и много жителей пригорода, которые пользовались этим маршрутом для выезда из Латама, но Найберг готов был держать пари, что девять из десяти таких пассажиров тоже работали на "Амбреллу". Без поддержки этого гиганта фармацевтической промышленности Раккун-Сити вряд ли стал бы чем-то иным, чем маленькой точкой на карте.

Мимо прошел один из проводников, кивнув Найбергу, когда заметил значок "Амбреллы" на его лацкане. Маленький значок указывал на то, что его владелец ежедневно ездил этим поездом на работу. Найберг кивнул ему в ответ. Краткая вспышка молнии за окном тут же сменилась очередным раскатом грома; судя по всему, снаружи собиралась разразиться летняя гроза. Казалось, даже в спокойном, уютном поезде воздух наэлектризовался и загустел в напряженном ожидании надвигающегося дождя.

"А мое пальто... в багажнике?"

Просто чудесно. Ведь его машина припаркована в дальнем конце станции. Он вымокнет до нитки еще на полпути к ней.

Вздыхнув, Найберг вернулся к делу, откинувшись на спинку кресла. Он уже много раз просмотрел бумаги, но не хотел упустить и малейшей детали. Десятилетняя девочка по имени Тереза Харди принимала участие в клинических испытаниях "Валифина" — нового педиатрического препарата для сердца. Как выяснилось, лекарство работало именно так, как и предполагалось... но также вызывало почечную недостаточность, что в случае Терезы Харди привело к серьезным разрушениям тканей. Она выжила, но, скорее всего, всю оставшуюся жизнь ей придется провести на диализе, и адвокат семьи затребовал внушительной компенсации за понесенный ущерб.

Дело нужно было разрешить быстро, семья Харди хранила молчание до тех пор, пока не притащила своего хворого щекастого херувимчика в зал суда, набитый прессой... и тут за них взялся Найберг со своей командой. Фокус заключался в том, чтобы предложить им ровно столько денег, чтобы семья почувствовала себя счастливой, но не столько, чтобы их адвокат — один из тех торгашей, которые ведут дела под лозунгом *"вы не платите нам, пока не заплатят вам"*, — воодушевился и продолжил дело в погоне за деньгами. Найберг прекрасно разбирался в том, как обращаться с подобными прохвостами, гоняющимися за жертвами несчастных случаев. И он уладит это дело прежде, чем маленькая Тереза вернется с первого курса терапии. Именно за это ему платила "Амбрелла".

Дождь внезапно и громко забарабанил по окну, будто кто-то плеснул на стекло ведро воды. Вздрыгнув, Найберг повернулся, чтобы взглянуть на источник шума, и в тот же момент с крыши поезда донеслись глухие удары. Ужасно. Наверное, дождь с градом или что-то вроде того...

В сгущающейся тьме то тут, то там с треском вспыхивали молнии, освещая маленький, но крутой холм, за которым начиналась самая глубокая часть леса. Найберг присмотрелся и увидел высокую фигуру, вырисовывающуюся на фоне деревьев на гривке холма, это был кто-то в длинном плаще или рясе, темная ткань билась на ветру. Фигура воздела длинные руки к бушующим небесам...

...и тут молния погасла, погрузив обратно в темноту эту странную, драматическую сцену.

- Что за... - начал было Найберг, а по стеклу заплескалось еще больше воды — да нет, не воды, потому что вода не слипается в огромные темные сгустки; вода не сочится и не распадается, обнажая дюжины сияющих игольчатых зубов. Найберг моргнул, не веря собственным глазам, а в другом конце вагона раздался чей-то крик, переходящий в протяжный усиливающийся вопль, и все больше темных, слизнеподобных существ, каждое из которых было размером с мужской кулак, стало бросаться на окно. Звук града, бьющегося о крышу, теперь уже не походил на барабанную дробь, а был скорее пулеметным огнем, его грохот заглушал кричащих, а большая часть пассажиров сейчас не могла сдержать криков.

"Не град! Это не град!!!"

Горячая волна паники окатила Найберга, заставив его вскочить на ноги. Он успел оказаться в проходе, прежде чем стекло позади него разлетелось на кусочки, прежде чем стекла во всем поезде были разбиты вдребезги; и высокий, царапающий уши звук слился с криками ужаса, но почти все они затерялись под продолжающимся громом атаки. И когда погас свет, что-то холодное и мокрое, что-то очень живое село к нему сзади на шею и приступило к трапезе.

Глава 1

В темноте над лесом Раккуна летел вертолет.

Ребекка Чемберс сидела, выпрямившись по струнке, желая выглядеть такой же спокойной, как и люди рядом с ней. Настроение ее было мрачным, под стать темному, затянутому тучами небу, разрываемому плетями молний и гулом грома, все шутки и подколы закончились сразу после брифинга. Сложившаяся ситуация уже не была учениями. Еще три человека, пешие туристы, пропали без вести — не такая уж и редкость для лесов размером с Раккунский, но с учетом того, что за прошедшие несколько недель маленький город захлестнула волна диких убийств, словосочетание *"пропал без вести"* обрело новое значение. Буквально несколько дней назад обнаружили девятую жертву, тело было разорвано и растерзано так, словно его пропустили через мясорубку. Людей убивали, кто-то или что-то жестоко атаковало их на окраинах города, а полиция Раккуна не продвинулась и на шаг в расследовании. В итоге, к расследованию привлекли городское отделение S.T.A.R.S. (Специальное Тактическое и Спасательное Подразделение).

Ребекка слегка вздернула подбородок, сквозь нервозность пробилась вспышка гордости. Несмотря на то, что она получила степень по биохимии, ее выбрали на должность полевого медика команды "Браво", к которой она и присоединилась немногим менее месяца тому назад.

"Мое первое задание. Главное — не напортачить".

Она глубоко вздохнула, медленно выдыхая и следя за тем, чтобы выражение ее лица оставалось непринужденным. Эдвард ободряюще улыбнулся ей, а Салли перегнулся через тесную кабину и обнадеживающе похлопал ее по ноге. Вот тебе и выглядеть спокойно. Несмотря на весь свой ум, несмотря на всю готовность начать карьеру, она ничего не могла поделать со своим возрастом, как и с тем фактом, что выглядела она еще моложе. В свои восемнадцать Бекка стала самым молодым сотрудником, которого когда-либо принимали в члены S.T.A.R.S. со времен создания этого подразделения в 1967... и, поскольку она была единственной девушкой в раккунской команде "Б", все обращались с ней так, будто она была их младшей сестренкой.

Ребекка вздохнула, улыбнувшись в ответ Эдварду и кивнув Салли. Не так уж и плохо иметь несколько крутых братьев, присматривающих за ней, главное, чтобы они понимали — она сама может позаботиться о себе, если это будет необходимо.

"По крайней мере, я так думаю", - про себя добавила она.

В конце концов, это ее первое задание, и хотя она была в прекрасной физической форме, ее боевой опыт ограничивался видеосимуляторами и выходными миссиями. Вообще, в Специальное Тактическое и Спасательное Подразделение ее взяли для работы в лабораториях, но работа в полевых условиях тоже являлась обязательной, а ей требовался опыт. Как бы там ни было, они прочешут лес всей командой. И если они столкнутся с людьми или животными, которые нападают на жителей Раккуна, у нее будет поддержка.

К северу от них, совсем близко, вспыхнула молния, последовавший за ней раскат грома затерялся на фоне жужжания вертолета. Ребекка слегка наклонилась, всматриваясь в темноту. Весь день на небе не было ни облачка, его затянуло тучами уже перед самым заходом солнца; определенно, домой они вернутся вымокшими до нитки. По крайней мере, дождь будет теплым; она предполагала, что будет гораздо более...

Бум!

Ребекка была так погружена в мысли о надвигающейся грозе, что на какие-то сумасшедшие доли секунды подумала, будто раздавшийся грохот был громом, а вертолет в это время бесконтрольно накренился и стал падать; жуткий усиливающийся скулящий визг наполнил кабину, пол под ее сапогами завибрировал. В нос ударила волна раскаленного воздуха, пахнущего плавящимся металлом и озоном.

"Молния?"

- Что произошло? - крикнул кто-то. Энрико, сидевший впереди.

- Отказ двигателя! - крикнул в ответ Кевин Дули, пилот. - Аварийная посадка!

Ребекка вцепилась в стойку, смотря на остальных членов команды, чтобы не видеть стремительно приближающихся деревьев. Она видела суровую решимость на лице Салли, видела, как Эдвард стиснул зубы, уловила быстрый тревожный взгляд, которым обменялись Форест и Ричард в тот момент, когда они ухватились за стойки и поручни на содрогавшейся стене. Энрико впереди нее продолжал что-то кричать, но из-за шума отказывавшего двигателя она не могла разобрать ни слова. На мгновение Ребекка закрыла глаза, думая о родителях, а потом падение стало настолько безумным, что из головы разом вылетели все мысли, треск и грохот ломающихся сучьев, бьющих по вертолету, стали слишком громкими и резкими, и все, что можно было сделать в этой ситуации — это надеяться. Вертолет вышел из-под контроля и начал описывать невыносимые, тошнотворные круги.

Секунду спустя все закончилось, тишина наступила так внезапно и была столь всеобъемлющей, что ей показалось, будто она оглохла. Ни звука, ни движения. А потом она услышала скрежет металла, последний сдавленный всхлип двигателя, громкий стук собственного сердца, и поняла — они уже внизу. Кевину удалось приземлить их без единого подскока.

- Все в порядке? - спросил, развернувшись на переднем сиденье, Энрико Марини, их капитан.

Ребекка неуверенно кивнула, присоединившись к остальным вторящим друг другу хором подтверждениям.

- Отличный полет, Кев, - сказал Форест под еще один хор голосов. Ребекка не могла не согласиться.

- Радиосвязь потеряна? - спросил Энрико пилота, барабанившего по кнопкам и шелкающего тумблерами на панели управления.

- Похоже, всю электрику закоротило, - ответил Кевин. - Должно быть, это вспышка молнии. Прямого попадания по нам не было, но ударило достаточно близко. Маяк тоже нерабочий.

- Починить можно? - Энрико не адресовал вопрос никому, оставив его открытым, но при этом смотрел на Ричарда, их специалиста по связи. Ричард, в свою очередь, переглянулся с Эдвардом, механиком отряда "Браво", тот лишь пожал плечами.

- Посмотрю, - сказал Эдвард, - но если Кев говорит, что радиопередатчик поджарился, то уж, наверное, он поджарился.

Капитан медленно кивнул, рассеянно почесывая усы одной рукой и прикидывая варианты действий своей команды. Парой секунд позже он вздохнул.

- Я вызывал их на связь, когда по нам ударило, но не уверен, прошел ли сигнал, - сказал он. - Тем не менее, у них есть наши последние координаты. Если от нас не будет доклада в ближайшее время, они вышлют команду для проверки.

Под *"они"* подразумевался отряд "Альфа" S.T.A.R.S. Ребекка кивнула вместе с остальными, не уверенная в том, следует ли ей быть разочарованной или нет. Ее первое задание закончилось, не успев начаться.

Энрико снова пригладил свои усы, выравнивая их большим и указательным пальцами книзу в уголках рта.

- Все наружу. Посмотрим, где мы.

Они вылезли из кабины, и стоило им собраться вместе в кромешной темноте, как до Ребекки дошла реальность происходящего. Им невероятно повезло, что они выжили.

"Ударило молнией. Как раз тогда, когда мы летели на поиски сумасшедших убийц", - подумала она, удивляясь самой мысли. Хотя задание и подошло к концу, это, несомненно, было самым волнующим приключением, когда-либо случившимся с ней.

В преддверии дождя воздух был теплым и спертым, а тени — глубоко темными. В кустарнике слышалось шуршание маленьких зверей. Зажглась пара фонариков, их лучи прорезали темноту, и Энрико с Эдвардом пошли вокруг вертолета, оценивая поломку. Ребекка выудила из сумки свой фонарик, чувствуя облегчение от того, что она не забыла положить его.

- Ты как, держишься?

Ребекка обернулась. На нее с улыбкой смотрел Кен "Салли" Салливан. Он держал в руках оружие, ствол девятимиллиметрового пистолета был направлен в затянутое тучами мрачное небо, напоминающее о том, почему они оказались здесь в первую очередь.

- А вы, ребята, знаете, как эффектно появиться, да? - сказала она, улыбнувшись ему в ответ.

Высокий мужчина рассмеялся, на фоне темного цвета кожи его зубы казались ослепительно белыми.

- Ага, мы всегда выкидываем такие номера с новобранцами. Конечно, вертолеты теряем, но надо же поддерживать репутацию.

Она собиралась было спросить, что начальник полиции думает о таких расходах — Ребекка прибыла в город недавно, но уже немало слышала о скупости начальника Айронса, — когда Энрико присоединился к ним, вытаскивая свое оружие и повышая голос, чтобы все могли его слышать.

- Значит так. Прочесываем местность, посмотрим, что удастся здесь найти. Кев, остаешься у вертолета. Остальным — держаться рядом, я лишь хочу убедиться, что вокруг безопасно. Отряд "Альфа" может прибыть сюда менее чем через час, - он не завершил свою мысль о том, что альфовцы могут появиться гораздо позже, но этого было и не нужно. По крайней мере, в данный момент они могли рассчитывать только на себя.

Ребекка вытянула свой девятимиллиметровый из кобуры, тщательно, как учили, проверила магазин и патронник, направив дуло вверх, чтобы никто не попал под прицел. Остальные двинулись в другую сторону, проверяя оружие и включая фонари. Она глубоко вдохнула и медленно пошла вперед, водя лучом фонарика туда-сюда перед собой. Буквально в нескольких метрах, параллельно ее позиции, шел Энрико. Из подлеска, будто призрачный прилив, стелился низкий туман. Впереди, метрах в десяти, между деревьями был просвет, тропинка — и достаточно утоптанная, можно было даже сказать, что это узкая дорожка, хотя из-за тумана оценить ее было сложно. Тишину нарушали только раскаты грома, и они звучали ближе, чем можно было бы ожидать; гроза почти настигла их. Луч фонарика Ребекки скользнул меж деревьев, сквозь темноту, снова по деревьям, в свете его блеснуло что-то, выглядящее как...

- Капитан, смотрите!

Энрико шагнул к ней, и через секунду свет пяти фонарей заблестел, отражаясь от замеченного ей металла, освещая то, что все-таки оказалось узкой грязной дорогой — тут же был перевернутый джип. Они подошли поближе, и Ребекка увидела буквы "ВП", выгравированные на боку машины. Военная полиция. Она также заметила куски одежды, торчащие из-под разбитого лобового стекла, и, нахмурившись, шагнула ближе, чтобы рассмотреть их получше, а потом засунула оружие обратно в кобуру и принялась копаться в аптечке, торопливо присев перед разбитым джипом, зная — прежде, чем откинулась назад на пятки — что ничем не сможет помочь. Крови было слишком много.

Двое мужчин. Одного выбросило, его искореженное тело лежало в нескольких метрах от машины. Второй, светловолосый мужчина перед ней, наполовину застрял в джипе. Оба в военной форме. Лица и верхние части тел обоих были сильно повреждены: раны зияли на коже, доходя до мышц, на шеях — глубокие порезы. Автомобильная авария таких следов не оставляет.

Ребекка машинально протянула руку, проверяя пульс, отмечая холод плоти, затем встала и пошла ко второму телу, снова пытаясь найти малейший признак жизни, но и оно было таким же холодным, как и первое.

- Думаешь, они из Регитона? - спросил кто-то. Ричард. Рядом с бледной, вытянутой рукой второго покойника Ребекка заметила портфель и подошла туда на полусогнутых, вполуха слушая, что говорит Энрико. Щелкнув замками, она откинула крышку.

- Это ближайшая база, но глянь на нашивки. Морпехи. Может, с базы Доннел, - сказал Энрико.

Поверх нескольких бумаг лежал планшет-блокнот, к нему под зажимом был прикреплен какой-то документ, выглядевший официальным. В верхнем левом углу был снимок — как на паспорт — какого-то симпатичного, темноглазого молодого парня в гражданском, ни один из покойников на него не походил. Ребекка вытянула планшет и начала читать про себя — в горле у нее пересохло.

- Капитан! - обратилась она, вставая.

Энрико, сидящий на корточках возле джипа, взглянул на нее снизу вверх.

- М? Что?

Она вслух зачитала важные части:

- Судебный приказ о транспортировке... заключенный Уильям Коэн, бывший лейтенант, двадцать шесть лет. Осужден военным судом и приговорен к смертной казни 22 июля. Перевести заключенного на базу Регитон для казни.

Лейтенант был осужден за убийство первой степени.

Эдвард забрал планшет у нее из рук, гневно сказав то, что уже пронеслось в голове у Ребекки, голос его был печален:

- Бедняги. Они просто выполняли свою работу, а этот гад убил их и сбежал.

Энрико забрал у него планшет, просматривая его по диагонали.

- Так, народ. Смена плана. Мы можем столкнуться со сбежавшим убийцей. Разделимся и обыщем ближайшие зоны, посмотрим, удастся ли нам обнаружить лейтенанта Билли. Всем быть настороже, доложиться через пятнадцать минут, независимо ни от чего.

Все кивнули. Ребекка сделала глубокий вдох, когда остальные уже начали выдвигаться, проверила свои часы, решив проявить такой же профессионализм, как и все в ее отряде. Провести пятнадцать минут одной, подумаешь. Что может случиться за пятнадцать минут? Одной. В темном-претемном лесу.

- Рация с собой?

Ребекка подпрыгнула и повернулась на звук голоса Эдварда, крупный мужчина стоял прямо позади нее. Механик, улыбаясь, похлопал ее по плечу.

- Спокойно, малая.

Ребекка улыбнулась ему в ответ, хотя терпеть не могла, когда ее звали так. Эдварду самому-то было всего двадцать шесть. Она постучала по рации на своем поясе.

- Проверено.

Эдвард кивнул, отходя от нее. Смысл его вопроса был ясным и обнадеживающим. Она не останется одна, не останется до тех пор, пока с ней рация. Ребекка оглянулась и увидела, что некоторые из команды уже исчезли из поля зрения. Кевин, все еще сидя в кресле пилота, изучал содержимое портфеля, который она нашла. Заметив ее, он отсалютовал. Бекка показала ему вытянутый вверх большой палец и расправила плечи, снова вытаскивая свое оружие и направляясь прямо в ночь. Над головой разносились раскаты грома.

* * *

Альберт Вескер сидел в диспетчерской на первом подвальном уровне водоочистой станции, в комнате было темно, и только ряд мониторов системы наблюдения, шесть из них, если быть более точным, мерцали, меняя изображение с периодичностью раз в пять секунд. На них были выведены изображения с каждого уровня учебно-исследовательского центра, с верхних и нижних этажей завода и водоочистных сооружений, а также тоннеля, который соединял два последних сооружения. Он бросал взгляд на безмолвные черно-белые экраны, не всматриваясь в них; куда больше его занимали входящие сигналы от команды зачистки. Команда из трех человек — точнее, из двух и пилота — летела на вертолете, большую часть времени храня молчание; в конце концов, они были профессионалами, не склонными к бравате и отпусканью подростковых шуточек, поэтому Вескер, в основном, слышал только статический шум. И это было хорошо: белый шум прекрасно подходил к пустым лицам и лишенным эмоций взглядам, которые он видел на мониторах, к изувеченным телам, сваленным в углах, и к зараженным, что бесцельно бродили по пустым коридорам, неуклюже волоча ноги. Частные учебные полигоны "Уайт Амбреллы" и прилегающие территории были поражены вирусом точно так же, как и особняк с лабораториями в Арклийских горах в нескольких километрах отсюда.

- Расчетное время прибытия тридцать минут, прием, - произнес пилот, его голос треском пронесся по тускло освещенной комнате. Вескер наклонился.

- Вас понял.

И снова тишина. Не было нужды говорить о том, что произойдет, когда они доберутся до поезда... и хотя канал был зашифрован, не следовало произносить больше необходимого минимума. "Амбрелла" строилась на фундаменте секретности, и эта особенность фармацевтического гиганта до сих пор ценилась в высших эшелонах власти. Даже в отношении законных сделок компании действовал тот же принцип: чем меньше озвучено, тем лучше.

"Все рушится", - безучастно отметил Вескер, глядя на экраны.

К середине мая вирус поразил особняк Спенсера и прилегающие лаборатории. "Уайт Амбрелла" списала все на *"несчастный случай"*, доступ к лабораториям был закрыт до тех пор, пока зараженные ученые и техники не перестанут *"представлять опасность"*. В конце концов, ошибки случались. Но кошмар в учебном комплексе, который все еще разыгрывался перед ним, последовал всего месяц спустя... а буквально несколько часов назад машинист частного поезда "Амбреллы" нажал кнопку аварийного сигнала биологической опасности.

"Так что блокировка не сработала, вирус просочился и стал распространяться. Это же так просто... да?"

В столовой учебного комплекса осталось несколько зараженных охранников, один из них нарезал круги вокруг стола, бывшего когда-то красивым. Из омерзительной раны на голове сочилась вязкая жидкость, а он все ходил и ходил без конца, не замечая ничего вокруг, не понимая, где он, не чувствуя боли. Вескер пробежался по клавишам панели управления под монитором, не позволяя видеонаблюдению переключиться на следующую картинку. Он откинулся в кресле, смотря, как обреченный ходонок снова двинулся в свой путь вокруг стола.

- А, может, и саботаж, - тихо произнес Вескер. Сложно сказать наверняка. Все было устроено так, чтобы произошедшее выглядело предельно естественным — утечка в арклийской лаборатории, неполный карантин. Несколькими неделями позже — пара туристов, скорее всего,

пропавших по вине одного-двух сбежавших подопытных, а еще несколько недель спустя — инфекция во втором комплексе "Уайт Амбреллы". Вероятность того, что один из носителей вируса каким-то образом случайно наткнулся на одну из ракунских лабораторий, была крайне мала, но возможность все же сохранялась... если не брать в расчет поезд. А если брать — то случайностью ситуация не казалась. Казалась... спланированной.

"Черт, если так подумать, я бы и сам мог такое повернуть".

Он уже некоторое время искал возможность выйти из игры, потому что устал работать на тех, кто по факту и в подметки ему не годился... и также он прекрасно осознавал, что слишком долгая работа в "Уайт Амбрелле" здоровья не прибавит. Теперь они хотели, чтобы он привел S.T.A.R.S. в арклийский особняк с лабораториями, просто чтобы выяснить, как боевые зверьки "Амбреллы" управляются с вооруженными солдатами. Было ли им дело до того, погибнет ли он в процессе? Вряд ли, лишь бы он успел записать все данные, в этом Вескер был уверен.

Исследователи, доктора, техники — все, кто работал на "Уайт Амбреллу" больше десятка или двух лет, имели привычку испаряться в воздухе или умирать в конечном итоге. Джордж Тревор с семьей, доктор Маркус, Дис, доктор Дариус, Александр Эшфорд... и это только несколько из громких имен. Один Бог знает, сколько сотрудников рангом поменьше окончили свои дни, упокоившись в неглубоких могилах неизвестно где... или стали подопытными образцами А, В и С.

Уголок рта Вескера дернулся. Если подумать, он прекрасно представлял себе, сколько их было. Он работал на "Уайт Амбреллу" с конца семидесятых, по большей части выполняя задания на территории Ракуна, и видел немало документов о подопытных объектах. Многих из них он сам помогал доставить в лаборатории. Давно настало время отойти от дел... и если ему удастся получить сведения, нужные большим шишкам, он сможет немного поторговаться, обеспечив себе, так сказать, подарок на прощание, который скрасит финансовое положение по выходу в отставку. "Уайт Амбрелла" была не единственной группой, заинтересованной в исследованиях биологического оружия.

Но сперва надо зачистить поезд.

"И это место", - подумал он, глядя, как солдат с раной на голове споткнулся о ножку стула и кулем свалился на пол. Учебный полигон был соединен с "частными" очистными сооружениями подземным тоннелем; подчищать придется всю округу.

Прошло несколько секунд, и солдат на экране вновь встал на ноги, шатаясь, он продолжил свой бессмысленный путь в никуда... и только обеденная вилка, торчащая в верхней части правого плеча, напоминала о его падении. И конечно же, солдат не замечал этого. Очаровательная болезнь. Вескер был уверен, что в арклийских лабораториях происходили те же самые сцены; несколько последних отчаянных звонков из лабораторий, закрытых на карантин, предоставили полную картину того, насколько эффективным Т-вирус был на самом деле. И там тоже надо все зачистить... но только после того, как он приведет туда S.T.A.R.S. на небольшие учения.

Это состязание будет интересным. S.T.A.R.S. были хороши — он лично отобрал половину из них — но им никогда не приходилось сталкиваться с чем-либо вроде Т-вируса. Умиравший солдат на экране служил тому показательным примером: сгорая от рекомбинантного вируса, он продолжал свой бесконечный путь по столовой, идя медленно и, по большей части, бессмысленно. Боли он тоже не чувствовал — и без колебаний атаковал бы кого угодно и что угодно на своем пути: вирус непрерывно искал новых носителей для заражения. И хотя оригинальный состав, предположительно, распространялся воздушно-капельным путем, в его нынешней форме он передавался только при контакте с жидкостями организма. Через кровь или, скажем, через укусы...

А солдат, в конце концов, был лишь человеком; Т-вирус действовал на все виды живой ткани, так что существовали и другие... животные... на которых стоило посмотреть в бою. От существ, созданных в лабораториях, до представителей местной фауны.

К этому моменту Энрико должен был уже вывести отряд "Браво" на позиции, приступив к поиску последних пропавших туристов, но в то, что им удастся найти хоть что-нибудь там, где они запланировали поиски, верилось с трудом. Чуть позже Вескер собирался посмотреть, как отряды "Альфа" и "Браво" справятся с ночевкой в "необитаемом" особняке Спенсера. Потом он уничтожит все свидетельства и заживет счастливо, празднично и богато, послав к черту "Уайт Амбреллу" и свою жизнь в качестве двойного агента, играющего ничтожными жизнями мужчин и женщин, на которых ему было плевать.

Умирающий мужчина на экране снова упал, с трудом поднялся на ноги и пошел, несмотря ни на что.

- Идешь на рекорд, малыш, - сказал Вескер, усмехнувшись, и звук его голоса эхом пронесся по пустой темноте.

* * *

Что-то шевельнулось в кустах. Что-то покрупнее белки.

Ребекка развернулась по направлению к звуку, направляя луч фонарика и дуло своего девятимиллиметрового пистолета на куст. В луче света она успела уловить последнее движение, листья все еще шевелились, луч ее фонаря дрожал, подобно им. Она сделала шаг ближе, сглотнув пересохшим горлом, считая с десяти до нуля. Что бы там ни было, оно уже ушло.

"Енот, вот и все. Или чья-то собака потерялась".

Она взглянула на часы, уверенная в том, что пришло время возвращаться назад, и отметила, что прошло всего пять минут. Ребекка не видела и не слышала никого с тех пор, как отошла от вертолета; создавалось такое чувство, что все исчезли с лица земли.

"Или что я исчезла", - мрачно подумала она, слегка опустив дуло пистолета и повернувшись, чтобы проверить свою позицию. Она шла примерно на юго-запад от точки падения вертолета; и продолжила идти туда же, пока через несколько минут не...

Ребекка моргнула, с удивлением глядя на металлическую стену, возникшую в луче света от фонаря менее чем в десятке метров от нее. Она повела фонариком вдоль стены, увидела окна, дверь...

- Поезд, - выдохнула она, слегка нахмурившись. Что-то такое о линии поезда здесь ей припоминалось... "Амбрелла", фармацевтическая корпорация, вроде бы владела частной линией от Латама до Раккун-Сити. Хотя она, будучи приезжей, и не могла вспомнить всю историю городка, но точно знала, что компания была основана в Раккуне. Штаб-квартиру "Амбреллы" перенесли в Европу какое-то время назад, но компания и по сей день владела практически всем городом.

"Так что же он стоит в лесу посреди ночи?"

Она повела фонариком, освещая поезд сверху вниз, отметила, что в нем было пять высоких двухэтажных вагонов. Чуть ниже крыши вагона, перед которым она стояла, красовалась надпись "ЭКЛИПТИК ЭКСПРЕСС". Внутри слабо мерцало несколько огоньков, свет их с трудом пробивался сквозь окна... часть которых была разбита. Ей показалось, что она увидела чей-то силуэт за одним из уцелевших стекол, но он не двигался. Может, там кто-то спал.

"Или ранен. Или мертв. Может быть, Билли Коэн забрался на поезд и остановил его".

А это мысль! Сейчас он мог быть внутри с заложниками. Ей точно надо вызывать подкрепление. Она потянулась к рации, но тут же остановилась.

"А может быть поезд сломался еще пару недель назад и с тех пор стоит здесь, а внутри ты обнаружишь колонию сурков".

Парни из отряда поднимут ее на смех. Конечно, они сделают это по-дружески, но ей недели, а то и месяцы придется сносить мягкие насмешки по поводу того, что она вызвала подкрепление посмотреть на пустой поезд.

Ребекка снова взглянула на часы: с момента последней проверки прошло всего две минуты... и почувствовала, как по носу стекла прохладная капля. И еще одна — по руке. И услышала мягкий, мелодичный звук сотен капель, разбивающихся о листья и землю; на небе словно открыли кран... и уже тысячи и тысячи капель барабанили по всей округе — гроза, наконец, началась.

Дождь решил все за нее; Только и дел, что заглянуть внутрь, прежде чем отправиться назад к вертолету. Просто убедиться, что все в порядке. И если Билли там нет, она, по крайней мере, сможет доложить, что поезд чист. А если он там...

- Тогда тебе придется иметь дело со мной, - пробормотала она, подойдя к поезду, и звук ее голоса затерялся в шуме нарастающей грозы.

Глава 2

Билли сидел на полу между двумя рядами сидений, разбираясь с замком наручников с помощью скрепки, найденной на полу. Один из браслетов — правый — уже был снят, он расстегнулся от удара, когда перевернулся джип, но второй тоже нужно было снять, если, конечно, он не собирается провести всю жизнь, нося эту компрометирующую хреновину.

"Снимай его и беги к черту из этого поезда", - подумал он, надавливая на запор замка тонким металлическим кусочком.

Он не осматривался: не собирался напоминать себе о том месте, в котором он оказался; все это было излишне. Тяжелый, спертый воздух насквозь пропитался кровью, ею же было забрызгано все вокруг, и хотя в том вагоне, где он нашел пристанище, не оказалось ни одного трупа, Билли ни минуты не сомневался в том, что остальные вагоны были забиты ими.

"Это собаки, должно быть, это те самые собаки... хотя кто мог их впустить внутрь?"

Наверное, тот же мужик, которого они видели в лесу, кто же еще. Мужик, который встал прямо перед джипом, отправив машину в неконтролируемый занос. Билли выбросило удачно: всего несколько ушибов, в целом, с ним все обошлось. А вот его сопровождающие из военной полиции, Диксон и Элдер, оказались зажатými в ловушке под перевернувшимся автомобилем. Но они выжили. Человека же, остановившего их машину посреди дороги, кем бы он ни был, нигде обнаружить не удалось.

Для него, стоящего там, в сгущающейся темноте, когда горячий, маслянистый запах топлива окутывал лицо, а тело болело, пара минут, за которые он пытался решить, бежать ли ему или вызвать помощь по рации, казалась вечностью. Он не хотел умирать, и не заслуживал смертного приговора, если, конечно, не выносить его за доверчивость и глупость. Но и оставить их, двух мужчин, пришпиленных к земле тонной искореженного металла, раненых, на грани потери сознания, он тоже не мог. Они сами выбрали эту глухую грунтовую дорогу к базе, так что наткнуться на них здесь могли очень и очень нескоро. Да, они везли его на казнь, но они выполняли приказы; ничего личного, так что смерти они заслужили не больше, чем он сам.

В конце концов, он пришел к компромиссу — вызвать по рации помощь, а потом бежать сломя голову... но тут-то и появились собаки. Трое огромных, мокрых, страшно уродливых тварей, так что дальше ему пришлось бежать, спасая собственную жизнь, потому что с ними

точно что-то было *очень-очень-очень* не так; он понял это даже прежде, чем псы напали на Диксона, разорвав тому горло, когда потащили его из-под джипа.

Билли показалось, что он услышал щелчок так что он попробовал открыть браслет, зашипев сквозь зубы, когда металлическая защелка не сдвинулась с места. Скрепка была найдена очень кстати, хотя по всему вагону валялась куча вещей: бумаги, сумки, плащи, личные принадлежности — и кровь почти везде. Может быть, если хорошенько порыться здесь, ему удастся найти что-то более полезное... но тогда придется остаться в поезде, а мысль об этом как-то не грела. Одну вещь он знал наверняка — в окрестностях жили собаки, скрываясь здесь с тем чокнутым засранцем, которому очень нравится вставать на пути у движущихся машин. Он забежал в поезд только для того, чтобы скрыться от псов, перегруппироваться, обдумать ситуацию и свои действия.

"А тут бойня вместо экспресса", - подумал Билли, качая головой.

Да уж, из огня да в полымя. Что бы там ни происходило в этих лесах, частью действия ему становиться точно не хотелось. Он снимет наручники, найдет какое-нибудь оружие, может быть, прихватит парочку бумажников из залитого кровью, разбросанного багажа — их владельцам, несомненно, уже давно все равно — и со всех ног рванет обратно к цивилизации. Потом проберется в Канаду, может быть, в Мексику. Раньше ему не приходилось красть, и бежать из родной страны тоже, но теперь, если он хочет выжить, ему стоит думать как уголовнику.

Билли услышал раскаты грома и мягкий стук капель дождя, разбивающихся о стекло уцелевших окон. Непогода усиливалась, ливень звучал уже словно барабанная дробь; пропитанный запахом крови воздух стал развеиваться порывами ветра, задувавшего сквозь все щели разбитого вагона. Просто класс. Видимо, придется прорываться сквозь грозу.

- Пофигу, - пробормотал он и отбросил бесполезную скрепку на сиденье перед собой. Дела его и так охренительно плохи, так что хуже уже быть не могло...

Билли замер, задержав дыхание. Кто-то открывал дверь снаружи поезда. Он услышал, как скользит металл, звук дождя стал громче, а потом снова затих. Кто-то поднялся в поезд.

"Черт!"

Вдруг это тот маньяк с собаками?

"А что, если кто-то обнаружил джип?"

Живот скрутило в тугой, тяжелый узел. Может быть. Может быть, кто-то еще с базы решил сегодня проехать этой проселочной дорогой, может быть, уже связались с базой, увидев аварию, и узнали, что в джипе присутствовал третий пассажир — смертник, которого везли на казнь. Может быть, на него уже охотятся.

Он не двигался, вслушиваясь в движения того, кто вошел в поезд с дождя. Прошло несколько секунд — ничего, а затем — звук мягкой поступи, один шаг, второй... Звук шагов удалялся от него, незнакомец двигался к началу вагона.

Билли наклонился вперед, осторожно заводя свои солдатские жетоны под воротник, чтобы они не звякнули, и медленно стал двигаться, пока не смог видеть пространство по краям прохода. Тот человек прошел через межвагонную дверь, кто-то тоненький, невысокий — девушка или, может, юноша, кто-то, затянутый в кевларовый бронежилет и армейское обмундирование. Со своего места он смог разобрать лишь несколько букв на спине жилета — S, T и A — и человек исчез из поля зрения.

S.T.A.R.S. Неужели они выслали отряд на его поиски? Возможно, но не так быстро — джип попал в аварию час назад — и это самое большее, к тому же S.T.A.R.S. не относились к армии, они были спецподразделением полицейского департамента, никто не вызвал бы их. Вероятнее всего, их появление связано с теми псынами — очевидно, мутировавшей дикой стаей —

которых он видел. S.T.A.R.S. обычно имели дело со всякой странной хренью, с которой не могли или не хотели управиться местные копы. Или их прислали узнать, что произошло с поездом.

"Неважно, почему они здесь. Они вооружены, и если выяснят, кто ты такой, этот глоток свободы станет твоим последним. Сматывайся отсюда. Немедленно".

Бежать через лес, в котором гуляют собаки, пожирающие людей? Только не безоружным. В поезде, наверняка, была какая-то охрана, хотя бы наемная, но с оружием; ему нужно лишь поискать. Конечно, рискованно, учитывая, что S.T.A.R.S. уже находились внутри — но ведь пока лишь один из них. И если ему придется...

Билли покачал головой. В частях особого назначения он уже насмотрелся на смерть. Если здесь и сейчас дойдет до такого, он будет бороться или сбежит. Убивать он не желал, только не снова. По крайней мере, хороших парней.

Пригнувшись, Билли поднялся на ноги, на запястье по-прежнему болтались наручники. Сперва он обыщет этот вагон, а потом пойдет в другую сторону от этого приبلудного члена S.T.A.R.S., там и посмотрит, что удастся найти. Нет смысла нарываться на драку, если ее можно избежать. Он просто...

Три выстрела, из вагона впереди него. Пауза. Еще три выстрела. Четыре... и тишина.

Видимо, не все вагоны были необитаемы. Узел в животе стал еще туже, но он не позволил этому остановить себя — подняв первый попавшийся на глаза портфель, Билли начал в нем копать.

* * *

В первом вагоне поезда не было никаких признаков жизни — но что-то нехорошее здесь точно приключилось.

"Авария? Нет, вряд ли, нет повреждений остова... но столько крови!"

Ребекка закрыла дверь, оставляя позади звук нарастающего дождя, и стала рассматривать хаос вокруг себя. Вагон был красивым: весь отделан темным деревом, на полу лежали дорогие ковровые покрытия, светильники были сделаны в античном стиле, а стены — покрыты набивными обоями. Но теперь кругом валялись газеты, чемоданы, пальто, сумки — все открытое, разбросанное по полу; создавалось впечатление, что авария все же произошла, а капли крови, мазками стекающие по стенам вагона и сиденьям, лишь подтверждали эту версию.

Вот только где пассажиры?

Она шагнула внутрь вагона, водя дулом пистолета вверх и вниз по проходу. Внутри горело несколько тусклых ламп, освещавших вагон в достаточной степени, чтобы видеть происходящее, но тени оставались очень темными. Ничто не шевелилось. Спинка сиденья слева от нее была залита кровью. Она протянула руку и коснулась большого пятна, и тут же, передернувшись, вытерла пальцы о штаны. Пятно было мокрым.

"Фонари включены, кровь свежая. Что бы тут ни произошло, это было недавно".

Может быть, лейтенант Билли? Его обвиняли в убийстве... Да нет, он бы смог сделать такое только если бы привел с собой целую банду, что вряд ли возможно; повреждения поезда были слишком обширными, слишком сильными, больше похожими на последствия стихийного бедствия, чем на захват заложников.

"Или на убийцу из леса".

Она кивнула в такт своим мыслям, глубоко вздохнув. Похоже, убийцы снова нанесли удар. Те тела, которые удалось относительно восстановить, были разорваны на части, а место преступления, вероятно, выглядело точно так же, как и этот забрызганный кровью вагон поезда. Ей нужно уходить отсюда, связаться по рации с капитаном, вызвать на подмогу остальной отряд. Она начала разворачиваться обратно к двери... и заколебалась.

"Я могла бы сначала проверить поезд".

Глупости. Оставаться здесь одной глупо и опасно, что за сумасшествие? Никто не ждет от нее проверки места убийства в одиночку — если здесь вообще произошло убийство. Одно она могла сказать точно: здесь была стрельба или что-то еще, а затем поезд эвакуировали.

"Нет, это совсем глупо. Здесь бы повсюду сновала полиция, неотложки, вертолеты, журналисты. Что бы тут ни случилось, я первая, кто сюда добрался... и обеспечение сохранности места преступления является приоритетной задачей".

Ребекка не могла удержаться, представляя себе, что скажут парни, когда увидят, как она справилась с этим самостоятельно. По крайней мере, перестанут звать ее "малая". Ну и статус новичка, пока что закрепленный за ней, останется позади гораздо быстрее. Она просто бегло осмотрит здесь все, без всяких глобальных проверок, и если ей хоть на минуту покажется, что ситуация опасна, тут же свяжется с отрядом.

Девушка ободряюще кивнула головой. Точно. С быстрым осмотром она справится без проблем. Глубокий вдох — и она двинулась к началу вагона, осторожно ступая по разбросанному багажу. Достигнув межвагонной двери, Ребекка собралась с духом и быстро шагнула внутрь, рывком открывая вторую дверь, пока мужество не покинуло ее.

"О нет!"

В первом вагоне дела обстояли плохо, но в этом — еще хуже, потому что здесь были люди. Трое, четверо, пятеро... да, с того места, на котором остановилась Ребекка, она видела пятерых, и они, совершенно очевидно, были мертвы; лица изранены какими-то непонятными когтями, а одежда тонула в темных пятнах крови. Некоторые осели на сиденьях: со стороны это выглядело так, словно их жестоко убили прямо там, где они сидели. Запах смерти ощущался отчетливо, как запахи меди и экскрементов, как гниющий фрукт в жаркий день.

Дверь за ее спиной автоматически закрылась, и Бекка вздрогнула, чувствуя, как колотится сердце. Она смутно начала осознать, что ей с этим не справиться, что надо вызывать подкрепление — а затем она услышала чей-то шепот и поняла, что уже не одна.

Ребекка направила дуло пистолета вперед на проход, не уверенная в том, откуда исходит шепот, сердце билось так часто, что грозило выпрыгнуть из груди.

- Назовитесь! - голос ее прозвучал тверже и увереннее, чем она сама ожидала.

Шепот продолжился; удушливый и далекий, он звучал странно приглушенно в тишине безмолвного вагона, так, как мог бы звучать голос чокнутого убийцы, сидящего над трупом после убийства и шепчущего самому себе. Она уже собралась повторить приказ, когда увидела источник звука, на полу впереди посередине прохода. Им оказался маленький транзисторный радиоприемник, вероятно, настроенный на станцию утренних новостей. Ребекка подошла к нему, испытывая невероятный прилив облегчения; все-таки она была здесь одна.

Она остановилась перед радио, опустив свое полуавтоматическое оружие. Слева от нее, возле окна, застыло тело, она кинула на него единственный взгляд и больше старалась не смотреть; горло мужчины было расплосовано, а глаза провалились внутрь головы. Серое лицо и лохмотья, оставшиеся от одежды, блестели от вязкой на вид жидкости, что делало его похожим на зомби из третьесортного фильма ужасов.

Она наклонилась и подняла радио, усмехнувшись своим недавним мыслям, хотя страх все еще сжимал сердце. Ее "чокнутый убийца" оказался женщиной-диктором, ведущей новостной

репортаж. Прием сигнала был плохим, крошечный динамик шипел при каждом произносимом предложении.

Вот ведь идиотка. В любом случае, пора вызывать Энрико; Ребекка развернулась, подумав, что снаружи прием будет сильнее, и в этот момент на сиденье возле окна что-то шевельнулось, так медленно и едва уловимо, что на секунду она приняла это за дождь. И тут движение простонало, издав тяжкий, низкий звук страдания, и девушка поняла — это вовсе не дождь.

Труп встал со своего места и двинулся к ней. Его деформированная голова моталась из стороны в сторону, жестоко сминая растерзанную плоть горла, и стон становился все тяжелее, каким-то более тоскливым; ожившее тело вытянуло перед собой руки, с истерзанного лица стекала кровь со слизью.

Она бросила радио, и, пораженная ужасом, запинаясь, сделала шаг назад. Она ошиблась, мужчина не был мертв, но совершенно очевидно, обезумел от боли. Нужно помочь ему.

"Ничего приличного в аптечке, хотя, есть морфий, нужно уложить его, о Господи, что же здесь произошло..."

Запинаясь, мужчина подобрался ближе, пытаясь достать до нее, его глазницы были залиты чем-то белым, а из разорванного рта сочилась черная слюна — и вместо того, чтобы сделать предписываемое служебными обязанностями и долгом, вместо того, чтобы как-то облегчить его страдания, оно рефлекторно отшатнулось назад. Долг — это одно, а вот инстинкты приказывали ей бежать, и бежать как можно дальше отсюда, потому что этот человек явно намеревался причинить ей вред.

Она развернулась, не будучи уверенной в том, что надо сделать... и позади нее, в проходе, встало еще два человека с провисшими, словно у тряпичной куклы, лицами и с такими же повреждениями, как у белоглазого; они двинулись к ней, стараясь удержать равновесие, качаясь, будто монстры из ужастика. Мужчина, что шел впереди, был одет в униформу, как у стюарда, лицо его было худым, похожим на обтянутый кожей череп, и серым. Позади него — другой, чье лицо частично было оторвано, обнажая слишком много зубов с правой стороны рта.

Ребекка тряхнула головой, поднимая пистолет. Какое-то заболевание, разлив химической отравы, что-то такое, да. Эти люди больны, *должны* быть больны — вот только, что это за болезнь такая? А трое мужчин подобралось еще ближе, потянувшись к ней костлявыми серыми пальцами и забывая от голода. Может, они и больны, но еще они собираются напасть на нее. И это так же верно, как и то, что ее зовут Ребекка.

"Стреляй! Давай!"

- Стоять! - крикнула она, повернувшись к белоглазому, он стоял ближе всех, даже слишком близко, но если мужчина и испугался вида пистолета, нацеленного прямо на него, то не подал виду. - Буду стрелять!

- Аааагхххх! - прохрипело это чудовище, хватаясь за нее и обнажая темные зубы; и Ребекка выстрелила.

Два, три выстрела, пули разрывали плоть, лишённую цвета, первые две попали в грудь, а третья оставила отверстие точно над его правым глазом. После этого монстр издал бессмысленный визг, звук которого больше походил на разочарование, а не на боль, и упал на пол.

Она снова развернулась, молясь про себя, чтобы звуки выстрелов остановили тех двоих, и увидела, что они почти подобралась к ней, глаза их остекленели, а стоны стали нетерпеливо жаждающими. Первым выстрелом она задела горло стюарда, и он отшатнулся, Бекка прицелилась в ногу второго мужчины.

"Может быть, мне удастся только ранить его, заставить лежать..."

Мужчина в униформе снова пошел к ней, в горле его булькала кровь.

- Боже, - выдохнула она, от шока ее голос прозвучал почти неслышно. Но они все продолжали идти, и сейчас у нее не было времени удивляться или размышлять. Она подняла прицел чуть выше и выстрелила два, три раза, попав в головы. Кровь и разрываемая плоть брызнули в разные стороны. Двое мужчин упали.

Во внезапно наступившей тишине и безмолвии, Ребекка, дрожащая от прилива адреналина, широко раскрытыми глазами осматривала вагон. Еще два, три *"трупа"*, но ни один из них не двигался.

"Что это было? Я думала, они мертвы".

Они *были* мертвы. Это зомби.

Нет, таких вещей в природе не существует. Ребекка проверила пистолет, убедилась, что в патроннике есть еще патрон, проделывая все движения на автомате, изо всех сил стараясь понять кое-что. Те трупы не были зомби, в смысле, киношными зомби. Если бы они и вправду были мертвы, раны от попавших пуль не кровоточили бы так; кровь не пульсирует, если сердце не бьется.

"Но они упали после попадания в голову".

Точно. Но это все еще могло означать заражение чем-то, что блокировало рецепторы, отвечающие за восприятие боли...

Убийцы из леса. Ребекка ощутила, как глаза распахнулись еще шире, а кусочки картины складывались в единое целое. Если здесь произошла утечка какой-то химии или вируса, она могла повлиять на любое количество людей здесь, в лесу, заставив их нападать на других. Также недавно мелькали доклады о диких, злобных собаках — так может, это заболевание способно воздействовать на разные виды? Некоторые из жертв оказались частично съедены, по крайней мере, на двух телах были обнаружены укусы, оставленные челюстями человека и животных.

Она уловила мягкий звук движения, и замерла, не дыша. Кажется, труп, сидящий у двери, через которую она прошла, слегка сдвинулся вниз по сиденью. Она смотрела на него чуть ли не вечно, но он не шевельнулся снова, и только звук дождя, идущего снаружи, нарушал тишину. Труп или жертва трагических обстоятельств? Ей совсем не хотелось выяснять этого.

Ребекка попятилась, переступая через мужчину с бельмами глаз, который теперь был *очень* мертвым, решив попробовать выбраться через дверь в начале вагона. Ей нужно убираться с поезда, рассказать остальным о своей находке. Голова кружилась от мыслей о том, что должно произойти далее — нужно предупредить общество, установить карантин, и все необходимо проделать незамедлительно. Нужно обратиться к федеральным властям, в Центр по контролю и профилактике заболеваний, или в Медицинский исследовательский институт инфекционных заболеваний армии США, или, может быть, в Агентство по охране окружающей среды, агентство, обладающее достаточными полномочиями, чтобы закрыть все и выяснить, что произошло. Это стало бы огромным делом, но она действительно могла поспособствовать, действительно сделать...

Труп в задней части вагона снова шевельнулся, его голова упала на грудь, и все мысли о спасении Раккуна вылетели из ее обескураженной головы. Ребекка развернулась и побежала к межвагонной двери, трясась от страха.

Все, чего она хотела — сбежать отсюда.

* * *

Прошло не так много времени, прежде чем Билли смог найти оружие, и, к счастью, он был хорошо знаком со стандартным пистолетом военной полиции, что обнаружился в затолканной под сиденье сумке. Точно такой же моделью были вооружены его сопровождающие. Там же

нашлись запасной магазин, полкоробки патронов парабеллум 9x19 и зажигалка с откидной крышкой — еще одна нужная вещь, ведь никогда не знаешь, когда может потребоваться огонь.

Билли зарядил найденное оружие, приладил магазин к поясу, положил запасные патроны в передние карманы, искренне желая, чтобы сейчас на нем был камуфляж, а не гражданская одежда. Синие джинсы не слишком подходили для того, чтобы складировать в них всякую фигню. Он начал было искать куртку, но тут же передумал; несмотря на дождь, ночь была теплой, и бегать в промокшей джинсе — это и так уже достаточно мерзко. Что ж, придется смириться с маленькими карманами.

Он стоял перед дверью, за которой начинался лес, в руке — оружие, и уговаривал себя идти... но не выходил. Того мелкого из S.T.A.R.S. не было слышно и видно после семи выстрелов. Прошло всего несколько минут; если пацан попал в беду, еще не поздно вернуться и...

"С ума сошел?" - пробилась возмущенная мысль. - "Пошел! Беги, идиот!!!"

Да, конечно. Нужно уходить. Но Билли не мог выбросить из головы звон выстрелов, и к тому же он слишком долго был одним из хороших парней, чтобы просто так бросить кого-то в беде. Кроме того, если паренек погиб, он сможет добыть еще оружия.

- Угу, - пробормотал он, прекрасно осознавая, что ищет причину, отдающую уголовщиной, дабы оправдать свое решение. Ничего не напишешь — придется сходить проверить.

Простонав про себя, Билли отвернулся от двери и пошел прочь от манящей свободы, двигаясь к началу вагона. Он прошел через первую дверь и замешкался в тамбуре, держась за ручку второй двери. Единственным звуком, нарушавшим тишину, был усиливающийся дождь снаружи, грозящий перейти в настоящий шторм. Очень осторожно, стараясь не шуметь, он двинул дверь и шагнул внутрь.

Первое, что он почувствовал — это запах, который он ни с чем не мог перепутать. Он сжал челюсти, осматривая вагон и подсчитывая головы. Трое в проходе. Два впереди справа, один — прямо слева, сполз по сиденью. Все мертвы.

"Человек на дороге..."

Билли нахмурился, понимая, что любой из этих трупов мог сойти за того придурка, который встал прямо перед джипом, спровоцировав аварию. Он видел его только мельком, но запомнил его болезненный вид. Он мог бы быть одним из них... но нет, эти люди мертвы уже несколько дней.

"Так, во что же тогда стрелял пацан?"

Билли подошел к ближайшему трупу, присел на корточки возле него, тренированным глазом отметив раны, стараясь неглубоко дышать ртом. Определенно, этот человек скончался достаточно время назад; часть его правой щеки отсутствовала — это выглядело так, будто он широко ухмылялся Билли, а края разорванной плоти уже подгнивали, покрываясь черной коркой. Тут же был еще один труп: у его брови виднелись два пулевых отверстия, а вокруг головы и верхней части тела красной тенью разлилась лужа свежей крови. Билли коснулся лужи тыльной стороной руки, и нахмурился еще сильнее. Кровь была еще теплой. Следующее тело — стюард поезда — выглядело почти что так же, только одна из пуль прошла через горло.

Он, конечно, не Эйнштейн, но и не лишен логики напрочь. Свежая кровь означала лишь то, что эти люди только выглядели мертвыми. А тот факт, что в них проделали такие дыры, заставлял предположить, что они попытались атаковать того одиночку из S.T.A.R.S.

"Значит, мне нужно быть чертовски осторожным", - подумал он, поднимаясь на ноги.

Он кинул взгляд на труп позади и прищурился. Хм, он передвинулся, или так кажется из-за освещения? Как бы там ни было, он бы с большой охотой очутился в другом месте.

Билли поспешил вперед по проходу, переступая через трупы и стараясь держать их все в поле зрения, проклиная самого себя за решение найти паренька из S.T.A.R.S. Если бы он только не был таким чертовски *совестливым*, уже давно бы оказался за тридевять земель отсюда.

Он проскользнул через две двери, держа наготове оружие и входя в следующий вагон. Этот вагон не предназначался для пассажиров, так что не был отделан, как предыдущие; отсюда, от входа, он видел только короткий коридор, ведущий вперед, две закрытые двери справа от себя и несколько окон напротив. Он подумал о том, чтобы проверить комнаты, понимая, что это будет самым разумным решением в сложившейся ситуации — поворачиваться спиной к непроверенным местам уж точно не стоило, — но еще он начинал подумывать о том, чтобы послать свою совесть куда подальше. Билли совсем не хотелось проверять весь поезд, он просто хотел убедиться, что пацан в порядке, а потом сбежать отсюда к черту.

"И если он не найдется в ближайшие пару минут, я сваливаю. Кругом отстой".

"Отстой" — это еще мягко сказано, слово и близко не описывало тот ужас, от которого желудок сворачивался в узел... но он видел, как страх обездвигивает сильнейших мужчин, и понимал, что нельзя заикливаться на мыслях о монстрах и темноте. Лучше не принимать все всерьез, относясь к происходящему, как к плохому сну, и продолжать действовать.

Он прошел вперед по коридору, двигаясь бесшумно, скользя вдоль стены; коридор резко свернул направо и продолжился, Билли прошел мимо открытой двери с кучей разбросанных картонных коробок, перегораживающих вход. Наверное, кладовка. По крайней мере, здесь не было тел, но запах гниющей плоти висел в воздухе. В нескольких уцелевших окнах он заметил собственное бледное отражение, а за ними — только темнота и дождь. Юноша с тревогой отметил, что некоторые стекла выбитых окон разлетелись по темному деревянному полу внутри вагона... Это наводило на мысль о том, что кто-то пытался пробраться *внутрь*, а не выйти наружу. Жуть.

Похоже, что впереди коридор снова поворачивал налево, сразу за еще одной закрытой дверью с табличкой "КУПЕ КОНДУКТОРА". По идее, он уже дошел до начала поезда...

...и тут он увидел еще одну бледную тень впереди, отражающуюся в окне сразу за поворотом. Билли остановился, держась очень спокойно, наблюдая, как фигура приседает на корточки, спиной к коридору, не думая о какой-либо угрозе позади себя. Если это тот пацан из S.T.A.R.S., ему нужно больше тренироваться.

Билли сделал последние пару шагов и поднял свое оружие, заходя за сидящую на корточках фигуру. Он понимал, что конфронтация ни к чему — пацан, судя по всему, пребывал в полном ажуре, а ему явно следовало бы сейчас быть в другом месте, — но и сам он хотел узнать, что здесь произошло, и перед ним был единственный шанс получить информацию.

Член S.T.A.R.S. повернулся, увидел Билли и медленно-медленно встал, глядя на него.

"Пацан — недалеко от истины", - подумал Билли, глядя сверху вниз в широко раскрытые, невинные глаза девчушки-подростка. Боже, где их теперь вербуют, в школе? Она была невысокой, по меньшей мере, сантиметров на пятнадцать ниже него самого, и хорошенькой — с рыжевато-коричневыми волосами, худенькая, подтянутая, с тонкими чертами лица. Удивительно, если она весит хотя бы килограмм сорок пять.

Она сидела на корточках перед мертвым мужчиной, чье истерзанное тело сползло в углу рядом с выходом из вагона, но если девушка и удивилась его появлению, на ее лице это не отразилось.

- Билли, - сказала она, ее голос был чист и мелодичен, а от ее слов он заскрежетал зубами. - Лейтенант Коэн.

"Черт! Все-таки кто-то обнаружил джип".

Он по-прежнему держал пистолет поднятым, целясь прямо в ее правый глаз, изображая каменное спокойствие.

- О! Похоже, ты меня знаешь. Фантазировала обо мне, что ли?

- Ты был заключенным, которого перевозили на казнь, - сказала она, в голосе появились жесткие нотки. - Ты был с теми солдатами снаружи.

"Она думает, что я это сделал, что я убил их", - подумал Билли. Это было написано на ее детском лице. И тут он понял, что девушка, вероятно, не знала ничего о том, что произошло, если она не смогла связать воедино оживших мертвяков и то, что произошло у джипа. И он не видел причин посвящать ее в правду. Она пыталась выглядеть храброй, но было видно, что он пугал ее. Что ж, он сможет использовать ситуацию к своей выгоде.

- Ясно-понятно, - сказал Билли. - Ты же из S.T.A.R.S? Ну, без обид, дорогуша, но я вам явно не по нраву. Так что, боюсь, наш короткий диалог закончен.

Он опустил пистолет, развернулся и пошел прочь легко и неторопливо, будто ни капли не был обеспокоен ее присутствием. Он рассчитывал на ее очевидную неопытность и на то, что она достаточно боялась его, чтобы действовать. Риск был просчитанным, но, как он думал, оправданным.

Билли сунул оружие за пояс рядом с поясницей и был уже на полпути назад по коридору, когда услышал легкие шаги — она бежала к нему.

"Твою мать, черт!"

- Стоять! Ты арестован! - твердо сказала девушка.

Он повернулся к ней и увидел, что она даже не вытащила пистолет из кобуры. Девушка чертовски старалась выглядеть жесткой, но ничего не выходило. Если бы ситуация была менее серьезной или менее странной, он бы даже улыбнулся.

- Нет, спасибо, куколка. Наручники на меня уже подвесили, - произнес юноша, поднимая левую руку и звеня наручниками, которые ему так и не удалось снять. Он развернулся и снова пошел прочь.

- Я же могу выстрелить! - крикнула она ему в спину, в голосе слышались нотки отчаяния; Билли продолжил идти. Девушка не пошла за ним, и пару секунд спустя, он снова прошел через первую межвагонную дверь.

Он открыл дверь, ведущую в вагон с мертвыми пассажирами, слабо, с облегчением, улыбаясь. Уж лучше так, каждый сам за себя, все такое...

...и увидел, что мертвый мужчина, сползавший по креслу, теперь стоит на ногах, покачиваясь, единственный его уцелевший глаз смотрел прямо на него. Издав голодный стон, это существо побрело вперед, вытянув руки с искромсанными пальцами, словно пытаясь нащупать путь к тому месту, где стоял Билли.

Глава 3

Ребекка смотрела, как Билли неторопливо ушел из вагона, и чувствовала себя крайне юной и бессильной. Он даже не обернулся, словно она не представляла для него вообще никакой угрозы.

"И, видимо, я ее действительно не представляю", - подумала она, понуро опустив плечи.

Она не ожидала, что он окажется таким пугающим. Большой, мускулистый, темные глаза со стальным взглядом и затейливая татуировка, похожая на племенной знак индейцев, вдоль всей правой руки, тонкая хлопковая майка не прикрывала рук. Он выглядел угрожающе, а после опасной стычки с ходячими полумертвецами она была не в состоянии взять его под стражу.

"Не говоря уже о том, что у него было преимущество".

Она обнаружила одинокий труп в передней части вагона — это был один из работников поезда — и заметила что-то вроде ключа, зажатого в холодной руке. Поскольку единственная другая дверь, ведущая из вагона, была заперта, ей не оставалось ничего другого, кроме как попробовать открыть ее с помощью этого ключа, либо вернуться назад через пассажирский вагон. Она так старалась вытащить ключ, не сломав окоченевшие пальцы, что не услышала, как к ней подобрался этот преступник, а потом было уже слишком поздно. Впрочем, сейчас, когда девушка вернулась в начало вагона, она увидела, что замок на закрытой двери открывался с помощью устройства для считывания карт. Великолепно. Да, справлялась она просто великолепно.

Ребекка развернулась и потянулась за рацией, признавая поражение. Если ее команда доберется сюда быстро, они справятся с Билли. Но что более важно, ей больше не придется оставаться здесь одной, зная, что на Раккун налетела какая-то эпидемия. Забавно, как поимка осужденного убийцы внезапно перестала быть делом номер один в списке приоритетов...

Девушка не успела даже притронуться к кнопке передатчика, когда услышала два выстрела в соседнем вагоне — том, в который ушел Билли. Она замаялась, не будучи уверенной в том, что ей стоит предпринять... и в тот же миг окно позади нее разлетелось на кусочки.

Бекка резко развернулась, осколки стекла брызнули во все стороны, и она увидела, как на пол падает человек.

- Эдвард!

Механик не ответил. Ребекка бросилась к своему товарищу, быстро оценивая его состояние. На правом плече зияла большая открытая рана, лицо посерело от шока, взгляд был мутным и расфокусированным. Каждую открытую часть тела покрывали синяки и ссадины.

- Ты как? - спросила она, открывая аптечку и выуживая из нее многослойный марлевый бинт. Девушка оторвала один пласт бинта, приложила к плечу напарника, и, замерев, подумала, что не сможет сделать большего; судя по огромному количеству крови, пропитавшей рубашку, его подключичная артерия была разорвана. Удивительно, что он вообще был жив, не говоря уже о том, что ему хватило сил запрыгнуть сквозь окно. - Что произошло?

Эдвард наклонился к ней, медленно моргая. От боли его голос звучал натянуто и напряженно:

- Хуже, чем... Мы не можем...

Она крепко прижимала бинт, но он уже пропитался насквозь. Его нужно доставить в госпиталь немедленно, или он умрет. Голос Эдварда слабел:

- Будь осторожна, Ребекка, - невнятно пробормотал он, - в лесу полно зомби... и монстров...

И только Ребекка собралась попросить своего напарника помолчать, чтобы сберечь силы, как раздался звук бьющегося стекла, их осыпало осколками, будто дождем, окно слева разлетелось вдребезги. Одна, нет, две огромные черные фигуры запрыгнули внутрь сквозь раму, первая тут же исчезла за горой коробок в коридоре, а вторая развернулась в их направлении.

"Зомби и монстры".

Собака, здоровенная собака, однако не похожая ни на одну из тех, что Ребекка видела когда-либо. Очевидно, когда-то давно эта псина была доbermanом, но сейчас она точно страдала тем же заболеванием, что и пассажиры поезда: с оскаленных зубов капала слюна, лоскуты кожи и мышц свисали с задней части туловища. Животное выглядело не просто мертвым, а растерзанным, глаза заволокло красной пеленой, а туловище напоминало странное лоскутное одеяло, сшитое из мокрого меха и окровавленной плоти.

Эдвард не сможет защититься. Ребекка медленно поднялась и отошла на шаг назад от умирающего механика, в руке был пистолет, и она не могла вспомнить, когда вытасила его. Вне поля зрения, дальше по коридору, слышалось тяжелое дыхание второго пса.

Девушка прицелилась в левый глаз зверя, впервые по-настоящему осознавая всю кошмарную сущность этого заболевания, чем бы оно ни было. Ее стычка с ожившими пассажирами была ужасающей, но такой шокирующей, что она даже не успела проанализировать ситуацию. А сейчас, глядя на страшного монстра с негнущимися ногами, чье рычание переходило в адский

голодный вой, она вспомнила питомца, бывшего у нее в детстве — мохнатого черного лабрадора-полукровку Доннера, вспомнила, как любила его, и поняла, что этот зверь когда-то тоже был чьим-то любимцем. А те, кого она застрелила в вагоне, были людьми со своей жизнью — смеялись и печалились, и у них остались семьи, которые всегда будут тосковать по ним, сокрушенные горем потери. Заболевание, утечка химических веществ — что бы ни послужило причиной всему этому, оно было омерзительным.

Все эти мысли промелькнули в голове в одно мгновение, и тут же пропали. Собака напрягла свои измочаленные задние ноги, готовясь прыгнуть на нее, и Ребекка нажала на спусковой крючок, от отдачи девятимиллиметрового пистолета дернулись руки, а звук выстрела в этом небольшом пространстве был просто оглушительным. Собака рухнула.

Девушка развернулась и прицелилась в видимую ей небольшую часть коридора, ожидая появления второго пса.

Зарывав, зверь выпрыгнул из-за угла, пасть его была широко распахнута. Ребекка выстрелила, попав в грудь, собаку отбросило назад, она завывала, будто от боли, но осталась на ногах. Псина отряхнулась, словно после купания, и зарывалась, снова готовясь к прыжку, черная, зловонная кровь, льющаяся из ран, ее не останавливала.

"Не умерла, но это должно было прикончить ее на месте!"

Видимо, ее можно убить только выстрелом в голову, как и тех людей в пассажирском вагоне. Ребекка подняла дуло пистолета чуть выше и снова выстрелила, в этот раз попав точно в центр удлиненного черепа. Собака упала, дернулась на полу, и затихла.

Этих тварей может быть больше. Она слегка опустила пистолет, поворачиваясь к разбитым окнам, изо всех сил пытаясь разглядеть что-нибудь подозрительное сквозь темноту и дождь, или услышать что-то помимо бушующего ливня. После пары раскатов грома она отказалась от этой мысли, и снова присела на колени рядом с Эдвардом, ища в аптечке свежий бинт...

...и замерла, глядя на напарника. Из раны на плече кровь больше не текла. Ребекка быстро коснулась точки пульса под левым ухом, но не ощутила биения. Взгляд полуоткрытых глаз Эдварда застыл на полу, он был мертв.

- Прости, - прошептала она, откидываясь на пятки. Казалось невыносимым, что его больше нет, что он умер в те несколько минут, когда она стреляла в собакомонстров, и чувство вины глодало ее. Если бы она только была чуть шустрее, если бы тщательнее зажала рану...

"Но ты не успела, и чем дольше ты тут сидишь, терзаясь угрызениями совести, тем выше вероятность того, что ты присоединишься к нему. Вперед, двигайся".

От этой равнодушной мысли Ребекке поплохело, но одного взгляда на разбитые окна хватило, чтобы прийти в себя и подняться на ноги. Степень своей вины она оценит позже, когда окажется в безопасности.

Ее рация запищала. Девушка схватилась за нее, отходя от окна и от бедного Эдварда. Прием был слабым, но она узнала голос Энрико. Она прижала динамик к уху, с огромным облегчением вслушиваясь в уверенный голос капитана, пробивавшийся между помех.

- ...поняли? ...информация по... Коэн...

Ребекка с неохотой подошла к окнам, надеясь на улучшение сигнала, но помехи едва уменьшились.

- ...помещен в... убито минимум двадцать три человека... осторожны...

"Что?"

Ребекка нажала на кнопку передатчика:

- Энрико, Ребекка на связи. Как слышите? Прием.

Шум помех.

- Капитан! S.T.A.R.S. "Браво", как поняли?

Бесконечно тянущиеся секунды помех. Сигнал потерян. Ребекка вернула рацию на пояс. Нужно идти к вертолету, рассказать остальным про Эдварда, Билли, поезд, про ужасную опасность, с которой они все столкнулись. Она вставила новый магазин в свой девятимиллиметровый, и перезарядила второй, уже наполовину расстрелянный. Бросив последний печальный взгляд на своего товарища по отряду, девушка перешагнула через собаку, изо всех сил стараясь не вляпаться в лужу крови, растекающуюся под ее трупом, и пошла обратно к пассажирскому вагону.

И хотя она знала, что должна стремиться к тому, чтобы поймать сбежавшего осужденного и арестовать его, все же Ребекка надеялась, что больше с ним не встретится. Смерть Эдварда, собаки... Нервы сдавали, она не чувствовала себя способной к принятию такой ответственности. А двадцать три человека? Она вздрогнула, удивляясь тому, что он не убил ее, ведь шанс-то был.

При входе в пассажирский вагон, перед ней воочию предстали результаты выстрелов, что она слышала. Тот зараженный, который, как ей казалось, шевелился, в чем она не была до конца уверена... Что ж, похоже, он все-таки был жив. Наверное, он пытался атаковать Билли, и кончил жизнь, как и те, что напали на нее. Она замешкалась у двери, ведущей в вагон, из которого она сюда и попала, смотря на гниющую плоть убитых ей людей. Если Эдвард был прав, если леса кишат этими тварями, ей нужно нестись сломя голову...

"...и, может статься, Билли вовсе не убивал тех морпехов".

Ребекка моргнула. Такая мысль не приходила ей в голову, но вполне возможно, что на джип напали, что позволило Билли сбежать, точнее, что заставило его бежать. Правдоподобно. Те двое — они были искалечены, а не просто застрелены; наверняка собаки постарались.

Она покачала головой. Не важно. Как бы там ни было, он убийца, и если ей не хочется связываться с его задержанием, стоит пойти и привести сюда того, кто сможет его арестовать. Нельзя позволить Коэну сбежать; его поимка — столь же серьезное дело, сколь и неизвестное заболевание.

Под аккомпанемент этих мыслей Бекка не заметила, как оставила пассажирский вагон позади, спеша к боковой двери и надеясь на то, что все остальные члены команды сейчас в безопасности у вертолета. Она схватилась за ручку и дернула ее вверх. Девушка понятия не имела, как рассказать остальным об Эдварде, и понимала, что будет трудно...

Ребекка нахмурилась, и навалилась на раздвижную дверь. Та не открывалась. Она попробовала снова, и снова... Пнула дверь, беззвучно выругавшись. Дверь заклинило — а может быть, ее заблокировал Билли, чтобы не дать ей преследовать себя.

- Проклятье! - она прикусила нижнюю губу, вспоминая ключ в руке мертвого рабочего. Она не успела вытащить его, а потом забыла обо всем — после встречи с Билли, это еще не упоминая об Эдварде и собаках... С другой стороны, кому вообще нужен ключ? Она легко выберется сквозь одно из разбитых окон, делов-то...

И тут до нее донесся звук закрывающейся двери, девушка посмотрела влево по направлению к задней части поезда. Кто-то передвигался в соседнем вагоне. Вероятно, еще один зараженный. Возможно, Билли все еще находился внутри. Без разницы, она была готова покинуть поезд и решила прыгать через окно.

"Но вдруг... Вдруг там кто-то еще. Кто-то, кому нужна помощь".

Там мог быть и другой ее товарищ из S.T.A.R.S.; от этой мысли Ребекке избавиться не удалось, она чувствовала себя обязанной проверить источник шума, невзирая на разумность или неразумность подобных действий. Она быстро прошла к концу пустого вагона, подготовив себя к чему угодно. Вряд ли сегодня может случиться что-то более дикое — потому что то, что она уже видела, было невозможным с любой точки зрения. Она лишь надеялась, что справится.

Девушка открыла дверь, ведущую в следующий вагон, и взглядом, следующим за движениями дула девятимиллиметрового пистолета, обвела открывшееся пространство, с

облегчением констатируя, что тут не было крови и странных существ. Слева — лестница, ведущая наверх; прямо перед ней — дверь. Видимо, ее и закрывали...

...а теперь открыли, и из нее нарисовался Билли Коэн.

* * *

Билли остановился, глядя на девушку и оружие в ее руках... и обрадовался. Тому, что она уцелела, что у нее был пистолет, и тому, что она, очевидно, умела с ним обращаться. После того, что он недавно узнал, напарник, вероятнее всего, был его единственным шансом выжить.

- Плохи дела, - сказал он, и по выражению лица девчушки было ясно: она понимает, что его слова не относятся к пистолету, направленному прямо ему в лицо. Она промолчала, продолжая в упор смотреть на него, девятимиллиметровый даже не шелохнулся, Билли поднял руки вверх, понимая, что время игр позади. Болтающийся наручник ударился о запястье.

- Те люди, которых ты убила, были заражены, - сказал Билли. - Один из них пытался меня укусить. Я его застрелил, а в кармане нашел блокнот. Я его доста... ? - он начал опускать руку по направлению к заднему карману.

- Нет! Держать руки поднятыми! - сказала девушка, дернув пистолетом. Она все еще казалась испуганной, но, очевидно, намеревалась арестовать его.

- Лады, как хочешь. Доставай сама. Он в моем правом заднем кармане.

- Шутишь? Я к тебе близко не подойду.

Билли вздохнул.

- Это важно, что-то типа дневника. Много непонятно, но в нем говорится что-то про расследование в лаборатории, которая была брошена или уничтожена. А еще там сказано про убийства по всей округе и про то, что, возможно, произошла утечка вируса. Какого-то Т-вируса.

Он заметил искру интереса в глазах, но девчонка решила действовать наверняка.

- Прочту, как только ты наденешь наручники, - заявила она. Билли помотал головой.

- Что бы тут ни было, оно опасно. Кто-то запер все выходы, не заметила? Нам нужно объединиться, чтобы выбраться отсюда.

- Объединиться? - она удивленно подняла брови. - *С тобой?*

Билли шагнул к ней, опуская руки и игнорируя направленный на него пистолет.

- Слушай, детка, если ты не заметила, то сообщаю — в этом поезде творятся страшно хреновые вещи, и поодиночке мы здесь не справимся. - Девушка не опустила пистолет.

- Ты ожидаешь, что я поверю тебе? Мне не нужна твоя помощь, я справлюсь с этим. И не смей звать меня "*деткой*".

Она уже раздражала, но Билли проглотил ее язвительное высказывание. Еще один враг — в ее лице — ему был не нужен.

- Ладненько, мисс Я-все-могу-сама, и как мне тебя называть?

- Ребекка Чемберс, - отозвалась она. - Для тебя — *офицер* Чемберс.

- Отлично, Ребекка, посвятишь меня в план своих действий? - спросил он. - Собираешься меня арестовать? Валяй. Вызывай всю подмогу, и попроси их притащить с собой тяжелую артиллерию. Подождем их здесь.

Впервые девушка показалась растерянной.

- Радиосвязи нет, - сказала она.

"*Черт!*"

- Как вы сюда добрались? - спросил Билли. - По воздуху или приехали? Ваш транспорт далеко?

- Мы прилетели на вертолете, но... произошла поломка, - ответила Ребекка. - Тебя это не касается. Надень наручники. Мой отряд ждет снаружи.

Билли медленно опустил руки.

- Далеко от нас? Уверена, что они еще живы?

Девушка нахмурилась.

- Лейтенант, это не игра в двадцать вопросов. Я тебя к ним отведу. А теперь повернись лицом к стене.

- Нет, - Билли скрестил руки. - Пристрели меня, если потребуется, но оружие не отдам, и наручники ты на мне не застегнешь.

Щеки девушки заалели.

- Выполнять приказ, или я...

Наверху, в отсеке, куда вела лестница, раздался звук бьющихся окон. Билли и Ребекка одновременно посмотрели в ту сторону, затем друг на друга. Пару секунд спустя до них донесся звук тяжелых шагов, медленных и спокойных... А потом — тишина.

- Ресторан, - сказал Билли. - И пару минут назад он был пуст.

Ребекка молча смотрела на него, а потом слегка опустила пистолет. Она подошла к лестнице, взглянув наверх, на юном лице пылала решимость.

- Жди здесь, - сказала она. - Я проверю.

Билли чуть не улыбнулся. Он прослужил в войсках специального назначения семь лет, и, вероятно, научился стрелять раньше, чем она закончила младшие классы, и *эта девчушка* собралась защищать *его*.

- А я думал, ты мне не доверяешь, - сказал он. - Что если я выкарабкаюсь в окно и сбегу?

Девушка *улыбнулась* — и очень холодно:

- Там же опасно, не забыл? В одиночку тебе не справиться.

И, прежде чем он успел придумать достойно-едкий ответ, она развернулась и пошла наверх по лестнице, по-видимому, решив доказать ему, что является компетентным представителем своей структуры. Непроходимая дура; самоутверждаться в таких условиях — явно не лучшее решение. Он знал, что следует пойти за ней, чтобы она не натворила дел и выжила, но хотел поразмышлять с минуту. Билли смотрел ей вслед — Ребекка поднялась на лестницу и исчезла за углом, не обернувшись.

"Как там в песенке? Остаться или уйти?"¹

Она хотела арестовать его, но это так же значило, что ей придется доставить его живым. И ей определенно требовалась его помощь; девушке явно недоставало опыта для того, чтобы выжить здесь.

"Ну и кто назначил тебя ее личным спасителем? Когда до тебя дойдет? Ты уже не в лиге хороших парней, помнишь?"

Он все еще мог пуститься в бега, но уже не был так уверен в своих шансах. Если ему и требовались доказательства того, что в лесах опасно, то блокнот, который он нашел, карманная записная книжка напавшего на него мужчины была более чем убедительна. Он вытащил блокнот и пролистал его до последних записей, тех, которые показались ему важными.

"14 июля. До нас дошли новости об Арклийской лаборатории... Нас направляют туда на следующей неделе для проверки. Некоторые волнуются об условиях, о том, что там могло остаться, но босс сказал, мол, кто-то же должен быть там первым для осмотра. Полагаю, это мы..."

Писавший продолжил текст описанием своей подруги, которая сердилась из-за того, что он уезжает из города. Билли по диагонали просмотрел текст, пролистывая страницы, на которых было то, о чем он уже читал.

"16 июля. Мы все еще не знаем многого о реакции на Т-вирус. В зависимости от особи и окружающей среды, минутное воздействие Т-вируса приводит к значительным изменениям в

¹ Имеется в виду песня Clash "Should I stay or should I go", дословно: "Должен я остаться или должен я уйти?"

размере, агрессивному поведению, а также развитию мозга... по крайней мере, у животных. Нет ничего, обладающего иммунитетом. Но пока компании не удастся стабилизировать его и контролировать эффект, она играет с огнем".

Билли перевернул страницу.

"19 июля. Этот день наконец-то приближается... Я тревожусь больше, чем сам ожидал. В газетах Раккун-Сити и на ТВ-каналах мелькают репортажи о жестоких убийствах в пригородах. Это не может быть вирус. Или может? Если это он... Нет. Не могу сейчас думать об этом. Мне нужно сосредоточиться на расследовании, убедиться, что оно идет гладко..."

Изменения в размерах, агрессивное поведение, развитие мозга. Как, скажем, у собак? А это маленькое примечание про *"по крайней мере, у животных"*? Что же этот Т-вирус делает с людьми? Билли был готов поспорить, что уже видел результат.

- Превращает их в зомби, - пробормотал он. Ну, или делает их все равно, что зомби. Тот, которого он застрелил, явно собирался опробовать Билли на обед. Как там каннибалы людей называют? Ах да, длинные свиньи. То ходячее недоразумение определенно хотело отведать длинной свининки.

В лесах полно каннибалов и монстров... лучше попытаться счастья с девчушкой. Она так долго продержалась в одиночку, застрелила, по крайней мере, троих из тех пассажиров и осталась в здравом уме. Он пробудет с ней, пока они не выберутся отсюда, а потом сбежит, прежде чем к ней на подмогу придет отряд... конечно, если хоть кто-то из ее отряда еще жив...

"А черт, девчушка!"

Девушка кричала наверху, и в ее голосе слышался чистый ужас. Билли схватил свое оружие, и ринулся вверх по лестнице, перепрыгивая через две ступеньки, надеясь, что не предавался размышлениям слишком долго.

* * *

Лестница упиралась в небольшой поворот, а за ним обнаружилась дверь. Ребекка медленно, осторожно толкнула ее дулом пистолета и вошла внутрь.

В вагоне тянуло резким, едким запахом дыма, на полу мерцали искры огня, тени которого причудливо бликовали на стенах. Как и говорил Билли, это был вагон-ресторан, и до аварии поезда он был очень красивым: на столах тонкие льняные скатерти, окна задрапированы кремовыми занавесками. Сейчас все здесь было разрушено, повсюду валялись тарелки и битое стекло, столы перевернуты, скатерти заляпаны разлившимся вином и кровью... А в конце вагона, сгорбившись над столом, сидел человек; край скатерти горел, пламя поднималось все выше. Ребекка заметила маленькую масляную лампу, разбившуюся перед столом, она и послужила причиной пожара. Пожар только начинался, однако в скором времени он грозил перерасти в бушующее пламя.

Человек за столом не шевелился. Ребекка осторожно подошла ближе и, присмотревшись, поняла, что он не походит на пассажиров первого этажа, он не был заражен тем, что, по предположению Билли, являлось Т-вирусом. Перед собой она видела мужчину в возрасте, rispetабельно выглядящего, одетого в коричневый костюм, волосы с сединой зачесаны назад. Голова его покоилась на груди, будто бы он задремал во время ужина.

Сердечный приступ? Или он потерял сознание? Не похоже, что он мог разбить окна второго этажа и залезть в вагон, но, насколько она могла судить, больше в вагоне никого не было, то есть те тяжелые шаги, которые они слышали, могли принадлежать только ему. Ребекка откашлялась и шагнула к мужчине.

- Простите? - сказала она, остановившись рядом со столом, отметив, что его лицо и руки были мокрыми, и блестели в свете пламени. - Сэр?

Ответа не последовало... но он дышал; Бекка видела, что его грудь равномерно поднималась и опускалась. Она склонилась к мужчине, положив руку ему на плечо.

- Сэр?

Он начал поднимать голову, поворачиваясь к ней лицом, и раздался тошнотворно-влажный звук, какой бывает, если чмокнуть губами по влажному фрукту; голова мужчины соскользнула с плеч и упала на пол.

Мокрый, чавкающий звук стал громче, обезглавленное тело затряслось, запузырилось и стало двигаться, будто наполненное живыми существами, рвущимися изнутри. Закричав, Ребекка отшатнулась, тело мужчины стало распадаться на куски, как плохо закрепленные кубики конструктора, большие части его плоти падали на пол. При ударе о пол, эти куски распадались, цвет костюма изменился, став черным, мужчина превратился в кучу непонятных тварей, каждая из которых была размером с кулак.

"Слизни, они как слизни..."

Слизни с рядами мелких зубов — это совсем не слизни, скорее, пиявки, жирные и круглые, и они каким-то образом превратились в мужчину, даже симитировали его одежду...

"Невозможно, такого не может быть!"

Спотыкаясь, она попятилась назад, трясась от ужаса, а разрозненные существа вновь слились в единое целое, объединяясь друг с другом. Масса аномальных, раздувшихся штуквин превратилась в блестящую, склизкую темную башню. Они переформировались, приняли форму и цвет... и стали пожилым мужчиной, что сидел за столом минуту назад. Шокированная Ребекка смотрела на него, не веря своим глазам. Даже сейчас, зная, что он состоит из сотен, а возможно, из тысяч отвратительных существ, она не могла заметить между ними даже малюсенького просвета; если бы они не сформировали из него человека прямо на ее глазах, она бы не усомнилась в том, что он живой. Тени на костюме, форма тела и его цвет — все было идеально; единственное, что могло отличить его от настоящего человека — странно сверкающая кожа и одежда.

Странное человекоподобное существо отвело назад руку, на манер бейсбольного питчера, и резко выбросило ее вперед. Рука удлинилась, растянувшись до невероятных размеров. Ребекка была, по крайней мере, в пяти метрах от него, но блестящая мокрая рука просвистела в воздухе буквально в паре сантиметров от ее лица. Решив бежать, она запнулась о собственную ногу и упала на пол, рука существа вернулась на место... и снова пошла на замах, готовясь нанести удар.

"Пистолет, идиотка, стреляй!"

Она схватилась за оружие и выстрелила, первые два выстрела ушли в никуда, а третий и четвертый исчезли в колыхающемся теле этой твари. Она увидела, как запульсировала эта неплоть, когда в нее попали пули, костюм и тело под ним слегка подернулись рябью, словно видимые сквозь слой раскаленного воздуха, поднимающегося от разгоряченного асфальта летним днем. Существо, не колеблясь, снова полоснуло рукой, стараясь достать ее. Ребекка уклонилась, но все же рука задела ее, ударив по левой щеке. Девушка снова закричала, больше от страха самого ощущения на щеке, чем от силы удара — "кожа" была холодной, склизкой и грубой, словно акуля, но облитая тинной из грязного пруда; и прежде чем отдернуть руку назад, существо снова напало на нее, в этот раз выбив девятимиллиметровый пистолет из рук. Оружие отлетело по полу, закатившись под один из столов. Мимикрировавшее под безобидного пожилого мужчину существо, странно покачиваясь, шагнуло вперед; теперь оно было

достаточно близко к ней, так что от следующего удара так просто не увернуться, и Ребекка лишь успела подумать, что ей конец...

...и *бам-бам-бам*, существо откинуло назад, а кто-то стрелял снова и снова, пока девушка, морщась от внезапного грохота выстрелов, неуверенно пыталась встать на ноги. Первые несколько пуль исчезли в теле существа, как и раньше, но неизвестный стрелок продолжал жать на спуск, целясь в пожилое, блестящее лицо, в блестящие глаза. Из внезапно открывшихся между мелкими существами отверстий полилась темная жидкость, пиявки распались на куски, а на шестом-седьмом выстреле существо, притворяющееся человеком, стало оседать, разваливаясь на составные части; маленькие, черные пиявки, падая на пол, скользили к разбитым окнам.

Ребекка оглянулась... и увидела Билли Коэна, стоящего у двери в классической позиции для стрельбы: оружие зафиксировано двумя руками, взгляд перед собой — сосредоточен на монстре, который тихо агонизировал, распадаясь на отдельных существ и снова становясь массой. Пиявки все так же ползли к окнам, скользя по слизистым следам, оставленным на замусоренном полу, потом взбираясь вверх по окрашенным стенам, и без труда преодолевая острые края разбитого стекла, исчезали в ночном грозе. Казалось, их нападение закончилось.

И вдруг сквозь пелену дождя прорезался странный звук — кто-то там снаружи пел высоким голосом. Все еще пребывая в шоковом состоянии, Ребекка подобрала свое оружие и, чтобы найти источник пения, осторожно подошла к окну, стараясь избегать оставшихся пиявок, продолжавших уползать из вагона. Билли присоединился к ней, но даже не подумал перешагивать через этих странных существ; несколько из них, мокро чавкнув, растеклись под каблуком его ботинка.

Блеснула молния, и они увидели певца. На низкой горке, к западу от поезда стояла одинокая фигура — высокий широкоплечий мужчина, чьи длинные руки были вытянуты в приветственном жесте, и, к их изумлению, мелодичное сопрано принадлежало ему. Молодым, сильным, грудным голосом он пел что-то на латыни, возможно, какой-то церковный хорал. Вдобавок ко всем странностям, которых и без того было немало, он, казалось, стоял посреди мелкого озерца, подернутого водной рябью, земля вокруг его ног слегка колебалась. Было слишком темно, так что детали ускользали, и взгляд упирался только в глубокую тень и силуэт одинокого певца.

- О Господи, - сказал Билли. - Глянь туда.

Ребекка почувствовала, как волосы на затылке зашевелились, а рот свело гримасой отвращения. Никакое это не озеро. Землю покрывали пиявки, тысячи пиявок, и все они двигались к молодому мужчине, распеваящему на горе. Она видела, как существа подбираются к краю его длинного пальто или рясы и прячутся под ним.

- *Что* это за тип? - спросил Билли, и Ребекка покачала головой. Может быть, он, как и тот старик, сделан из этих существ...

Внезапно поезд качнулся. Нарастающий, тяжелый механический звук наполнил вагон, пол под их ногами завибрировал, и поезд медленно тронулся с места, но стал быстро набирать скорость.

Она посмотрела на Билли, и по выражению его лица поняла, что он удивлен не меньше; в первый раз она почувствовала к этому преступнику что-то иное, кроме злости и презрения. Он застрял здесь — здесь, в этом кошмаре, застрял так же, как и она сама.

"И только что спас мне жизнь..."

- Все еще собираешься справиться со всем сама? - Билли усмехнулся, задавая ей вопрос, и Ребекка почувствовала, что тонкая связь между ними исчезает. Впрочем, прежде чем она успела ответить, он, по-видимому, осознал, что его пассивно-агрессивная попытка пошутить в этой ситуации была неуместной.

- Думаю, нам обоим здесь помощь не помешает, - добавил он. - Как насчет помощи? Только до того момента, как мы выберемся отсюда, лады?

Ребекка подумала о тех жертвах вируса, которых она видела — и убила, о том, что сказал ей Эдвард, про леса, полные зомби и монстров. Подумала о человеке, созданном из пивок, об их странном, поющем под дождем хозяине, и, наконец, о том, что кто-то или что-то запустил поезд. Даже если Энрико и остальной отряд еще живы, сейчас поезд увозит ее все дальше и дальше от них.

- Да, - сказала она, - хорошо. И хотя мрачное выражение не исчезло с его лица, а манера держаться осталась такой же высокомерной, она знала, что Билли полегчало на душе. И знала, что самой ей тоже стало легче.

Глава 4

Одиноким мужчиной стоял на холме, наблюдая, как поезд набирает скорость и исчезает в ливне, и сердце его было полно песней, льющейся из уст, песней, что так сладко разносилась в воздухе, призывая его послушные орудия назад. Они прекрасно со всем справились, подготовив поезд к неизбежной высадке команды зачистки сразу после захода солнца, уведя большую часть зараженных сквозь леса, заперев двери и включив двигатель; он хотел, чтобы поели пивки, а не носители вируса, а когда на поезд высадится команда "Амбреллы", им будет некуда бежать. Дождь хлестал по пивкам, когда они ползли к нему по холму, но они не обращали на это внимания, влекомые его голосом и желаниями.

С улыбкой на лице, он завершил песню, принимая их назад. Все шло так хорошо, как он и задумывал. После столь долгого ожидания, потерпеть еще немного — это легко.

Он исполнит свою мечту — станет кошмаром "Амбреллы".

А потом и всего мира.

* * *

- Прежде всего, нужно остановить поезд, - сказала Ребекка. Билли кивнул.

- Идеи?

- Разделимся, - спокойно продолжила она. На удивление спокойно, учитывая то, через что ей пришлось пройти пару минут назад. - Вагон в начале поезда — тот, где мы встретились — заперт. Чтобы добраться до двигателя, надо открыть дверь.

- Отстрелим замок, - предложил Билли. Ребекка покачала головой.

- Там считыватель магнитных карт. Нужно найти ключ-карту.

- Я видел купе кондуктора...

- Заперто, - отрезала Ребекка. - Придется самим ее разыскивать.

- Это займет какое-то время, - отозвался он. - Нам нужно держаться вместе.

- Тогда это займет вдвое больше времени, - сказала девушка. - Я бы хотела сойти с поезда раньше, чем он остановится там, куда его отправили.

Билли очень не хотелось бродить по поезду в одиночку, и еще меньше хотелось, чтобы Ребекка тоже оставалась одна, но с логикой не поспоришь.

- Я начну с конца поезда, продвигаясь к началу, - сказала она. - На тебе второй этаж. Встретимся в начале.

"А крошка-то любит командовать", - подумал он, но озвучивать свое замечание не стал. В не столь отдаленном будущем она, возможно, будет единственным человеком, который поможет ему не стать чьим-то обедом.

- И я пристрелю тебя, если попытаешься фокусничать, - добавила девушка. Билли уже собрался огрызнуться, но заметил, как у нее блестят глаза. Она говорила не всерьез. Ну, не совсем всерьез.

Она кивнула в сторону его пистолета.

- Нужны патроны для этой штуки?

- Не, хватает, - ответил он. - А тебе?

Еще один кивок, и она пошла к двери, подойдя к которой, повернулась.

- Спасибо, - сказала девушка, не глядя на него, словно обращаясь к кому-то в конце вагона. - Я твой должник.

И ушла, прежде чем он смог ответить. Билли приступил к поискам спустя пару секунд, несколько пораженный ее готовностью встретиться лицом к лицу с опасностями, поджидающими в поезде. Интересно, был ли он таким храбрым в ее возрасте?

"*В таком молодом возрасте это называется "отрицание смерти"*", - подумал он. Да, когда-то он сам тоже думал, что будет жить вечно. Однако, его приговор — смертная казнь — заставил принять несколько иной взгляд на вещи.

Проверка вагона-ресторана заняла немного времени: хмурясь при виде раздавленных, жидких останков пары дюжин пиявкоподобных существ, он быстро обыскал пространство за небольшим баром и посмотрел под столами. В начале вагона была запертая дверь, но резкий удар по ней помог, там оказалось купе для obsługi; в крыше зияла дыра. Билли не стал тратить время на него, полагая, что самым разумным будет обыскивать тела персонала поезда.

Он спустился вниз по лестнице и на миг задержался, глядя в сторону хвоста поезда. Ребекка Чемберс казалась способной постоять за себя; так что ему лучше подумать о себе.

Обратно сквозь двойные двери, вдоль первого пассажирского вагона, по-прежнему пустого, глубокий вдох перед тем, как войти во второй. Быстрый взгляд — убедиться, что там нет никого ходячего — и вверх по лестнице; Билли не хотел смотреть на тело человека, которого он убил. Он убивал и раньше, но привыкнуть к такому нельзя; нельзя, если у тебя есть совесть.

Запах донесся до него раньше, чем он добрался до второго этажа, и молодой человек притормозил, неглубоко дыша. Похоже на морскую воду и гниль. Когда он дошел до верха лестницы, его глазам предстал источник запаха, и Билли сглотнул поднявшуюся из желудка желчь.

"Теперь мы знаем, откуда они".

Он ступил на лестничный пролет наверху, справа от него поворачивающий в коридор, который несколькими метрами дальше снова заворачивал направо — и обнаружил, что от пола до потолка угол пролета слева был оплетен чем-то, похожим на сотни пустых яйцевых камер, словно в гнезде паука; но эти камеры были черными и мокрыми, блестя в слабом свете полуразрушенного настенного бра. Они раскачивались вперед и назад в такт движению поезда, что заставляло их казаться почти живыми. По крайней мере, они были пусты. Он молился Богу, чтобы не встретиться с тем, что могло их отложить.

Билли отшатнулся от затянутого угла, наступая на нити блестящей материи, оплетающей прекрасный ковер, неловко подумав о том, была ли для него авария джипа благом. Умирать ему в принципе не хотелось, но если уж выбирать способ, то отличная, чистая работа расстрельной команды казалась лучшей перспективой, чем быть сожранным пиявками, меняющими форму.

"Кончай, солдат. Ты здесь и сейчас".

Направо. Он прошел по коридору и слегка расслабился, поняв, что здесь пусто. По пути попались две закрытые двери, по одной на каждой стороне узкого прохода, на каждой висела табличка с номером. По этим дверям и по роскошной обстановке он догадался, что перед ним частные купе. Предположение было верным.

Билли толкнул первую дверь, ведущую в 102 купе, и обнаружил за ней маленькую спальню, хорошо оборудованную и, к счастью, без крови и тел. А вот к несчастью было то, что ничего полезного внутри не оказалось, хотя в крошечном туалете он нашел несколько личных, беспорядочно разбросанных вещей. Какие-то бумаги, пачка фотографий, коробка для украшений. Он открыл коробку — там хранилось серебряное кольцо оригинального дизайна, похожее на одно из тех, что идут в парном наборе, зубчики и волны которых растянуты в

разные стороны... И раз уж он выбрался не на шоппинг за ювелиркой, он положил кольцо назад и отправился в следующее купе.

Он почувствовал прилив надежды, открыв дверь 101 купе. Там, на полу, словно подарок, лежал дробовик. Билли схватил его, открыл затвор, и его надежды переросли в легкое чувство счастья. Двустольный дробовик Винчестер-Вестерн, с двумя патронами двенадцатого калибра внутри. Дальнейшие поиски помогли найти еще несколько патронов, однако, ключа здесь не обнаружилось.

"Магнитный замок-не магнитный замок, это, вероятно, откроет ту дверь", - подумал он, успокаиваясь от веса тяжелого оружия в руках и засовывая патроны в передний карман. Был соблазн немедленно присоединиться к Ребекке, но Билли все же решил сперва довести дело до конца. В конце прохода виднелась дверь, по-видимому, ведущая на второй этаж следующего вагона, вдобавок ко всему, эта дверь приведет его ближе к началу поезда — тем быстрее они с девчушкой встретятся. Он не боялся оставаться один, совсем нет, и дело было не в Ребекке, хотя не без этого, просто он слишком долго служил. И если уж он чему-то и выучился, так это тому, что во время битвы оставаться одному совсем негоже.

Дверь оказалась не заперта, и вела в невероятно шикарный вагон-люкс. С правой стороны располагался отполированный деревянный бар, с огромным выбором напитков, и маленькие, элегантные столы, стоящие вдоль стены, оставляющие открытым большое пространство; низко висящие люстры освещали пол, покрытый дорогими коврами. Как и в предыдущем вагоне, здесь не было крови и тел. Билли осмотрел рабочую поверхность за барной стойкой и направился к двери в дальнем конце вагона, чувствуя какое-то странное волнение по поводу того, как легко проходится открытое пространство.

Он перехватил тяжелый дробовик, твердо сжав его в руках. В тот момент, когда молодой человек почти дошел до конца вагона, что-то обрушилось на крышу. Звук был подобен раскату сильнейшего грома, а удар был таким тяжелым, что люстры позади бара упали на пол, и их стеклянные шары разбились вдребезги. Вагон подскочил на рельсах, Билли споткнулся, едва не упав. С трудом удержав равновесие, он повернулся. В том месте, где упали люстры, крыша была буквально прорезана, толстый металл будто вырвали... и прямо на его глазах одна, нет, две гигантские штуковины пронзили крышу примерно в двух метрах друг от друга — раз и два!

Билли смотрел туда, не уверенный в том, что видел. Большие, цилиндрические; каждая из этих штук казалась разделенной пополам, расщепленной посередине. Они выглядели как... клешни? Живот скрутило в тугий узел. Это точно были они, клешни гигантского краба или скорпиона, и сейчас они обе раскрылись, обнажив края, густо покрытые зубцами. Огромные клешни повернулись внутрь и вверх, приготовившись распилить стальную крышу, звук рвущегося металла походил на высокий крик.

Он увидел достаточно. Билли развернулся и пробежал последние несколько метров до двери, ведущей наружу, чувствуя, что обливается холодным потом. Визг металла позади все нарастал, он схватился за ручку двери, крутанул ее...

...заперто. Естественно.

Он развернулся как раз вовремя, чтобы увидеть, как обладатель огромных клешней прыгнул вниз сквозь зубчатые края дыры, которую он проделал, отрезая единственный путь к спасению.

* * *

Ребекка как раз пришла к выводу, что последний вагон безопасен... и тут напали собаки.

После того, как они с Билли разделились, она прошла в последний вагон через кухню, залитую кровью и заваленную разбросанной посудой, однако в ней никого не было. Ей в голову пришла мысль о том, что часть пассажиров и персонала могли покинуть поезд, например, во время первого нападения. Вокруг было слишком много крови для столь малого количества тел. А учитывая состояние тех нескольких пассажиров, что встретились ей на пути, возможно, оно и к лучшему.

Она обследовала кухню, ноги скользили в луже кулинарного жира, но ничто не мешало поиску. Дверь, ведущая в остальную часть вагона — предположительно, в кладовую или что-то

подобное — была заперта, но под полом скрывался полупроходной технический этаж, закрытый крышкой, которую ей без особого труда удалось поднять. Мысль о том, что придется ползти в темную дыру, не вдохновляла, но проход был коротким, всего пару метров длиной. Кроме того, она сказала Билли, что начнет поиски с конца поезда, и собиралась сделать это со всей тщательностью. Выполнение понятной, рутинной работы помогало держаться в круговерти разразившегося безумия. Будто мало ей жертв вируса, так еще и человек, слепленный из пивовок...

"Не думай об этом. Найди ключ-карту, останови поезд, вызови настоящее подкрепление. Кого-то, кто не является осужденным убийцей, вот уж спасибо, накушались".

Выбирать не приходится, а на войне все средства хороши, если, конечно, Билли можно назвать средством; вообще, он действительно спас ее, но надо быть полной идиоткой, чтобы доверять ему и в дальнейшем.

Насчет следующего отсека она оказалась права. Ребекка проползла по проходу, который запросто мог вызвать приступ клаустрофобии, но, к счастью, был коротким, и очутилась в кладовке, едва освещенной одной висящей лампочкой. Она обвела темноту пистолетом. Никаких движений; и только поезд раскачивался, несясь по рельсам.

В задней части отсека была дверь с окном. Ребекка подошла ближе, держа свой девятимиллиметровый вытянутым; за окном царила темнота, на другой стороне что-то двигалось, стук колес стал громче, и она поняла, что стоит в конце последнего вагона, глядя на рельсы. Она почувствовала какое-то волнение, схожее с облегчением: там, за пределами поезда, мир по-прежнему существовал, и если дела будут совсем плохи, она всегда сможет прыгнуть с поезда. Поезд, конечно, шел на приличной скорости, но этот вариант всегда можно оставить про запас.

Клац.

Она развернулась, услышав тихий звук за спиной, целясь в никуда, сердце бешено застучало. Поезд продолжал движение, тени, раскачиваясь, плясали на стенах, звук не повторялся. Прошло несколько напряженных секунд, девушка глубоко вдохнула, с облегчением выдохнув. Наверное, какая-то из коробок сдвинулась. Как и остальная часть этого вагона — по крайней мере, первого его этажа — отсек кладовой казался безопасным. Она сомневалась, что найдет здесь ключ-карту, но для успокоения совести осмотреть это место все же следовало...

...клац. Клац. Клац-клац-клац.

Ребекка замерла. Звук раздавался прямо рядом с ней, и она уже знала, кто его издает; любой, у кого была собака, узнал бы это клацанье когтей по жесткой поверхности. Она медленно повернула голову направо, туда, где сейчас отчетливо виднелась пара клеток для перевозки собак, двери обеих были открыты. И что-то появлялось из тени рядом с ближайшей клеткой...

Все произошло моментально. Озлобленно зарывчав, собака прыгнула. Она успела отметить, что пес был таким же, как и те, которых она уже видела: огромным, зараженным, с поврежденным телом; правая нога рефлекторно взметнулась вверх. Она с силой ударила по собаке, попав каблуком по стороне бочкообразной грудной клетки. До ушей донесся ужасающий звук лопающейся мокрой плоти, и девушка почувствовала, как большой кусок груди животного отвалился, кожа соскользнула с посеревших мышц, а к подошве ботинок, заляпанных жиром, прилип мокрый, матовый мех.

Невероятно, но собака не отвлеклась на нанесенное увечье и продолжила наступать, из широко распахнутых челюстей капала слюна. Она достанет ее раньше, чем удастся выхватить пистолет, Бекка знала это наверняка, и уже чувствовала, как зубы впиваются в руку, и так же наверняка она знала, что укус этого пса убьет ее, превратит в одного из ходячих недомертвецов...

...и прежде чем зубы действительно коснулись ее, подошва второго ботинка, скользкая от жира, поехала по полу. Ребекка рухнула на пол, ударившись бедром, и собака в прыжке пролетела над ней, обдав запахом тухлого мяса. Она практически наступила на нее, оставив на

плече размытый грязный след задней лапы, но прыгнула слишком далеко, так что резкий прыжок практически не причинил ей вреда.

Дико удачное падение дало девушке лишь секунду передышки. Она перекатилась на живот, вытянула руку и выстрелила, ловя зверя в тот момент, когда он разворачивался для очередного прыжка. Первый выстрел прошел слишком высоко, а второй достиг цели — прямо под левым глазом несчастной собаки.

Псина осела на пол, умерев прежде, чем перестала двигаться. Вокруг тела разливалась кровь, и Ребекка отползла назад, заставляя себя встать на ноги. Вирусология не была ее специализацией, она изучала лишь основы, но девушка готова была держать пари, что кровь собаки кишела активными, высокозаразными фрагментами вируса, а ей совсем не хотелось словить то, от чего тут все озверели. В конце концов, это не обычная простуда.

"При условии, что это вирус", - подумала она, глядя вниз на гниющие останки, когда-то бывшие собакой. Загадочный Т-вирус, о котором говорил Билли, был так же вероятен, как и что-либо другое. Как он распространяется? Какой у него коэффициент токсичности, как быстро он поражает тело после попадания внутрь?

Ребекка пошаркала подошвой ботинка по конуре, надеясь, что ей с такой же легкостью удастся стереть из памяти мокрый звук разрываемой плоти, и увидела какой-то блеск в тени. Она наклонилась и подняла маленькое золотое кольцо, отметив его необычный дизайн. На настоящее золото непохоже, вероятно, дешевка... но выглядело симпатично. А учитывая все то, что произошло, ей невероятно повезло стоять здесь и смотреть на украшение.

- А колечко-то счастливое, - сказала она, и надела его на левый указательный палец. Оно пришлось почти в пору.

Кольцо было ее единственной находкой. Ни ключа-карты, ни чего-то полезного обнаружить не удалось. На секунду она вышла на заднюю площадку, и немедленно вымокла. Дождь лил как из ведра, а поезд двигался слишком быстро для того, чтобы с него можно было спрыгнуть. Она слегка воспрянула духом при виде панели с надписью "МАГИСТРАЛЬ ЭКСТРЕННОГО ТОРМОЗА", но пара нажатий по кнопкам показали, что питание отсутствует. Вот вам и экстренный тормоз. Она вернулась внутрь, откидывая мокрые волосы со лба. Пришло время снова идти вперед, нужно попытаться найти тела людей, которых они с Билли убили. Даже мысль об этом была неприятна, но и здесь выбирать не приходилось. Они не знали, управляет ли кто-то поездом, или он движется самопроизвольно, но как бы там ни было, им надо взять его под контроль.

Перед тем, как уйти, девушка обернулась посмотреть на собаку, сейчас лежащую у двери, и подумала о том, как ей повезло, ведь ее могли укусить или загрызть до смерти. Она больше не позволит себе потерять бдительность; и ей оставалось лишь надеяться, что Билли повезло больше.

* * *

"Охренеть!"

Билли с открытым ртом смотрел на чудовище, мозг отказывался верить в реальность существа, что обосновалось буквально в десятке метров от него.

Внешним видом тварь напоминала скорпиона, если, конечно, скорпиона вырастить до размеров спортивной машины. У монстра, ввалившегося в вагон сквозь крышу, присутствовали все признаки насекомого; но он был примерно три метра в длину, с парой огромных, панцирных клешней. Они находились в постоянном движении, прикрывая плоскую морду, а над спиной изогнулся длинный, раздутый хвост, на конце которого торчало жало размером больше, чем голова Билли. Ног у существа хватало с избытком, но молодому человеку было не до точных подсчетов — не сейчас, когда эта дрянь движется прямо на него, издавая звук, похожий на урчание перегретого мотора, а массивные членистые ноги стучат по полу. Дождь лился сквозь дыру в крыше, придавая разворачивающейся сцене еще более адский вид: мерзкая тварь выходила из влажного тумана, словно в ночном кошмаре.

Времени на раздумья не оставалось. Билли прижал приклад охотничьего ружья к плечу и прицелился вниз — в плоский череп чудовища. Ему понадобилось несколько секунд, чтобы попасть в такт между движением поезда и качающейся походкой существа, и эти секунды, казалось, тянулись вечно. Тварь подползла ближе, каждый цокающий шаг ее ног, покрытых тонким волосом, вырывал из дорогого ковра куски.

Билли крепче сжал ружье... *бум!* — отдача в плечо была достаточно сильной, чтобы оставить на нем синяк. Выстрел попал в цель, существо завизжало, а из-под черепа взметнулась струя жидкости молочного цвета. Он не стал тратить время на оценку причиненных повреждений, снова прицелился и выстрелил. Тварь заверещала еще громче, но продолжила идти на него. Билли переломил двустволку, вытряхнул пустые гильзы и потянулся к карману, чтобы достать новые патроны для перезарядки. Он неловко ухватил их, патроны посыпались на ковер, а пронзительно вопящее существо быстро сокращало разрыв между ними, даже слишком быстро.

В кармане остался один патрон. Билли вытащил его, вставил на полагающееся ему место и приставил дробовик к бедру...

"Надеюсь, от этого ты сдохнешь, иначе..."

Выстрел угодил прямо в центр темной уродливой морды чудовища, буквально в метре от того места, где стоял Билли, так близко, что он почувствовал жар пороха, выброс которого опалил кожу, внедрившись в нее. Визг твари затихал, а большой, иззубренный кусок экзоскелета оторвался от задней части головы, заливая конвульсивно бьющийся хвост кровью и кусочками мозга. Тело чудовища сотрясалось, огромные клешни бились, открываясь и закрываясь, жало рассекало воздух. Издав последний булькающий вопль, чудовище растеклось по полу, будто из него выкачали весь воздух, тяжелые клешни и тело замерли.

Запах — будто тина и горячее скисшее масло — был почти невыносим, но Билли выждал целую минуту, не двигаясь с места, чтобы убедиться в том, что тварь мертва. Теперь он видел, куда попали первые два выстрела (дробовик в тот момент слегка повело влево), они понемногу откололи толстую броню, закрывающую черные глаза-бусинки, но последний выстрел все же добил монстра.

"Что это?"

Он смотрел на кошмарный труп, не уверенный в том, что хочет знать ответ. Этот монстр наверняка как-то связан с собаками, ходячими мертвецами и Т-вирусом. В записной книжке, которую он нашел, говорилось что-то о том, что даже малые дозы вызывают изменения в размерах и агрессию.

"А значит, что тварюга занюхнула пару галлонов, минимум. Случайность? Вряд ли".

В блокноте также было что-то о лаборатории. И о контроле эффектов вируса, о том, что до тех пор, пока они не научатся его контролировать, компания *"играет с огнем"*. Последствия были достаточно ясны. Может, Т-вирус вырвался по случайности, но компания, неважно какая, совершенно очевидно, знала о том, что может случиться, заранее проведя эксперименты с вирусом.

Но в данный момент важно было совсем другое: чудовище издохло, а он закончил поиски ключ-карты. Нафиг-нафиг искать поодиночке. Если у этого царя скорпионов здесь же бродили братья или сестры, то Билли тоже хотелось бы иметь кого-то, кто мог бы прикрыть слабые места в защите.

Он подобрал упавшие патроны и перезарядил дробовик, а затем осторожно обошел массивный, воняющий труп, и отправился на поиски Ребекки. Возможно, ей повезло в поисках больше.

* * *

Когда Ребекка вошла в передний вагон, ей показалось, что она услышала звук выстрелов, доносящихся оттуда, откуда она пришла. Она стояла в дверном проеме, ухватившись за косяк, и изо всех сил старалась расслышать больше, взгляд ее тупо застыл на трупe собаки, попавшем в поле зрения. Снаружи пророкотал гром. Спустя пару секунд она прекратила бессмысленные попытки и пошла в начало поезда.

Девушка шла медленно, пытаясь подготовиться к тому, что ей снова придется увидеть Эдварда, и жалея о том, что она не прихватила одеяло или что-нибудь подобное в том бардаке в пассажирских вагонах. Может, пальто с одного из погибших подошло бы; она определенно не получила ничего, кроме нарастающего чувства возмущения действиями тех, кто упустил Т-вирус, и головной боли от того, что ей постоянно приходилось задерживать дыхание. Ни ключей, ничего, что могло бы помочь. Впрочем, в начале вагона, в том месте, где она встретила Билли, было тело работника поезда, возможно, ключ, зажатый в руке мертвого мужчины, как-то поможет.

Она дошла до поворота в коридор и, собрав волю в кулак, прошла по нему, обходя по краю лужу жидкости, натекшей из собаки; тела Эдварда не было.

Ребекка остановилась, уставившись на то место, где оно должно было быть. Вторая собака никуда не делась... но там, где оставался Эдвард, сейчас были лишь комки пропитанной красным марлевой повязки и брызги крови. Ну, еще и сильный запах гнили. Прохладный, влажный воздух дул в вагон сквозь окна, но все же вонь оказалась слишком сильной, чтобы выветриться.

Казалось, время замедлило свой ход, как в кино: она посмотрела на пол и увидела следы в собачьей крови. Девушка взглядом проследила их направление, посмотрела в начало, увидела красные отпечатки подошвы ботинок, смазанные, будто носивших их был пьян или... или... болен...

Нет. Она проверяла пульс.

Время замедлилось, почти остановившись, и девушка наконец оторвала взгляд от пола. Сперва она увидела край голой руки — кто-то, вне поля зрения, стоял в конце коридора. Кто-то высокий. Кто-то, носивший ботинки.

- Нет, - прошептала она, и перед глазами появился Эдвард, отошедший от стены. Когда он увидел свою напарницу, его окровавленные губы дрогнули, издавая стон. Он побрел к ней, лицо мужчины было серым, а глаза почти полностью покрывала белая пелена.

- Эдвард?

Он продолжал идти, действительно шатаясь на ходу, окровавленное плечо задевало о стену, и он волочил его, руки безвольными плетью повисли по бокам, а лицо казалось пустым, без единой искры разума. Это был Эдвард, это был ее друг, и Ребекка подняла пистолет, взяв его на мушку и отступив назад.

- Не вынуждай меня, - произнесла она, а часть ее сознания задалась вопросом, как вирус мог заставить своих жертв выглядеть почти мертвыми...

"...должно быть, замедлил частоту его сердечных сокращений..."

Эдвард снова застонал. В его голосе звучал отчаянный голод, и хотя его глаза с трудом проглядывались сквозь белую пленку, она разглядела достаточно, чтобы понять одну вещь — это существо уже не было Эдвардом. Он шатнулся — и стал еще ближе.

- Покойся с миром, - шепнула Бекка и выстрелила в него; пуля пробила аккуратное круглое отверстие в его левом виске. Пару секунд после попадания он стоял совершенно неподвижно, выражение тупого голода на лице не изменилось, а затем повалился на пол.

Несколькими минутами позже ее нашел Билли — Ребекка стояла на том же месте, целясь в труп своего друга.

Глава 5

Нервно вздрагивая от шума собственных шагов, разносящихся эхом по хитросплетениям коридоров, Уильям Биркин торопливо шагал по нижнему уровню водоочистных сооружений к блоку управления, находящемуся на первом подвальном уровне. Здесь было холодно и затхло, словно в гробнице — в принципе, неплохая аналогия, за исключением того факта, что ему было известно, кто бродит за закрытыми дверями, мимо которых он проходил; вокруг, так сказать, кипела жизнь. Каким-то образом осознание этого заставляло далекое эхо каждого его движения казаться гораздо более кошунственным, подобным крику в тишине морга.

"Чем это место и является. Они еще не мертвы. Твои коллеги, твои друзья... Возьми себя в руки. Они знали, что такая возможность существует, все знали. Не повезло, вот и все".

Не повезло им. Во время утечки Уильям и Аннет находились на другом объекте в центре города, работали над завершением катаболизма нового синтеза.

Он дошел до административной лестницы в конце уровня П4 и начал подниматься по ней, гадая, ждет ли его Вескер. Вероятнее всего, да. Биркин опаздывал, он не хотел прерывать свою работу даже на секунду, но Альберт Вескер, помимо всего прочего, был очень педантичным и пунктуальным человеком. Он был солдатом. Исследователем.

Социопатом.

"И может, это его вина. Может, он и устроил утечку вируса".

Такая возможность существовала; Вескер был верен только себе, всегда был таким, и хотя он долгое время сотрудничал с "Амбреллой", Биркин точно знал, что капитан S.T.A.R.S. готовит пути отхода. С другой стороны, гадить в собственном гнезде — не в его стиле, и Биркин знал его без малого двадцать лет. Если утечку организовал Вескер, он определенно не стал бы вертеться поблизости, чтобы посмотреть, что произойдет дальше.

Биркин дошел до лестничного пролета, повернул и продолжил подниматься по ступеням. Лифты, вроде бы, еще работали, но ему не хотелось рисковать. Если что-то пойдет не так, некому будет помочь. Некому, кроме Вескера, если, конечно, предположить, что он не решил отправиться домой.

Биркину почудилось что-то в верхней части второго пролета, какой-то мягкий звук доносился из-за двери, которая была помечена как второй подвальный уровень. Он замер на мгновение, представляя себе несчастную душу, бьющуюся о дверь с другой стороны, человека, который, возможно, снова и снова бездумно бился своим умирающим телом о препятствие, смутно осознавая желание обрести свободу. Когда инфекция только была обнаружена, внутренние двери автоматически закрылись, заперев в ловушке большинство зараженных работников и сбежавших объектов испытаний. Основные пути были свободны от них — по крайней мере, пути, ведущие к комнатам управления и из них.

Он взглянул на часы и начал подниматься по последнему пролету. Ему не хотелось упустить Вескера, если тот все еще оставался здесь.

"И если Вескер не делал этого, то кто сделал? Каким образом?"

Они все думали, что произошла авария; и он сам тоже думал так еще несколько часов назад, пока ему не позвонил Вескер, сообщив об инциденте с поездом. Для простой аварии это уже перебор. Бог знает, сколько людей имели причины саботировать работы "Амбреллы", но получить даже низкоуровневый пропуск с допуском в какую-либо из лабораторий Раккуна было невероятно сложным делом.

"Что если..."

Вескер что-то там говорил о компании, желавшей получить настоящие данные о вирусе, не только выстроенные в симуляторах, но и практические; возможно, они и высвободили его, послав один из своих отрядов; так сказать, выпустили из бутылки того джинна, которого выпускать не следовало.

"Или, может, так они намеревались заполучить G-вирус. Устроить весь этот хаос, и под шумок проскользнуть и выкрасть образцы".

Биркин сжал зубы. Нет. Никто не знал, насколько близок он был к завершению, и никто не узнает, пока он, черт возьми, не будет совершенно готов. Он принял меры предосторожности, утаил некоторые моменты, а Аннет подкупила сторожевых псов, чтобы они не совали нос не в свое дело. Он слишком часто видел, что происходило: компания забирала исследования доктора, желая немедленных результатов, передавала их какому-нибудь новичку... и, по крайней мере, в последних двух случаях, о которых он знал лично, ученого-разработчика устраняли — лучший способ удержать его от бегства к конкурентам.

"Не меня. И не G-вирус".

Этот вирус был работой всей его жизни, но он без колебаний уничтожил бы его прежде, чем кому-то удалось бы его забрать.

Он дошел до той комнаты управления, куда хотел попасть; в действительности она представляла собой платформу для наблюдения, которая занимала общее пространство с аварийным генератором завода, сейчас, к счастью, не запущенным. Лампы не горели, но, пройдясь по сетчатой платформе, он увидел Вескера, сидящего перед экранами наблюдения, контуры его спины вырисовывались в свете мониторов. Вескер частенько носил темные очки — эта вычурная привычка всегда нервировала Биркина — и сейчас он был в них; видимо, он мог видеть в темноте.

Вескер, даже не оглянувшись, поднял руку и поманил его к себе раньше, чем Биркин успел объявить о своем присутствии.

- Иди-ка сюда, глянь.

В стальном командирском голосе прозвучали ноты срочности. Молодой ученый поторопился подойти и присоединиться, склонившись над консолью в поисках того, что так заинтересовало Вескера.

Его внимание было приковано к сцене, происходившей в комнате исследовательского центра, которая выглядела как видеотека на втором этаже. По комнате бесцельно блуждал стажер, очевидно, заразившийся, его рабочая форма была заляпана кровью и различными жидкостями; он точно весь промок, но Биркин не заметил чего-либо необычного.

- Не вижу ни..., - начал он, но Вескер оборвал его на полуслове.

- Подожди.

Биркин снова посмотрел на молодого человека — молодого человека, который, благодаря T-вирусу, уже никогда не состарится, — тот наткнулся на маленький письменный стол в конце комнаты, развернулся и снова пошел к компьютерному хранилищу данных, шатаясь, как все зараженные, камера следила за каждым его движением. И только он собрался спросить Вескера, чего тот ждет, как увидел все сам.

- Вот, - сказал Вескер.

Биркин моргнул, не веря собственным глазам. В тот момент, когда стажер повернулся к хранилищу данных, его правая рука удлинилась, стала тоньше и вытянулась почти до пола, а затем приобрела первоначальный вид, встав на положенное ей место. Все действие заняло не больше секунды.

- Это уже в третий раз за последние полчаса или около того, - тихо произнес Вескер.

Стажер начал бродить по комнате, снова став неотличимым от всех прочих обреченных людей, чьи изображения появлялись на крошечных экранах.

- Эксперимент, о котором мы не знали? - спросил Биркин, хотя это и было маловероятным. Они оба знали о делах компании так много, как никто другой за пределами штаб-квартиры.

- Нет.

- Мутация?

- Ты же ученый, вот ты мне и скажи, - отозвался Вескер. Биркин задумался на секунду и покачал головой.

- Я предполагаю, такое возможно, но... Нет-нет, не думаю.

В полной тишине они смотрели на солдата еще несколько мгновений, но он лишь снова пересек комнату; в нем ничего не растянулось и не изменилось. Биркин понятия не имел, что именно они видели, но зрелище ему совсем не понравилось. В сложном ряду уравнений, в которые превратилась его жизнь, зажатый между работой и семьей, несчастными случаями в Раккуне и своими мечтами о создании идеального вируса, этот стажер был неизвестной. Он был чем-то новым.

Тишину нарушил треск статики, и в этом шуме раздался голос неизвестного мужчины:

- Расчетное время прибытия — 10 минут, прием.

Видимо, это команда зачистки "Амбреллы", посланная к поезду. Вескер упоминал, что они уже были в пути, когда звонил ему. Светловолосый мужчина в солнцезащитных очках нажал на кнопку.

- Подтверждаю. Радиосвязь при выходе на объект. Конец связи.

Он снова нажал на кнопку, и они оба вернулись к созерцанию неизвестного солдата, погружившись в свои мысли. Биркин не знал, о чем мог думать такой человек, как Вескер, но сам он начал задумываться о том, что, пожалуй, настало время покинуть Раккун-Сити.

* * *

- Ребекка.

Она не ответила и не повернулась к нему, лишь опустила пистолет. Билли от всей души желал сказать хоть что-нибудь, что могло бы ей помочь, но в голову ничего не шло, так что лучшим решением было просто промолчать. Картина ясная как Божий день: мужчина на полу носил форму S.T.A.R.S., вероятно, он был другом девушки, и он заразился.

Билли тихо постоял еще мгновение, давая ей время прийти в себя, но они не могли терять больше времени. Он не был уверен до конца, но, судя по всему, поезд набирал скорость. Если эта махина вышла из-под контроля, они разобьются и, вероятнее всего, погибнут. А если кто-то контролировал поезд, им надо знать, кто этот человек и почему он так делает.

- Ребекка, - повторил Билли, и в этот раз она повернулась, не стыдясь слез, которые она утерла. Девушка моргнула и посмотрела на него.

- Ты стрелял несколько минут назад? - спросила она. Билли кивнул, постаравшись выдать улыбку, но ничего не вышло.

- Столкнулся со здоровенным жуком. А у тебя как?

- Собака, - ответила она, и смахнула последнюю слезу. - И... и кто-то, кого я знала.

Он поежился, чувствуя себя неловко, и оба ненадолго замолчали. Потом девушка вздохнула и откинула челку со лба.

- Пожалуйста, скажи, что ты нашел ключи.

- Типа того, - отозвался Билли, поднимая дробовик.

- Не работает, - сказала Ребекка и снова вздохнула. - Там замок с магнитоактивными языками, как в банковской ячейке или что-то вроде этого.

- На пассажирском поезде? - поразился Билли. Девушка лишь пожала плечами.

- Поезд частный. Принадлежит "Амбрелле".

Фармацевтическая компания. Во время, прошедшее с момента военно-полевого суда до приговора, Билли не очень-то раздумывал о том, где его будут казнить, но сейчас припомнил —

Раккун-Сити, бывший в этой местности чем-то вроде делового центра, и именно в нем мегакорпорация открыла свой первый цех.

- У них свой собственный поезд?

Бекка кивнула.

- "Амбрелла" здесь повсюду. Офисы, медицинские исследования, лаборатории...

"До нас дошли новости об Арклийской лаборатории... Нас направляют туда на следующей неделе для проверки".

Раккунский лес и сам Раккун-Сити были расположены в горах Аркли.

Видимо, мысли Ребекки двигались в том же направлении.

- А ты не думаешь, что...

- Не знаю, - сказал Билли. - Но сейчас это и не важно. Нам все еще надо пройти через ту дверь.

Она стала поворачиваться по направлению к началу поезда, но потом словно передумала, возможно, девушка не хотела смотреть на своего друга. Она уставилась в пол и тихо проговорила:

- Там впереди, возле двери, лежит тело мужчины, у него в руке зажат ключ. Может, он открывает что-то, что может быть полезным.

- Подожди секунду, - сказал Билли, шагнул вперед, проходя мимо нее, и остановился в конце коридора. Измочаленный труп работника поезда жался у закрытой двери, это то самое тело, к которому Ребекка склонилась во время их первой встречи. И действительно в окоченевшей руке у него оказался зажат металлический ключ. Билли с легкостью вырвал его и приподнял, разглядывая в неровном свете. Надпись на маленькой бирке, прикрепленной к ключу, гласила: *"вагон-ресторан"*.

"Да уж, дофига помощи".

Он отложил ключ в сторону, и принялся обыскивать пальто мужчины, выудив из переднего кармана колоду карт и пригоршню мятных леденцов, покрытых пухом... А вот во втором кармане обнаружилось еще несколько ключей на маленьком кольце. На двух из них отметок не было, но на третьем виднелась выгравированная прямо по металлу надпись "КОНДУКТОРСКАЯ". Билли сунул их к себе в карман, и после секундного размышления опустился на колени и принялся осторожно снимать с мужчины пальто, ежась от прикосновений к его холодной, рыхлой коже. Бедняга не выглядел зараженным, но кто-то неизвестный здорово *"поработал"* над ним зубами: он был весь истерзан, от лица и рук были оторваны большие куски кожи и мышц, вместо них зияли рваные раны.

Билли пошел обратно к Ребекке, остановившись на пару секунд, чтобы накрыть мертвого члена S.T.A.R.S. пальто. Оно прикрыло только лицо и верхнюю часть тела, но молодой человек решил, что в такой ситуации это все-таки лучше, чем ничего, да и девушке полегчает. Она благодарно кивнула ему, дожидаясь на том же месте, но ничего не сказала.

- Тот ключ, который ты видела, от ресторана, а его мы уже обыскали, - сказал он и вытащил из кармана найденную связку. - Но вот эти что-нибудь да откроют.

Они стояли возле двери с табличкой "КУПЕ КОНДУКТОРА". Билли поднял ключ с надписью. Ребекка кивнула, и он вставил его в замок; ключ легко провернулся. Юноша поднял свое оружие и толкнул дверь, готовый выстрелить во что угодно, если оно не идентифицирует себя в первые же секунды встречи.

Внутри никого не оказалось. Билли немного расслабился, заходя внутрь. Ребекка ждала в дверях, тоже с оружием в руках, взгляд ее был обращен на небольшой стол, заваленный бумагами. Она стала перебирать их, в то время как Билли принялся обыскивать оставшуюся часть крошечного купе.

- Расписания, письма... Вот, тут что-то, называющееся *"Инструкция по эксплуатации крюка"*, - сказала Ребекка. - Доклады о техобслуживании, записка о кольцевом замке, не знаю, что это, формы заказов с кухни...

Ребекка продолжила разбирать бумаги, а Билли открыл шкаф. Пара плакатов, открытки и куча записок, прикрепленных на внутреннюю сторону дверцы, грессбук и закрытый чемоданчик. Билли взял его и потряс. Внутри что-то гремело, но кейс ничего не весил; может, там гремело что-то вроде ключ-карты? Вряд ли, конечно, но надежда на это оставалась.

Нахмурившись, он осмотрел замок. Замочной скважины не было, но спереди имелось углубление в форме круга. Билли подергал ручку. Но нет, чемоданчик был надежно заперт. Конечно, можно попытаться разбить его на части, но вещь была сделана на совесть, так что это заняло бы слишком много времени, которого им терять нельзя...

- Ты же упоминала кольцевой замок пару минут назад? - спросил он.

Ребекка сдвинула несколько бумажек.

- М-м-м... Вот. Это просто записка от руки, тут написано: *"Средства доступа в чём, кольцо-фиксатор, разные места, две части"*.

Что в *чём*? Он почти пожал плечами, и тут его озарило. Не в *чём*, а в *чем*. В чемодане. Карта хранилась в чемоданчике, Билли был уверен. Он присмотрелся к кейсу, внезапно вспомнив о необычном серебряном кольце, попавшемся ему наверху до стычки со скорпионоподобным существом. Контуры замка совпадали с зубцами на кольце.

"Но в записке говорится о двух частях, а..."

- Слушай, а я же нашла кольцо в хвосте поезда, - сказала Ребекка. Билли смотрел, как она снимает золотое кольцо с указательного пальца, и раньше, чем девушка передала его ему, он уже знал, что это вторая часть.

- Думаю, у нас есть победитель, - произнес Билли, улыбнувшись, впервые по-настоящему улыбнувшись с... он и сам не мог сказать, с какого времени. В инженерном отсеке наверняка найдется рация, и средства управления, и, может быть, даже карта, с помощью которой можно будет свалить куда подальше из этих лесов.

Билли был уверен, что все почти закончилось.

Если бы он только знал, ах, если бы знал.

* * *

Кто-то и в самом деле запустил чертов поезд. Конечно, шанс того, что какой-то из работников выжил, был, но более вероятным Вескер считал другой вариант: один из зараженных с расплавленными мозгами упал на панель управления. В любом случае, пилот вертолета не колебался, лишь сменил расчетное время прибытия на пару минут. Момент был удачным; если поезд никем не управляется, то он и не остановится, а значит, попадет прямо в учебно-исследовательский центр. А привлекать внимание к любой из зараженных заблокированных территорий было бы последним делом.

- Высаживаемся, прием.

Вескер ждал. Он слышал звуки вертолета на заднем фоне, слышал даже, как команда сбрасывала тросы, хлещущие на ветру. Ему почти хотелось быть там, с ними, ступить на обреченный поезд, несущийся в грозовой ночи, пустить в дело оружие, увидеть, как ходячие мертвецы ожидают упокоения, находящего их в виде разлетающихся костей и крови...

Биркин прервал эти милые сердцу фантазии, он протянул бледную руку и прикрыл микрофон; вид у него был встревоженный, да и сам он выглядел соответствующе.

- Мы же уверены, что это вирус, так? В смысле, это же не захват или... или возможная механическая ошибка? То есть мы точно уверены, что эта команда послана для решения проблем с поездом?

Вескер вздохнул про себя. Уильям Биркин был умным человеком, но одновременно с этим одержим параноидальными мыслями. Чего только стоило его убеждение в том, что "Амбрелла" хотела украсть его работу.

- Мы уверены, - ответил он ученому. - Если это не вирус, то что еще?

Биркин кивнул на монитор, на котором они видели солдата с резиновой рукой.

- Может, дело в этом.

Вескер пожал плечами. Обычная мутация, только и всего. Необычно, но не невозможно.

- Сомневаюсь. Не волнуйся, Уильям. Никто из верхушки не знает о твоём драгоценном G-вирусе. - Не совсем так, конечно, но у Вескера не было настроения играть в психологическую поддержку. - Что до поезда... возможно, T-вирус просто адаптируется лучше, чем мы думали.

Биркин не купился на эти слова, что неудивительно; Вескер и сам в это не верил. Да он бы чайник своей тети Мэдди съел, если заражение поезда произошло в результате несчастного случая.

- Особняк, лаборатории, поезд... Кто это сделал? - тихо спросил Биркин. - И почему?

Парень из команды зачистки прервал его на полужаде:

- Мы на поезде, прием. - Гул крутящихся лопастей вертолета сменился ритмичным громоханием колес движущегося поезда.

- Отлично, - сказал Вескер, снова прикрывая микрофон, чтобы ответить Биркину. - Это не имеет значения. Что действительно важно, так это то, чтобы зараза не вырвалась и не пошла дальше. Поезд нужно уничтожить. Все свидетельства нужно удалить, Уильям, я уверен, что ты это понимаешь. С этим нет проблем. Не раздувай из мухи слона.

Он снял руку с микрофона:

- Где ближайшая от вас ж/д ветка, прием?

- Примерно в десяти минутах... - Вескер ждал окончания ответа, но слышал лишь шум статистических помех.

- Повторите. Не понял вас, прием.

В ответ прозвучал взрыв, достаточно громкий, чтобы ушам стало больно.

Вескер отпрянул, увидел, как Биркин морщится от звука...

...а затем раздался крик, оба парня на поезде орал в унисон.

- Твою мать, что это...

- Господи!

- Сними их с меня! Сними их!!!

- Нет! Нет!!! Нееееееееее...

Раздался звук приглушенных автоматных очередей, человеческий крик, полный боли, тут же сменившийся воплем ужаса, и тишина, нарушаемая лишь шумом помех.

Вескер скрипел зубами, а позади него Биркин в панике лепетал что-то невразумительное. Похоже, проблемы с поездом все же были.

* * *

Они стояли перед запертой дверью, Ребекка, сжимавшая в руке ключ-карту, чувствовала себя так, словно они одержали победу в великой битве, что было странным, учитывая то, что на самом деле они совершили не так уж и много. Она понимала, что эмоционально вымоталась. Ничего особенного не произошло, они лишь нашли пару колец и открыли чемодан — тем не менее, у нее создавалось такое ощущение, будто они разгадали загадку чертова Сфинкса.

Билли кивнул в сторону двери, как бы напоминая девушке, что пора бы ее открыть, и склонил голову набок. Он все еще прислушивался. Юноша клялся, что в тот момент, когда они соединяли кольца воедино, он слышал снаружи шум вертолета, а минутой позже — чей-то крик. Ребекка ничего не слышала. Он тоже был выжат, как она сама, учитывая...

"...учитывая, что его на казнь везли. Хватит уже сравнивать. Что бы он там ни сделал, чтобы помочь тебе, он просто зверь. Забудешь об этом — и ты труп".

Точно. Как только она доберется до работающей рации, их маленькому перемирию придет конец. Она провела картой по считывающему устройству, небольшой красный огонек сменился на зеленый. Дверь щелкнула, и Билли толкнул ее, открывая.

Звук поезда превратился в рев, открывшаяся дверь вывела их на межвагонный решетчатый переход, некоторые части которого были открытыми и совсем не защищали от непогоды. Билли и Ребекка вышли наружу, над ними завывал ветер, а сверху опускался туман. Справа от них, вдоль вагона, был запертый отсек с инструментами, а слева — только ограждение и звуки кошмарной ночи, в которую их со свистом мчал поезд. Впереди маячил еще один вагон, в котором, судя по всему, располагалась кабина машиниста, но в такой темноте определить точнее не представлялось возможным. Внезапно Ребекка осознала, насколько быстро поезд мчался и схватилась за поручни; состав почти что подпрыгивал на рельсах и...

"Хм".

Ребекка заколебалась, а Билли уверенно шагнул вперед и присел на корточки перед павшим мужчиной или женщиной. Метром дальше виднелась еще одна фигура, одетая, как и первая, в защитное снаряжение. Лица обоих скрывались за стеклами затемненных очков.

"Спецназ? Когда они успели высадиться? И почему их только двое?"

Она подошла ближе и увидела, что тела были покрыты блестящей слизью, такой же вязкой, как и та, которая натекла с пивок в вагоне-ресторане... А на их снаряжении, сплошь из кевлара и ткани с металлической нитью, не было никаких отметок. Они не принадлежали ни к полицейскому департаменту Раккун-Сити, ни к военным.

Билли смотрел на ячеистую стену справа от них. Ребекка проследила за его взглядом и увидела нечто, напоминающее гигантскую сеть из темных нитей, закрепленную с обратной стороны ворот, и на ней висело около тысячи полупрозрачных оболочек.

"Оболочек для яиц. Для пивок".

Ребекка вздрогнула, а Билли поднялся на ноги, качая головой. Он закричал, чтобы Ребекка могла разобрать его слова за шумом поезда:

- Не к добру! Они мертвы!

Ребекка думала так же, но верить ему на слово не собиралась. Она протиснулась мимо него, и проверила оба тела на наличие признаков жизни, отметив странное, складчатое кровоизлияние на открытых участках их бледной кожи. Билли был прав... И, возможно, насчет крика он тоже был прав. Несмотря на дождь, тела все еще не остыли.

Она встала и снова ухватилась за перила, следуя за Билли в следующий вагон. Она только и успела подумать о том, что они будут делать, если снова наткнутся на замок, а Билли уже открывал дверь.

Здесь дождя не было: они очутились в относительно небольшой кабине машиниста, чистоту и порядок в ней портила слизь, тонким ровным слоем покрывавшая панель управления перед ними. Дверь за ними закрылась, и от неожиданно наступившей тишины у Ребекки зазвенело в ушах, но сейчас ее больше интересовали мигающие красные огни, мерцающие на панели перед ними.

Билли шагнул туда и несколько мгновений внимательно смотрел на бесчисленные приборы, а затем нажал несколько клавиш на клавиатуре перед маленьким экраном. Экран остался пуст. Он обернулся и посмотрел на Ребекку, лицо его помрачнело.

- Управление заблокировано, - сказал он.

Ребекка выудила ключ-карту из кармана своего жилета. На второй стороне цифр не было, значит, никакого кода они ввести не могли. Она встала рядом с Билли, стараясь не обращать внимания на дождь, хлещущий по ветровому стеклу, и головокружительное мелькание леса, и

тоже нажала несколько клавиш. Они точно были заблокированы, даже не нажимались полностью. Она решила найти что-нибудь со словом *"ЭКСТРЕННЫЙ"*.

- Вот, - сказал Билли, потянувшись к рычагу, торчавшему из панели с его стороны. Он дернул его, и по экрану побежали слова.

"ЭКСТРЕННЫЙ ТОРМОЗ — ДО ВКЛЮЧЕНИЯ АКТИВИРОВАТЬ ПЕРЕДНИЕ И ЗАДНИЕ КЛЕММЫ. ВОССТАНОВИТЬ ПОДАЧУ ПИТАНИЯ НА ЗАДНИЕ КЛЕММЫ?"

Это были те элементы управления, которые Ребекка видела в хвосте поезда. Билли быстро напечатал *"ДА"*.

"ПОДАЧА ПИТАНИЯ НА ЗАДНИЕ КЛЕММЫ ВОССТАНОВЛЕНА".

- Слава Богу, - выдохнула Ребекка. - Давай, останови его. - Поезд, казалось, ускорился до невозможности, грохот двигателей стал сильнее, достигнув апогея.

Билли снова потянул рычаг. Он сдвинулся легко, даже слишком легко, и по экрану побежали новые слова.

"ДО ВКЛЮЧЕНИЯ ЭКСТРЕННОГО ТОРМОЖЕНИЯ АКТИВИРОВАТЬ ЦЕПЬ ЗАДНЕГО ТОРМОЗА".

- Ой да ладно, - простонал Билли, скривив губы. - Это же несерьезно — мы, что, не можем включить экстренное торможение из треклятой кабины управления?

- Скорее всего, можем, но должны пройти какую-то авторизацию, - отозвалась Ребекка. - Если только попробовать вручную... я видела клеммы заднего тормоза — они в задней части последнего вагона. Я схожу.

Билли качнул головой, глядя на проносящуюся за окном тьму, она проносилась слишком быстро.

- Нет, я сам схожу. Без обид, но я бегаю быстрее. Здесь есть оборудование для связи? Я скажу тебе, когда все присоединю.

Они снова устали на панель управления, но она была усеяна кнопками и переключателями, так что поиск нужного занял бы слишком много времени. Ребекка уже начала говорить ему, мол, лучше скорее бежать туда, потому что поезд набрал скорость слишком быстро, и такими темпами они взлетят — и тут она вспомнила Эдварда.

- Рация Эдварда. Она была с ним, когда он... Короче, она должна быть у него.

Билли уже разворачивался к двери:

- Прихватчу ее по пути.

- Будь осторожен, - добавила девушка.

Он кивнул, кинув еще один взгляд в окно.

- Просто приготовься вдарить по тормозам. Сдается мне, очень скоро мы так или иначе остановимся.

Он открыл дверь, на миг оглушив ее шумом, и исчез.

Томительно тянулись секунды. Ребекка проверила свою рацию, убедилась, что та работает на прием сигнала, положила руку на рычаг тормоза, глядя в окно на наступающую ночь. Поезд вошел в поворот слишком быстро, так что она на мгновение зажмурилась, от всей души желая, чтобы вышедший из-под контроля локомотив удержался на путях, перед глазами, словно взаправду, мелькнули колеса, подпрыгнувшие на рельсах и тут же вставшие на свое место. Билли был прав; так или иначе, далеко они не уедут.

"Чего ж так долго-то?"

Прошло лишь несколько минут, но этого должно было хватить. Она схватила рацию и нажала кнопку передачи.

- Билли, ответь. Доложи состояние, прием.

Тишина.

- Билли? - она выждала, медленно сосчитав до пяти, сердце начало бешено стучать. - Билли, прием!

"Черт!"

Может, он не нашел рацию, или забыл ее включить. Или там что-то не так с управлением, и он не смог активировать клеммы.

"А может быть, он мертв. Может, до него добралась какая-нибудь неведомая фигня".

Поезд снова вошел в поворот, и в этот раз Ребекке уже ничего не пришлось представлять: тяжелую махину сильно занесло, грохот прекратился, а поезд понесся еще быстрее; еще один такой поворот — и все будет кончено. Надо идти в хвост самой, хоть времени на это не осталось, но и выбора уже не было, иначе...

- Давай, Ребекка!

Ребекка успела засечь пятно справа от поезда, и оно пропало, пролетев в темноте так быстро, что только спустя несколько секунд она поняла, что это было — платформа станции. Платформа станции, значит впереди только депо или отстойник, в котором обычно стоит гребаный поезд. И возможно, их время уже вышло.

- Держись! - крикнула она в рацию и схватилась за рычаг тормоза, надавив на него со всей силы — лобовое стекло окутало чернотой темнее ночи, они попали в тоннель. Тормоза визжали, поезд с ревом несся во мглу, проломив по пути какой-то хлипкий барьер, по ветровому стеклу лишь разнеслись деревянные ошметки; многотонную махину снова занесло, и на рельсы поезд уже не встал.

Будто со стороны Ребекка услышала свой собственный крик, вплетающийся в скрежет металла, поезд ударился о землю и заскользил; металл рвался, как фольга, все вокруг засыпало вспышками искр, словно кто-то устроил адский фейерверк. Стена стала полем, Ребекка рухнула на нее, а чертов локомотив врезался во что-то очень твердое, и наступила тьма.

Глава 6

Билли очнулся от боли и запаха горячей синтетики. Моргнув, он открыл глаза, оценивая окружающее его пространство настолько быстро, насколько мог себе позволить; сознание его путалось, так что *"быстро"* было очень относительным. Он лежал на спине, смотря на высокий белый потолок. Вокруг него то и дело вспыхивали огоньки разгорающихся пожаров, тени от камней и булыжников танцевали на части стены слева от него. Каким-то чудом он оказался внутри.

"Тормоза, поезд... Ребекка?"

От этой мысли он пришел в себя окончательно. Билли напрягся и сел, с удивлением и облегчением обнаружив, что отделался лишь растяжением плеча и парой царапин.

- Ребекка? - позвал он и закашлялся. Где бы он ни был, дым, вздымающийся после крушения поезда, только усиливался. Ему, нет, *им* надо уходить отсюда.

Билли встал, прижав к себе правую руку, и огляделся. Поезд влетел и врезался во что-то типа склада, по крайней мере, так выглядело это место — огромное, пустое пространство с изогнувшимися подмостками с одной стороны, над головой висело несколько ламп, закрытых плафонами. Света от них было немного, но, посмотрев вниз, он сумел разглядеть вмятины под ногами, оставленные, когда поезд несло юзом; стало ясно, что они, скорее всего, врезались в терминал техобслуживания поезда. А в общем, неважно, где они.

- Ребекка? - снова позвал он, изучая обломки. Кругом виднелась лишь куча разрушенных бетонных свай и лужицы горящего масла. Локомотив лежал на боку, за ним были свалившиеся вагоны, блокирующие что-то, похожее на огромную дыру в стене. Он понятия не имел, где в этом хаосе искать девчущку из S.T.A.R.S. Билли побежал к началу поезда сразу же, как

активировал задние тормоза, должно быть, его выбросило из задней части пассажирского вагона...

- Э-э-м-м-м, - неуклюжая тень шевельнулась возле горы дымящихся камней.

- Ребекка! - он шатнулся вперед, надеясь, что с ней все в порядке. У него не было времени жать на кнопки, чтобы ответить ей по рации, он был слишком занят — а она, судя по голосу, паниковала. Сейчас он безумно жалел о том, что не потратил пары секунд на ответ; в конце концов, она всего лишь подросток, и испугалась до смерти.

"Нужно было успокоить ее, как-то..."

Он дотянулся до измятого, избитого тела, встав на колени рядом с девушкой. Она лежала лицом вниз, одежда была изорвана.

- Билли?

Билли повернулся и увидел идущую к нему Ребекку, в руках она сжимала свой девятимиллиметровый пистолет. По лбу девушки сочилась струйка крови, но в общем-то она была относительно цела...

...тело, перед которым он встал на колени, перевернулось, снова застонав, и к лицу Билли потянулась окровавленная рука. Гниющие пальцы скользнули по его щеке.

- Хо-а! - вскрикнув от отвращения, юноша отшатнулся, упав на пол. Он не мог сказать точно, было ли это существо мужчиной или женщиной при жизни: вследствие то ли заражения, то ли крушения лицо и тело медлительного создания были слишком сильно повреждены. Оживший мертвец переполз на колени, обращая свое изуродованное лицо к Билли. Рот твари отвис, слюна с примесью крови сочилась меж выбитых зубов; руки снова потянулись к нему.

- Отошел! - скомандовала Ребекка. Билли был только рад подчиниться — оттолкнувшись ногами, перекатился назад на руки, болтавшийся наручник больно хлестнул по левой ладони. Она прицелилась и выстрелила два раза, обе пули врезались в и без того проломленный череп существа, когда-то бывшего человеком, обрывая его жизнь. Тело осело на бетон, издав что-то похожее на вздох.

Билли встал на ноги, и несколько следующих секунд они провели, напряженно изучая обломки в поисках других тел. Если они там и были, то не в их поле зрения.

- Спасибо, - сказал он, оглядываясь на жалкое существо. По крайней мере, девушка избавила этого недочеловека от страданий — убила его двумя четкими выстрелами в голову. Билли был впечатлен и немало удивлен ее уровнем подготовки. - Ты в порядке?

- Да. Голова раскалывается, но сама цела. Вторая авария за день, кстати.

- Серьезно? - спросил Билли. - А первая?

Девушка улыбнулась, начала говорить... и резко остановилась, лицо стало серьезным и холодным, Билли почувствовал себя действительно несчастным: очевидно, Ребекка вспомнила, с кем она говорит. Несмотря на все произошедшее с ними, она все еще считала его массовым убийцей.

- Неважно, - отрезала она. - Идем. Нужно выбраться отсюда раньше, чем все заволочет дымом.

У обоих остались рации, так что они задержались всего на несколько мгновений для того, чтобы отыскать пистолет Билли; наполовину придавленный бетонным блоком, он лежал неподалеку от места, где юноша пришел в себя. Дробовик канул в Лету. С молчаливого согласия друг друга они решили не обыскивать поезд; маленькие очаги пожаров затухали, но густой слой черного дыма уже собирался под потолком, и заполнял помещение все сильнее с каждой минутой.

Они прошли по огромному помещению, но нашли лишь единственную дверь буквально в двадцати метрах от искореженного локомотива. Билли надеялся, что она ведет на свежий воздух, к его свободе и безопасности девушки. Стоя у двери, он обернулся и посмотрел на тлеющий хаос аварии; уголок его рта искривился в усмешке.

- Ну, по крайней мере, поезд мы остановили, - сказал он.

Ребекка кивнула, улыбнувшись в ответ — слабо, но храбро.

- Остановили, - повторила она.

Они повернулись к двери. Глубоко вздохнув, Билли взялся за ручку, повернул ее и открыл для них путь в неизвестность.

* * *

Они не отрывали глаз от экрана, глядя на то, как поезд влетел в подвал учебно-тренировочного комплекса, а чуть позже до них донесся глухой гул разбившегося локомотива; ситуация казалась сюрреалистической. Крушение поезда отозвалось даже здесь — стены вокруг слабо задрожали. Буквально через несколько секунд объектив камеры заволокло дымом.

- Нужно уходить сейчас же, - сказал Биркин, расхаживая позади стула Вескера. Пожар его не беспокоил, старый терминал почти целиком был бетонным, но авария поезда не могла не привлечь внимания, к тому же, не все копы и пожарные в округе работали на "Амбреллу". Комплекс находился в удаленной местности, но одного звонка от особо обеспокоенного гражданина хватит для того, чтобы раскрыть работы "Амбреллы" по созданию биологического оружия.

Вескер, казалось, пропустил его фразу мимо ушей. Он нажал несколько клавиш, позволяющих управлять изображением камеры с монитора, и развернул ее, просматривая перспективу других частей комплекса, определенно, он что-то искал. Он и слова не проронил с момента последней связи с отрядом зачистки.

- Слышишь, что я говорю? - спросил Биркин в который раз за несколько минут. Он был взвинчен, и от высокомерного равнодушия Вескера легче не становилось, скорее наоборот.

- Слышу, Уильям, - отозвался Вескер, продолжая смотреть на экраны. - Хочешь идти — иди.

- Да? А ты не пойдешь?

- М-м-м, чуть позже, - ответил тот, тон его голоса остался прежним: спокойным и ровным. - Хочу проверить кое-что.

- Что, например? Я бы сказал, что поезд зачищен так, что чище уже некуда. Мы же пришли сюда поэтому?

Вескер промолчал, взгляд его по-прежнему был сосредоточен на экранах. Биркин сжал кулаки. Господи, он невыносим. Вот в чем проблема с социопатами. Неспособность к сопереживанию, как правило, делает их эгоцентристами.

"У меня еще есть дела", - подумал Биркин, глядя на дверь. Работа, семья... Он не собирался ждать до тех пор, пока какой-нибудь пожарный Джо постучится в дверь и потребует объяснений на тему, почему по участку, на котором произошла авария, бродят зомби...

- О, а вот и мы, - сказал Вескер, нажав кнопку под одним из мониторов. На экране был главный холл комплекса, построенный для приема высокопоставленных лиц и им подобных хреноплетов в чуть менее легальный мир "Уайт Амбреллы".

Они смотрели на экран и видели, как из-под пола высунулась рука, сдвинувшая в сторону квадратную крышку.

"Это старый подходный тоннель, ведет сюда от терминала".

Биркин наклонился, к собственному удивлению, заинтересовавшись происходящим. Мужчина со сложной татуировкой на руке вылез вверх из темной квадратной дыры в северо-западном углу комнаты; за ним последовала невысокая женщина в униформе S.T.A.R.S., хотя ее, скорее, можно было назвать девушкой. У каждого был пистолет в руке, и они оглядели прекрасно отделанный холл с таким выражением на лицах, которое Биркину не удалось разобрать на маленьком экране.

- Это еще кто такие? - спросил он.

- Девчонка — новобранец S.T.A.R.S., отряд "Б", - сказал Вескер. - Не значимая. Мужчину не узнаю.

- Как думаешь, они были в поезде?

- Наверняка, - равнодушно отозвался командир S.T.A.R.S. Биркин почувствовал новый приступ паники.

- Что будем делать? - Вескер взглянул на него, приподняв бровь.

- В каком смысле?

- С этими! Она из S.T.A.R.S., а он Бог знает на кого работает. Что, если они сбегут?

- Не глупи, Уильям. Они не сбегут. Даже если бы комплекс не был заблокирован, тут все кишит зараженными. Они откроют пару дверей — и все, больше о них беспокоиться не придется, - мягкий тон голоса Вескера раздражал, но тут он был прав. Шансы на то, что кому-то удастся выбраться с объекта, приближались к нулю.

Они смотрели, как два нежданных гостя осторожно обошли комнату, одну из немногих в здании, в которой не оказалось зараженных, пистолеты были наготове, и они водили их дулами из стороны в сторону. После тщательной проверки девушка поднялась по парадной лестнице, остановившись на маленькой межэтажной площадке. Прямо перед ней висел портрет доктора Маркуса — и она, казалось, была удивлена увидеть его в таком месте, хотя, очевидно, и узнала ученого. Мужчина с татуировкой подошел к ней, и Биркин увидел, как тот вслух зачитывает текст с пластины под портретом...

"ДОКТОР ДЖЕЙМС МАРКУС, ПЕРВЫЙ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР".

Биркин поежился, чувствуя себя неловко. Он ненавидел эту картину. Она напоминала ему о том, как в действительности началась его карьера в "Амбрелле" — не самое приятное воспоминание...

- Внимание! Говорит доктор Маркус.

Биркин подпрыгнул, оглядываясь кругом, глаза его широко раскрылись, а сердце заколотилось, норовя выскочить из груди. Вескер даже не вздрогнул, но сделал погромче звук на древней консоли для внутренней связи; по пустым помещениям и коридорам всего комплекса разносился голос человека, который умер десять лет назад.

- Соблюдайте тишину во время провозглашения девиза нашей компании. Послушание порождает дисциплину. Дисциплина порождает единство. Единство порождает силу. Сила есть жизнь.

Мужчина и девушка на экране тоже оглянулись вокруг в поисках источника голоса, но Биркин даже не взглянул на них. Нервничая, он схватился за плечо Вескера. Это была запись, та самая, которую они с Вескером в последний раз слышали, когда проходили обучение в комплексе.

"Где?... Кто?... "

Вескер смахнул его руку с плеча, кивнув на экран с пропадающим изображением. Картинка замигала — и тут они увидели другое место и молодого человека. Биркин не узнавал эту комнату, но юноша, смотрящий на них с экрана, показался ему знакомым. Темноглазый, с длинными волосами, вероятно, ему было чуть за двадцать; и на лице его играла улыбка — резкая и жестокая, врезающаяся в душу, как тонкое, стальное лезвие в плоть.

- Кто ты? - спросил Вескер, определенно не ожидая ответа — в настройках системы отсутствовало воспроизведение звука...

Молодой мужчина засмеялся, звук его смеха лился по внутренней связи, словно шелест темного шелка. Невозможно — у него не было гарнитуры, и рядом не наблюдалось ни одного проводка системы связи... но все же они ясно его слышали.

- Это я выпустил Т-вирус в особняке, - сказал он, и голос его был холоден, как лед. Улыбка стала еще резче. - Стоит ли говорить о том, что поезд заразил тоже я?

- Что? - выпалил Биркин. - Зачем?

Бесстрастный голос молодого человека, казалось, стал ниже:

- Мечь. "Амбрелле".

Он отвернулся от камеры, воздевая руки к теням. Биркин с Вескером склонились к монитору, пытаясь разглядеть, что делает этот странный человек, но видели лишь движение в темноте, и слышали звук чего-то, похожего на воду...

Молодой мужчина снова повернулся, взглянув на них, улыбка его стала хищной, и из теней за ним вышел высокий respectable мужчина в костюме и с галстуком; его седые волосы были зачесаны назад, лицо бороздили морщины, но его выражение не поменялось — властное, повелевающее. Это было то же лицо, что на портрете, украшающем холл.

- Доктор Маркус? - выдохнул Биркин.

- Десять лет назад "Амбрелла" убила доктора Маркуса, - сказал юноша, и в голосе почти пробился рык. - И *вы* помогли им. Не так ли?

Он снова засмеялся этим своим мрачным шелковистым смехом; смехом, который не сулил пощады. Биркин и Вескер, ошеломленные, в полной тишине, смотрели на ясно различимого, живого человека; человека, смерть которого они лично видели десять лет назад.

* * *

Молодой мужчина запел, и множество его детей отвернули камеру, манипулируя приборами, позволяющими транслировать его голос. Он сказал все, что хотел, по крайней мере, на данный момент; ему еще предстояло многое сделать и много решений принять. События разворачиваются и всегда развиваются в новых направлениях. Он запел более медленную песню, и образ Маркуса, как и его тело, распался, превращаясь в его детей. Они собрались у его ног, и забрались наверх по его телу, лаская и боготворя его. Ожидая его решения.

У него не было иных планов, кроме уничтожения "Амбреллы". Он использовал и собирался продолжить использовать любые средства, попадающиеся по пути: вирус, пиявок, поддельных людей, таких как Маркус, которых могли создавать его детища; он намеревался участвовать в бенефисе Альберта и Уильяма, и после его выступления их мысли, определенно, были спутаны, а сами они были испуганы.

Молодой мужчина улыбнулся. Забавно, что из всех людей именно они станут свидетелями краха. При определенном везении у него будет возможность наблюдать их кончину, стоять рядом, как они стояли когда-то, без жалости смотря на своего наставника, бьющегося в последние минуты агонии... Впрочем, их смерти не будут иметь никакого значения на фоне разворачивающейся грандиозной картины. Что действительно важно — это то, что уже очень скоро "Амбреллы" не станет.

Он задумался о мужчине и женщине с поезда, о том, как он мог бы их использовать сейчас, когда они добрались до комплекса. Сперва он хотел убить их, чтобы они не могли помешать его планам, но это показалось напрасной тратой времени; к тому же, сейчас "Амбрелла" стала и их врагом тоже. Они будут сражаться за свои жизни, за свободу — и если им повезет в этом, немедленное привлечение внимание к катастрофе гарантировано, а это, фактически, вобьет последний гвоздь в крышку гроба "Амбреллы". Уничтожение лабораторий, убийство сотрудников не дало бы такого эффекта — компания отстроила бы новые здания и наняла новых работников. Но как только внимание международной прессы сосредоточится на "Амбрелле", от нее останутся только руины... И весь мир наконец-то узнает его имя.

Объект, конечно же, был заблокирован. Комплекс создавали по примеру особняка Тревога, построенного десять лет назад: с почти таким же количеством головоломов, открывающих двери, и тайными проходами. Озвелл Спенсер, один из соучредителей "Амбреллы", был одержим шпионскими фильмами и книгами, страдал одновременно от паранойи и мании величия, что в итоге породило невероятно защищенный механизм блокировки. Он включал в себя тайные спрятанные ключи, двери, которые нельзя открыть без отсутствующих деталей барельефа, и даже пару комнат-ловушек, предназначенных для поимки нарушителей, имеющих глупость проявить неосторожность. Сбежать оттуда — задача не из легких.

Но по комплексу рассредоточились поддельные люди, те самые, что созданы из пиявок, каждый из которых был готов заразить все и вся на своем пути; именно они, в первую очередь, помогли распространиться вирусу. Сейчас он может использовать их, чтобы открыть учебно-

исследовательский комплекс, собрать ключи и разблокировать двери, по крайней мере, это даст мужчине с женщиной шанс выжить. Шанс, конечно, крайне мал: поддельные люди были не единственными зараженными существами, бродящими по коридорам, но они уже зарекомендовали себя более жизнеспособными особями, чем большинство.

Молодой мужчина рассмеялся, на ум пришли Альберт и Уильям. Его интересовало, о чем сейчас думают они — самые выдающиеся из студентов Джеймса Маркуса, борющиеся за выживание "Амбреллы". После всех этих лет. Какая невероятная ирония.

Дети загудели, покрывая его, упиваясь его смехом, и запели свою собственную прекрасную песню, песню хаоса и взаимозависимости; их прохладные, гладкие тела, наполненные кровью его врагов, сливались воедино, окутывая его.

* * *

- ...порождает силу. Сила есть жизнь.

Властный голос утих, и огромный холл снова погрузился в тишину. Скорее всего, это была запись или что-то вроде, голос не звучал живым, но кто-то же должен был ее включить... и, ей казалось, она знала этого человека. Она снова повернулась к портрету доктора Маркуса и почувствовала, как по спине пробежали мурашки.

- Да уж, *это* было жутко, - сказал Билли.

- Не так жутко, как увидеть его в поезде, - отозвалась Ребекка, кивая на портрет. - Сделанного из скользких слизней.

- Может, это другая стадия заражения или вроде того? - предположил юноша.

Ребекка кивнула, хотя знала, что это маловероятно. У зомбиподобных людей, которых они видели в поезде, и мужчины в вагоне-ресторане симптомы не совпадали.

- Или, может, пиявки заразили других людей и... Не знаю, взяли контроль над прочими, - сказала она.

- Угу, - поддакнул Билли, провел рукой по волосам и, на удивление, очень мило улыбнулся ей. - Пофигу. Тебе, наверное, нужно найти телефон или рацию, вызвать своих друзей.

В его голосе прозвучали презрительные нотки. Ребекка сжала свой девятимиллиметровый.

- А что ты собираешься делать?

Билли развернулся и легкими шагами пошел вниз по лестнице.

- Пойду прогуляюсь, - ответил он.

Она дошла с ним до передней двери, не зная, что делать и что сказать. Девушка совсем не была уверена в том, что сможет застрелить его теперь, после того как он спас ей жизнь, но и отпустить его просто так не могла.

- Не думаю, что это такая уж хорошая идея, - сказала Бекка. Он открыл дверь. На них подул прохладный, влажный ночной ветер, дождь прекратил лить, перейдя в морось.

- Ценю беспокойство, но думаю, что фору я заслужил. Так что давай просто...

Он замер, не договорив, глядя на мокрый от дождя пейзаж, раскинувшийся перед ними. Особняк, казалось, стоял на склоне холма. Перед ними виднелся мощный проход, достаточно широкий, чтобы его можно было назвать дорогой, тянувшийся метров на десять — там он резко обрывался, ведя в никуда.

Они вместе прошли к краю тропы. С наружной стороны двери было два фонарных столба, работал только один, но света от него вполне хватало для того, чтобы понять — без хорошей веревки ни один из них таким путем отсюда не выберется. Тропа заканчивалась зубчатой линией из щебня, расположенной на вершине крутого склона, а дальше был обрыв глубиной метров пять, а то и больше. Определить точнее не представлялось возможным из-за темноты.

- Что ты там говорил? - спросила девушка.

- Подумаешь, найду другую дверь, - сказал Билли, поворачиваясь, чтобы рассмотреть здание. Это был особняк, определенно, декорированный, словно прибежище на выходные старомодного миллиардера, но они оба видели логотип "УЧЕБНЫЙ КОМПЛЕКС АМБРЕЛЛЫ", выгравированный на полированном мраморном полу. Ребекка решила, что это здание предназначалось для встреч в неформальной обстановке или чего-то подобного.

Особняк казался заброшенным, но все же электропитание было подключено и свет горел... Конечно, они видели лишь место крушения поезда, вычурный холл и наполовину затопленный туннель, связывающий последние два места. Не так уж и много для выводов.

- Я видел, по меньшей мере, две двери там, и это не считая тех, которые могут быть наверху лестницы, - продолжил он. - И если не смогу выбраться ни через одну из них, вернусь назад и попробую пробраться обратно сквозь поезд.

- Ага, это при условии, что мои друзья не появятся здесь раньше, - сказала Ребекка, сделала шаг назад, взяла рацию и нажала кнопку передачи сигнала. В ответ пискнула лишь рация Билли, и все. Потекли долгие секунды радиомолчания, нарушаемые только стуком капель, падающих с деревьев вдалеке. Билли ухмыльнулся.

- Ага, это при условии, что ты телефон найдешь.

"Господи, как же он бесит!"

Она развернулась и пошла обратно в дом. Дошла до двери и только тут поразилась своему поступку: она повернулась к нему спиной и при этом чувствовала себя в полной безопасности... Впрочем, у него уже была масса возможностей убить ее при желании. Но вопреки всем ее намерениям и обязанностям, она никак не могла заставить себя думать о Билли, как об опасном человеке. Ее инстинкты говорили ей совсем другое, и один из первых уроков в S.T.A.R.S. гласил — можно неверно истолковать свою интуицию, но она никогда не ошибается.

Билли нагнал ее в тот момент, когда она входила внутрь... и они оба остановились, пораженно смотря в одну и ту же точку. Портрет Маркуса исчез. На его месте сейчас зияло темное отверстие в стене, проход. Из угла в нижней части лестницы, где они стояли, не было видно, что находится за проемом.

Она как раз собиралась сказать Билли, чтобы он держался позади, как тот шагнул вперед, прикрыв ее и сжав в руке пистолет. Смотря на то, как он обводит взглядом, следующим за дулом пистолета, холл, глядя на его позу, на прищур, не оставляющий без внимания ни одну деталь, она снова испытала сильный прилив ощущения того, что молодой человек был совсем не тем, кем казался изначально.

"И вообще-то я в защите не нуждаюсь".

Она встала рядом с ним, изучая комнату, как ее учили, и они вместе поднялись по лестнице, остановившись на площадке. Этот новый проход открывал доступ к лестнице, ведущей вниз, заканчивающейся пустым, слабо освещенным коридором внизу.

- Вопросы, комментарии? - спросил Билли, глядя вниз.

- Кто-то хочет, чтобы мы пошли вниз, - отозвалась она.

- Я тоже так думаю. И еще думаю, что это плохая идея.

Ребекка кивнула. Отвернувшись от прохода, она посмотрела вокруг, прикидывая в уме варианты. Внизу было еще две двери, одна справа и одна напротив, слева. С того места, где она стояла, виднелись еще четыре двери — но на втором этаже; и в это время откуда-то позади них, откуда-то из пустого темного коридора раздался громкий звук... Было похоже, что нечто очень мягкое и очень тяжелое рухнуло на пол. Не говоря ни слова, они оба двинулись от прохода.

- Уже можно сказать, что наше перемирие продлится чуть дольше? - спросил Билли, и хотя голос его прозвучал легкомысленно, он не улыбнулся. Ребекка снова кивнула.

- Да, - ответила она, гадая, во что же они вляпываются, и через что им придется пройти, чтобы выбраться отсюда.

Глава 7

Они вернулись вниз, на первый этаж холла; Билли был по-настоящему рад тому, что она согласилась продолжить сотрудничать с ним. Это место, чем бы оно ни являлось, определенно заставит их попотеть. Девушка не была опытным бойцом, но и не слетела с катушек после произошедшего, что не могло не радовать.

- Нам нужно разделиться, - сказала Ребекка.

Билли коротко и совсем невесело хохотнул.

- Совсем с катушек слетела? Никогда ужастики не смотрела? Кроме того, вспомни, что случилось в прошлый раз.

- Если память мне не изменяет, мы нашли ключ к тому чемодану. А сейчас нам нужно найти выход, чтобы убраться отсюда.

- Угу, но живыми, - возразил Билли. - Да на этом месте в пору неоновую вывеску вешать: *"ТАМ ВРАГИ"*. В первую очередь, я предложил продлить наше перемирие, потому что не хочу умереть, ясно?

- До сих пор тебе прекрасно удавалось защитит себя, - откликнулась девица. - Я же не говорю, что мы ринемся искать себе приключений на голову. Просто заглянем за пару дверей, вот и все. И теперь у нас есть рации.

Билли вздохнул.

- Тебя в S.T.A.R.S. командной работе не учили?

- Вообще-то, это мое первое боевое задание, - сказала Ребекка. - Слушай, мы просто оглядимся здесь, и позовем друг друга, если что-то обнаружим. Я гляну наверху, а ты проверь двери здесь, внизу. Если рации не будут работать, встретимся здесь через двадцать минут.

- Не нравится мне это.

- И не должно. Просто выполняй.

- Есть, сэр! - огрызнулся Билли. Эта мелочь явно не испытывала недостатка в лидерских замашках, в этом ей уж точно не откажешь... хотя, может, если ты представляешь собой закон, приказывать осужденному преступнику легко.

- Лет-то тебе хоть сколько? Хотелось бы быть уверенным, что мне отдает приказы кто-то возрастом постарше среднего звена скаутов.

Ребекка сердито глянула на него, развернулась и пошла наверх по лестнице. Парой секунд позже до него донесся звук закрывающейся двери.

"Что ж, - Билли посмотрел кругом. - Эни, бени, рики, таки..."

- Бац! - сказал он, повернувшись к левой стене. Идти туда одному не хотелось, и он бы предпочел, чтобы было кому прикрыть спину, но так, вероятно, даже лучше; если ему удастся найти выход, то он сможет унести отсюда ноги, на прощание сказав ей по рации, куда идти. Мысль о том, чтобы оставить здесь девушку в одиночестве, не грела, но она наверняка сможет укрыться и дожждаться команды спасателей; да, с ней все будет хорошо. А ему лучше держать ушки на макушке; если сюда явится кто-то еще из S.T.A.R.S., или полицейского департамента Раккун-Сити, или из военной полиции, то он и глазом моргнуть не успеет, как снова окажется на пути в Регитон.

Билли подошел к двери, отмахнувшись от этой невеселой мысли. Со времени вынесения приговора он пребывал в диком раздрае, боль и гнев распирали его с одинаковой силой. После аварии джипа, ему удалось выкинуть из головы мысли о неминуемом свидании со смертью, это было необходимо сделать для того, чтобы мыслить ясно. Во что бы то ни стало, нельзя давать таким мыслям прорваться.

- Посмотрим, что у нас за дверью номер один, - пробормотал он, толкнув невзрачную на вид дверь; и тут же напрягся, вскидывая пистолет. За ней располагалась столовая, которая, судя по всему, когда-то была достаточно красивой комнатой. Сейчас в ней находилось двое, нет, трое зараженных; они слонялись вокруг сломанного обеденного стола, стоявшего в середине

помещения, и сейчас эта троица развернулась к нему. Они выглядели точно зомби, кожа посерела и местами свисала рваными кусками, глаза были пусты. У одного в плече торчала вилка.

Билли торопливо закрыл дверь и отступил, замерев в ожидании, он хотел узнать, может ли кто-то из подобных существ справиться с дверной ручкой, пустота холла давила так, будто бы в спину уперся чей-то холодный взгляд. Пара стуков — и молодой мужчина услышал скрежет по дереву, за ним раздался низкий, разочарованный вой, такой же бессмысленный, как и вид тех зомби.

Так. Дом, учебный центр, что бы он из себя ни представлял, был заражен той же неведомой фигней, что и поезд; вот и ответ на *тот самый, единственный* вопрос. Он схватил рацию и нажал кнопку передачи.

- Ребекка, на связь. Здесь зомби. Прием. - Он подумал о гигантской скорпионоподобной твари и вздрогнул, надеясь, что здесь *только* зомби.

Прошла пауза, потом из динамика донесся юный голос.

- Поняла. Помощь нужна? Прием.

- Нет, - раздраженно отозвался Билли. - Но не пора ли нам пересмотреть планы? Прием?

- Это ничего не меняет, - ответила Бекка. - Нам все еще нужно найти выход. Продолжай поиски, сообщи мне, что еще обнаружишь. Конец связи.

Супер. Чудесница решила придерживаться плана. Так, тогда дверь номер два, если, конечно, нет желания встретиться с той троицей. Он развернулся и пошел через холл, говоря самому себе, что проход через столовую приведет лишь к напрасной трате патронов, что было правдой. Также правдой было и то, что ему не хотелось стрелять в больных людей, вне зависимости от того, насколько они неменяемы... Да в конце концов, все эти зомби попросту выглядели жутко, и раз уж у него имелась возможность обойти их стороной, он ей воспользуется.

Он толкнул вторую дверь, придержал ее; все его чувства обострились. За ней обнаружился коридор, обитый плюшем, ведущий вправо от него, невдалеке виднелся поворот. Здесь не было слышно ни звука, ни движения, и пахло пылью — сплошная рутина, ничего зловещего. Билли выждал пару секунд и шагнул внутрь, дверь за ним закрылась.

Крадучись, он пошел по коридору, звук его шагов приглушал толстый ковер, к повороту юноша подходил с пистолетом наготове, и с облегчением выдохнул, увидев, что там тоже никого нет. Пока что нормально. Коридор продолжался, снова заканчиваясь поворотом, но слева была дверь, которую стоило бы проверить.

Билли толкнул дверь и улыбнулся, глядя на пустую ванную комнату и ряд раковин, которые были видны с его места.

- И кстати говоря, - прокомментировал он, ступая внутрь. Юноша быстро обыскал комнату; раковины стояли в ряд у двух стен U-образного помещения, у третьей стены были устроены четыре туалетные кабинки, незаметные от двери. Как бы хорошо ни был отделан дом, но все здесь казалось брошенным, возможно, совсем недавно: одна из дверей кабинок свисала с петель, сиденье для унитаза было сломано, а по полу там и сям валялся всякий хлам, пустые бутылки, растения в горшках, что представлялось ему необычным мусором для уборной. В одной из кабинок нашлась даже пластиковая канистра для горючего. С другой стороны, в унитазах была относительно чистая вода... Впрочем, учитывая причину, по которой его привлекла эта комната, придираться он не собирался.

Минутой позже, когда Билли застегивал ширинку, он услышал, как кто-то вошел в уборную. Шаг, долгая пауза... Еще шаг.

Он закрыл дверь? Билли никак не мог этого вспомнить, и беззвучно корил себя за такую промашку. Он вытащил пистолет и развернулся на пятках, бесшумно двигаясь к двери кабинки, чтобы осторожно приоткрыть ее. Отсюда ему не было видно дверь, но часть комнаты, отражающейся в длинном зеркале, висевшем над раковинами, хорошо просматривалась. Он держал пистолет наготове и ждал.

Третий шаг, и снова тишина. Кем бы ни был незванный гость, ноги у него были мокрыми, Билли слышал, как подошвы его или ее обуви хлюпали каждый раз, когда неизвестный

поднимал ногу от пола. Четвертый шаг — и в зеркале он увидел профиль; Билли вышел из кабинки, испытывая странное чувство страха и одновременного облегчения, он приготовился стрелять. Это был всего лишь обычный зомби, мужчина, с ничего не выражающим лицом, глаза его ни на чем не фокусировались, он слегка раскачивался, балансируя для того, чтобы оставаться в вертикальном положении. Конечно, эти твари ужасны, но, по крайней мере, они двигались относительно медленно. И с какой бы нелюбовью Билли ни относился к этому аспекту своей работы, убийство подобного существа было актом милосердия.

Зомби сделал еще шаг, попав точно на линию прицела. Билли тщательно прицелился чуть выше правого уха несчастного, ему не хотелось понапрасну тратить патроны...

...и зомби резко развернулся, очень быстро, резвее, чем мог бы вообще двигаться. Он слегка присел, глянул на Билли заплывшим кровью глазом, взгляд второго глаза был устремлен на стену, и потянулся к нему, так и оставаясь на месте метрах в двух от юноши...

...и его рука растянулась, становясь тоньше, и словно полетела в его сторону, щелкнув, будто резиновая лента; ткань мокрой, бесцветной рубашки растянулась вместе с ней.

Билли пригнулся. Рука странного существа пронеслась над головой и хлопнула о дверь кабинки, издав чавкающий звук, и тут же вернулась обратно, втянувшись в нечеловеческое тело, которое почему-то выглядело, как зомби.

"Как Маркус на поезде..."

Неведомая тварь стояла достаточно близко, так что он мог рассмотреть даже шевеление одежды: она странно заколыхалась, когда рука встала на место. Пиявки, мать их, чертова тварь была сделана из пиявок; и как только это существо сделало шаг вперед, Билли метнулся обратно в кабинку, стреляя в мокрое, мясистое лицо нового противника.

Монстр пошатнулся, из раны, появившейся прямо под левым глазом, потекла илистая, грязная жидкость — и рана пропала, затянувшись искусственной кожей, пиявки восстанавливали самих себя.

Лечили себя.

Нечто сделало еще шаг вперед, и Билли пнул дверь кабинки, захлопнув и подперев ее ботинком, лихорадочно соображая, что делать.

"Вызвать Ребекку — нет времени, стрелять — не хватит патронов, бежать — оно на пути..."

Билли зашипел от отчаяния... и тут его взгляд упал на красную пластиковую канистру для горючего, что валялась на полу. Он наклонился вперед, держа дверь кабинки плечом, и залез в правый передний карман. Там, под патронами от ружья...

...слава Богу, обнаружилась зажигалка, которую он прихватил еще в поезде; Билли вытянул ее из кармана, нагнулся и подхватил канистру, браслет наручников стукнул по пластику. Она была наполовину заполнена.

"Господи, надеюсь, это бензин..."

Дверь кабинки зашаталась, словно ее таранили. Билли откинуло, но он тут же ринулся вперед, дрожащей рукой откручивая крышку канистры, плечо заныло от боли. Существо хранило странное, ужасающее молчание, и снова и снова било по двери так сильно, что оставляло вмятины в металле.

Головокружительный запах бензина заполнил маленькую кабинку. Билли схватил рулон туалетной бумаги, отрывая его от стены... и дверь разлетелась, открывая его; нечеловеческая сила сорвала ее с петель. Существо, покачиваясь, стояло уже совсем рядом, странный глаз метался, разыскивая свою цель — Билли.

Молодой человек перевернул канистру и поднялся на ноги, выплеснув при этом немного бензина на себя; и тут же бросил ее вперед, разливая содержимое по груди существа.

Реакция последовала немедленно — и она была отвратительной. Тело стало корчиться, дрожать, комнату заполнил пронзительный визг, но не одного голоса, а целого хора крошечных существ, визжащих в унисон. Густая, темная жидкость потекла из, казалось бы, каждой поры на лице и теле.

Билли отвесил монстру хорошего пинка, и тот попятился назад, оставшись по-прежнему целым и продолжив визжать, звук будто пронзал маленькую комнату.

Он не знал, поможет ли бензин сам по себе, и не собирался проверять этого. Юноша щелкнул крышкой зажигалки и крутанул колесико, поднеся рулон туалетной бумаги к пламени, которое с треском занялось. Секундой позже рулон запылал.

Билли выскочил из кабинки, обогнув визжащего монстра; оказавшись у него за спиной, он развернулся и метнул в него разгоревшийся рулон. Тот попал чуть ниже грудной клетки человека, составленного из пиявок... и визгливый крик за секунду перешел в оглушающий ужасный рев, пламя заплясало, распространяясь по чудишу, обволакивая его, и монстр рухнул, рассыпавшись на тысячу горящих кусочков. На кафельном полу образовалась черная горящая лужа; крошечные существа визжали, погибая в считанные минуты.

Несколько пиявок смогли случайно отползти от огня, но они были дезорганизованы и беспорядочно ползли по стенам, проскальзывая мимо его ног. Билли попятился, отходя от них и от пузырящейся лужи затухающего огня, засунул зажигалку обратно в карман и пошел к двери.

Очувтившись в коридоре, он глубоко вздохнул, резко выдохнул и взял рацию. Плевать на все планы Ребекки; они перегруппируются как можно быстрее и уберутся отсюда куда подальше, даже если им придется прорыть тоннель через стены голыми руками.

* * *

"4 декабря. В самом начале у меня были сомнения, но сегодня мы празднуем. Наконец-то у нас все получилось. Новую структуру вируса мы называем Прародителем, идея эшфордская, но мне нравится. Начнем тестирование немедленно.

23 марта. Спенсер сказал, что собирается основать компанию, специализирующуюся на фармацевтических исследованиях, может быть, с отделением по производству лекарств. Как всегда, в нашей команде он единственный бизнесмен. Кажется, в первую очередь он заинтересован в Прародителе с финансовой стороны, но я не жалею. Он хочет, чтобы мы добились успеха, а это означает, что он продолжит финансировать нас, и пусть делает, что хочет, пока выписывает чеки.

19 августа. Прародитель просто чудесен, но мы все еще не уверены насчет области его применения. Стоит только подумать, что у нас на руках есть задокументированная степень амплификации и полдюжины тестов, показывающих те же результаты, как все снова рушится. Эшфорд все еще пытается доработать количество цитокинов, но эта попытка из разряда чудес. Нужно копать в другом направлении.

Спенсер по-прежнему просит меня стать директором его нового исследовательского комплекса. Может быть, на него влияет бизнес, но он становится невыносимо настойчивым. В любом случае, я думаю над его предложением. Мне нужно место, где я мог бы исследовать новые возможности для этого вируса, место, где мне не будут мешать.

30 ноября. Черт бы его побрал! "Давай пообедаем, Джеймс", - говорит он, - "как старые друзья с теплыми воспоминаниями". Дерьмо собачье. Ему нужен готовый Прародитель и нужен сейчас. Его "друзья" в "Уайт Амбрелле" с их смешными играми в штионов для богатеньких и скукающих хотят поиграться с чем-нибудь действительно восхитительным, выставить вирус на аукцион — и ждать им не хочется. Спенсер считает, что деньги могут все, но он ошибается. Дело не в деньгах, уже не в них; и не знаю, имели ли они значение хоть когда-нибудь. Мне нужно укрепить свое положение, так сказать, увести королеву из-под удара, или меня раскатают.

19 сентября. Да! Да! Я создал плазмиду с ДНК пиявки, а потом рекомбинировал ее с Прародителем — и он стабилен! Это тот самый прорыв, на который я рассчитывал. Спенсер, драли бы его черти, будет счастлив, хотя я скажу ему только о том, что удалось добиться какого-то прогресса, но не скажу какого и где. Я назвал новый вирус в честь него — такая вот шутка, понятная лишь мне. Зову его T, от слова "тиран".

23 октября. Нельзя думать о них, как о людях. Они подопытные, и только, лишь только. Я знал, что исследования однажды дойдут до этой стадии, знал и... и не знал, что все будет так.

Мне нужно оставаться сосредоточенным. T-вирус великолепен; они — эти подопытные — должны гордиться оказанной честью: испытать на себе такое совершенство. Их жизни откроют путь к высшему знанию.

Подопытные. Все они пешки. Иногда для получения большего блага приходится пешками жертвовать.

13 января. Мои животинки прогрессируют. Когда я встраивал их собственную ДНК в рекомбинантный вирус, то думал, что смогу предсказать, как их изменит заражение, но я ошибался. Они начали собираться в колонии наподобие муравьиных или пчелиных. Ни одна из особей не лучше другой; и они работают вместе, у них общее сознание, как у улья, они стремятся к более высокой цели. К моей цели. Сперва я этого не понимал, я был слеп, но эта работа дает результат, гораздо превосходящий результаты работы с людьми. Тем не менее я должен продолжать проведение этих тестов — я не могу раскрыть то, что я обнаружил истинное значение, истинную значимость вируса T и того, что он собой представляет. Спенсер наверняка постарается забрать его, я знаю это. Мой король под ударом.

11 февраля. Они следили за мной. Я прихожу в лабораторию и вижу, что вещи передвинуты. Они старались скрыть это, старались, чтобы все выглядело так, как оно и было, но я-то вижу. Это Спенсер, провалился он к черту, он знает о моих пиявках, моем прекрасном сонме, и этому... этому преследованию не будет конца, пока один из нас жив. Я никому не могу доверять... разве что Альберту и Уильяму, они моя опора, они верят в работу, но, возможно, мне придется устранить кого-то. Игра подходит к концу. Он попытается достать мою королеву, но победа будет за мной. Шах и мат, Озвелл".

Это была последняя запись. Ребекка закрыла дневник и отложила его в сторону, к шахматной доске, стоящей посередине стола. Когда она обнаружила тайник, то подумала, что находящиеся в нем карты окажутся лучшим из всего. Их, кстати, было две: одна с изображением третьего этажа подвала здания, включая несколько неотмеченных участков, которые, возможно, вели наружу; вторая карта, похоже, относилась к верхним этажам; рядом с большим, открытым пространством, отмеченным как "ВЫРОСТНОЙ БАССЕЙН" была комната, названная "ОБСЕРВАТОРИЯ". Но вот этот маленький, переплетенный кожей журнал, покрывшийся пылью, со страницами, пошедшими волнами от времени — она не могла точно сказать, насколько старым он был, но в одной из записей о работе над пиявками, в самом верхнем уголке, стояла дата "1988" — этот журнал стал для девушки настоящим открытием. По-видимому, записи в нем делал Джеймс Маркус, очевидно, создатель T-вируса, того самого вируса, что превращал людей в зомби, которым был заражен поезд и, вероятно, половина раkkунских лесов, если принимать во внимание недавние убийства.

Ребекка безучастно смотрела на странный декор комнаты — гигантская шахматная доска покрывала большую часть пола; ум ее лихорадочно работал. Определенно, он сошел с ума под конец, учитывая его бред про шахматы и "настоящее значение" вируса. Может, эксперименты, проводимые на людях, подтолкнули его к краю. Ее рация засигналила. Едва она нажала кнопку приема, как в ушах раздался задыхающийся голос Билли.

- Где ты? Нужно перегруппироваться, немедленно. Алло? Блин, прием!
- Что случилось? Прием.
- Случилось то, что я столкнулся с еще одним из этих пиявкоподобных людей в толкане, и он чуть все дерьмо из меня не выбил. С зомби мы справимся, но с этими тварями... да они пули жрут, Ребекка. У нас нет столько патронов, чтобы сдержать еще хотя бы парочку таких. Прием.

"Они начали собираться в колонии наподобие муравьиных или пчелиных".

Кто их контролирует? Маркус? Или они развились до того, чтобы у них появился лидер, королева?

- Окей, - сказала Ребекка, вставая, взяла найденные карты подвала и обсерватории и засунула их себе в жилет. Поразмыслив секунду, она взяла и журнал, втиснув его в задний карман. - М-м-м, встречаемся на площадке, рядом с картиной Маркуса. Возможно, я нашла выход, прием.

- Иду. Будь осторожна, конец связи.

Ребекка выбежала из комнаты и торопливо зашагала по коридору. В поисках выхода она ушла недалеко: ей встретились лишь пустая переговорная и офис с набором для игры в шахматы, слава Богу, в них не было никого враждебного. Билли был прав насчет человекопиявок, им ни за что не справиться с новыми. В действительности, наиболее вероятная, если не сказать, единственная причина, по которой пиявки на поезде прекратили атаковать их, была проста — их отозвали. Она питала смутные надежды на то, что им удастся отсидеться в уютном безопасном доме до прибытия помощи, но после прочтения дневника Маркуса и после того, как она узнала, что исследовательский комплекс заражен, все стало предельно ясным — им нужно выбираться.

После всего того, через что ей пришлось пройти сегодня: жесткой вынужденной посадки вертолета, поезда, Билли, крушения, а теперь и после этого — она продолжала ждать, что сюда прискачет кавалерия, хотя бы чтобы спасти кого-то другого, и отправит ее домой, где ждет разогретый ужин и кровать, а завтра она проснется и нормальная жизнь потечет, как прежде. Но, видимо, вместо этого, она еще глубже увязла в загадках Маркуса и его созданий, в тайнах "Амбреллы" и ее жестоких экспериментов.

* * *

Молодой человек двигался к месту, в котором можно было бы с комфортом собрать колонию, ему требовалось большое пространство, теплое и влажное, удаленное даже от возможности проникновения в него дневного света. Множество крошечных существ окружали его, распевая свою нестройную песнь воды и тьмы, но это не успокаивало. Обуреваемый холодной яростью, он видел как девушка — Ребекка, так убийца назвал ее, а его, будь он проклят, звали Билли — украла журнал Маркуса, сунув его в карман, прежде чем покинуть офис. Не для этого он открывал ей стол, совсем не для этого! Карта обсерватории, она должна была взять только ее.

Эти двое сейчас стояли у прохода, который открылся за портретом, и одновременно говорили, наверняка обсуждая свои находки и подвиги в области убийств. Он смотрел на изображение ворюги и убийцы на мониторе слежения, находящемся на одной стороне его нового местонахождения — нижнего уровня очистных сооружений, — но дюжины рудиментарных глаз его детей, наблюдающих за парочкой из каждой тени, позволяли ему разглядеть все подробности. Общее сознание сонма было настолько мощным, что могло передавать изображение от одной пиявки другой и ему самому; вот почему вместе они работали так эффективно. Ребекка и Билли даже не осознавали, насколько они уязвимы, с какой легкостью он бы мог достать их и лишит жизни. До сих пор они оставались в живых лишь благодаря его милости.

Ворюга и ее дружок-убийца; Билли убил сочлененного. Сжег его. Несколько выживших еще пытались добраться до дома, до своего хозяина, их истерзанные тела корчились от боли, передавая ему видения смерти цельного организма, наступающей при потере связи. Как посмел он, этот жалкий человек, это насекомое?

Ребекка достала карты, и они стали изучать их, конечно, они были слишком глупы для того, чтобы понять, что их ждет. Обсерватория являлась ключом к их спасению, но он мог бы держать пари на то, что сперва они попытаются уйти через подвал. Что ж, пусть так. Он уже не был так уверен в том, что хочет даровать им свободу.

Они пошли вниз по лестнице, исчезая с экрана и из вида его деток, но лишь на секунду. Вскоре эта парочка попала в объектив другой камеры: они стояли, глядя на выводок мертвых паукообразных тел, свернувшихся на полу. Четыре гигантских паука встретили свою смерть буквально несколько мгновений назад, их уничтожили, чтобы эти ядовитые твари не попытались покусать Ребекку с ее другом. Пауки были частью другого эксперимента, обреченного на провал — чересчур медлительные и слишком сложные в обращении... но они были достаточно смертоносны для того, чтобы обеспокоить молодого человека. Сейчас он сожалел об их смерти; он бы с удовольствием посмотрел на смерть этих ворюги и убийцы, несмотря на то, что это в некоторой степени могло замедлить исполнение его планов в отношении "Амбреллы".

Пара двинулась дальше, не зная о том, что за ними наблюдают существа, убившие пауков, и в этот самый момент они гнездились в их опухших, разделенных на части телах.

Что же делать? Их убийство удовлетворит его жажду, жажду мщения за жизнь детей, жажду подтверждения того, что все под его контролем. С другой стороны, разоблачение "Амбреллы" было приоритетной целью, компанию необходимо привести к краху, открыв всему миру ее грязные замыслы... что Билли с Ребеккой, безусловно, сделают, если выживут.

Пара прошла по коридору до конца и зашла в дверь, ведущую в давно заброшенный офис. После недолгого изучения карты, они продолжили путь, ведущий в тупиковую комнату, в которой когда-то содержались живые образцы. Клетки давно убрали, и сейчас та комната пустовала. Молодой мужчина не понимал, почему парочка выбрала тупик, пока не увидел их идущими к северо-восточному углу: юнец и девчонка смотрели на темный прямоугольник рядом с потолком.

Вентиляционная вытяжка. Она не была отмечена на карте, вероятно, они считали, что так смогут выбраться. В действительности, она вела...

Молодой мужчина покачал головой. Личная камера доктора Маркуса, комната, в которой он когда-то "принимал" некоторых молодых, привлекательных испытуемых. Почему бы им было просто не уйти? Они ничего не найдут в личной камере, ничего...

"...разве что..."

Вентиляционная шахта соединялась с другим участком, на котором размещались живые образцы, и он-то как раз не пустовал. А существа, населявшие его, не ели уже несколько дней. Сейчас они, должно быть, очень, очень голодны. Все, что ему нужно сделать — это приказать своим детям отпереть пару ворот... Возможно, ему следует рассматривать Билли и Ребекку в качестве подопытных, вместо того чтобы считать их неотъемлемой частью своего плана. Они могут умереть, что, честно говоря, станет лишь небольшой задержкой в разоблачении "Амбреллы"; ему не терпелось расправиться с корпорацией, но развлекательную составляющую плана все же не стоило упускать. Либо они могут выжить. Тогда их история будет еще эффектнее.

Губы молодого человека растянулись в улыбке, став тонкими, будто лезвие клинка; перед его взором был Билли, подтолкнувший Ребекку вверх, к вентиляционной шахте. Она протиснулась внутрь и пропала из поля зрения. Интересно, насколько сильно они удивятся, когда несколько из выживших образцов серии приматов выберутся поиграть?

Вокруг него гудели его дети, со стен и потолка стекала их скользкая слизь. Он был окружен этими преданными существами, и в его руках была судьба "Амбреллы"... а сейчас у него еще и появился шанс испытать этих солдатиков, сравнить их с остатками БОО Амбреллы и насладиться созерцанием их возможностей — он был счастлив. Выживут ли они? Умрут ли? Исход не важен, он останется доволен.

- Открывайте клетки, мои драгоценные, - пробормотал он, и начал петь.

Глава 8

Ребекка ползла по вентиляционной шахте, не обращая внимания на толстый слой пыли и паутины, забивающиеся ей в волосы и опутывающие одежду, и на стены из тонкого металла, находящиеся так близко друг к другу, что это вызывало приступы удушья. На карте имелось лишь обозначение того, что соединительная шахта шла между двумя комнатами первого этажа подвала, но на втором нижнем подвальном этаже были пустоты, которые также казались частью системы вытяжки. Вполне возможно, что одна из вентиляционных шахт выходила наружу. Билли не очень-то поддерживал эту идею, и даже заявил, что *"вполне возможно"* и *"вероятно"* — это разные вещи, но они сошлись на том, что проверить эту идею стоило.

"По крайней мере, она не очень длинная", - подумала Бекка, подползая к квадрату света, что маячил чуть впереди нее. Выход прикрывала тонкая металлическая решетка, но пара ударов решили эту проблему: звякнув, она свалилась на пол.

Девушка быстро оглядела большую комнату, стены которой были выложены камнем, в мерцающем свете гаснущего светильника помещение выглядело сырым и пустым; Ребекка оттолкнулась, ухватилась за край вентиляционного отверстия и, кувыркнувшись, спрыгнула, присев на корточки. Отряхивая с себя пыль, она поднялась и стала осматривать комнату.

"Господи!"

Помещение походило на средневековое подземелье: большое, мрачное, словно пещера, сложенная из камня. К мощным булыжником стенам крепились цепи, а к цепям — наручники. Вокруг располагалось несколько устройств, которые ей не удалось опознать, но такие устройства могли использоваться только для причинения боли. Еще здесь были доски со вбитыми в них ржавыми гвоздями, мотки веревок с завязанными узлами, а рядом со сломанным колодцем у стены, заросшем илом, стояло нечто, выглядящее как железная дева. Девушка ни капли не сомневалась в том, что темные, выцветшие пятна в промежутках между штырями были кровью.

- Все нормально? Прием!

Она взяла рацию:

- Не думаю, что *"нормально"* — это подходящее слово, - отозвалась Ребекка. - Но я в порядке, прием.

- Есть еще шахта, прием?

Девушка повернулась, рассматривая стены в поисках вентиляции, и увидела один проем примерно в шести метрах над головой.

- Да, но она в потолке, - вздохнув, произнесла она. Даже если бы у них была лестница, чтобы достать до шахты, ползти прямо вверх они не могли. В юго-западном углу комнаты она заметила дверь.

- Куда ведет дверь отсюда, прием?

Пауза.

- Похоже, что в маленькую комнату, которая выводит обратно в тот коридор, откуда мы пришли, - отозвался Билли. - Встретимся в коридоре, прием?

Ребекка двинулась к двери.

- Так будет проще всего. Может, мы попытаемся...

Она не успела договорить: ужасающий звук, которого она прежде не слышала, заполнил комнату, но все же в нем было нечто знакомое. Он походил на высокий обезьяний визг...

"...точно. Обезьянник в зоопарке".

...и эхом отражался от стен, заполняя собой все пещероподобное пространство, доносясь одновременно из ниоткуда и отовсюду. Ребекка вскинула голову и увидела, как бледное существо с длинными конечностями глянуло на нее из вентиляционного отверстия в потолке. Оно обнажило зубы, большие и острые, гибкие пальцы мелькнули в воздухе перед мускулистой грудью, сжимаясь в кулак, и тварь снова завизжала.

Девушка не успела и шага ступить, а существо из вентиляции скользнуло наружу, прыгнуло на каменную стену перед собой и отскочило, приземлившись на пол, и встало на корточки на тонких досках в середине комнаты, покачиваясь, будто акробат. Оно уставилось на нее, втягивая черные губы за пожелтевшие зубы. Существо выглядело точь-в-точь как павиан с короткой белой шерстью, только вот шерсть была вырвана клоками, и в местах ее отсутствия блестели плотные красные мышцы. Эти участки не выглядели так, будто существо было атаковано и пострадало, но словно мышцы были слишком велики для того, чтобы уместиться под кожей, и прорвали ее. Руки тоже были слишком велики, и ногти — слишком длинными; и когда существо, злорадно ухмыляясь, двинулось к ней, уходя с кучи досок, они волочились и стучали по полу.

"Медленно..."

Ребекка отцепила пистолет от бедра, снова погружаясь в кошмар, в котором она пребывала всю ночь. Обычный павиан мог в клочья разорвать человека, а этот выглядел зараженным.

Павиан подобрался ближе... и сверху до нее донеслись звуки, издаваемые его собратьями; по меньшей мере, она слышала два визжащих голоса, и они становились все громче, значит, скоро здесь появятся другие зараженные животные. Огромная обезьяна была уже настолько близко, что она чувствовала запах, исходящий от нее: горячий мускусный аромат мочи и фекалий, дикости и перекрывающей все инфекции.

- Ребекка! Что происходит?

Она все еще сжимала рацию в левой руке. Девушка отжала кнопку, боясь заговорить, но еще больше она боялась того, что крик Билли спровоцирует чудовище на атаку.

- Т-ш-ш-ш-ш, - тихо сказала она, одновременно пытаясь успокоить животное и заставить Билли замолчать. Ребекка сделала шаг назад, цепляя рацию к воротнику футболки, и подняла свой девятимиллиметровый пистолет. Павиан пригнулся, его ноги напряглись...

...и он прыгнул в ту же секунду, как она выстрелила, одновременно с этим еще две кричащие тени впрыгнули в комнату из вентиляционной шахты, заскакав вокруг, одна из обезьян попала ей рукой по голове, иззубренные ногти зацепились за волосы, вырвав клочок. Удар убрал ее с линии нападавшего павиана, но она не удержалась на ногах, и выстрел пришелся в стену; тем временем все обезьяны встали на куче досок...

...и пол под ней провалился.

* * *

Ничего нового не произошло. Станный молодой мужчина, кем бы он ни был — а у Вескера на этот счет имелись мысли, которые он предпочитал держать при себе, — больше не появлялся, как и образ Джеймса Маркуса. Камеры, судя по всему, тоже были неисправны, так что качество наблюдения стало спорным. Многие из них передавали просто черное изображение, не оставляя шанса увидеть что-либо или хотя бы выдвинуть предположение о происходящем.

Спустя несколько пространных, скучных монологов Биркина о его новом вирусе, Вескер отвернулся от экранов наблюдения и встал, потягиваясь. Забавно — еще несколько лет назад его бы заинтересовала работа старого друга. Но сейчас, когда он планировал выйти из разрастающегося круга *"друзей"* "Амбреллы", у него не было сил даже притворяться.

- Да уж, выдался денек, - сказал Вескер, пробившись сквозь всепоглощающую навязчивую речь Биркина, когда тот сделал паузу, чтобы набрать воздуха. - Я пошел.

Биркин уставился на него, его худое лицо бледным пятном маячило в белом свете от экранов.

- Что? Куда ты?

- Домой. Больше здесь нечего делать.

- Но... ты же сам сказал... а зачистка?

Вескер пожал плечами.

- Уверен, "Амбрелла" пришлет еще одну команду.

- Но разве сохранить информацию об утечках в тайне не было самым важным? Ты же сам сказал, что это жизненно важно!

- Да?

- Да! - Биркин действительно разозлился. - Не хочу, чтобы сюда нагрянули амбрелловцы. Они могут спросить про мою работу. Мне нужно еще время.

Вескер снова пожал плечами.

- Ну, тогда иди и сам запусти систему самоуничтожения, а нашему связному скажешь, что все улажено.

Биркин кивнул, но Вескер заметил, что в его взгляде мелькнуло беспокойство. Капитан усмехнулся. Биркин боялся их нового связного, знакомого с большими шишками в штаб-квартире, и при каждом удобном случае избегал встречи с ним. Что ж, Вескер его понимал. Было в этом Тренте что-то такое неуловимое, странное спокойствие и выдержка...

- А что с ним? - Биркин кивнул на экраны. Вескер тоже почувствовал обеспокоенность, но сохранил невозмутимое выражение лица.

- Обиженный фанатик. Отлично проворачивает фокусы с видео, но, думается мне, он погорит, как прочие. - Вескер лукавил, но раскрытие этой тайны его не интересовало. В конце концов, он же не детектив из дешевой книжонки о заговорах, которому необходимо докопаться до истины. Его собственный опыт подсказывал, что все аномалии, так или иначе, зачастую решаются сами собой.

- Если правда о том, что произошло с доктором Маркусом, всплывет...

- Не всплывет, - отрезал Вескер, но Биркин не унимался.

- А особняк Спенсера и прилегающие территории?

Вескер двинулся к двери, лязгая сапогами по металлической решетке пола. Биркин засеменил рядом, как послушный щенок.

- Положись на меня, - ответил он. - "Амбрелла" хочет получить данные о боеспособности, и она их получит. Пошли туда S.T.A.R.S., и посмотрим, насколько хорошо выступят обученные бойцы против БОО.

Вескер улыбнулся, подумав о дарованиях отряда "Альфа". Сила Барри, меткость Криса, Джилл с ее эклектичным воспитанием, дочь вора, не имеющего себе равных... Эта битва станет самой интересной. К тому же, он видел юную Ребекку Чемберс в комплексе, а значит, команду Энрико постигла безвременная кончина; Вескер сможет использовать этот факт, чтобы послать отряд "Альфа" на "поиски" выживших.

"Даже если отряду "Браво" каким-то чудом удастся выжить и вернуться, с ними не будет Ребекки, на поиски которой я их и отправлю".

Девчонка была хороша, но наличие мозга не компенсирует боевого опыта. Наверняка она уже мертва.

Они покинули диспетчерскую; Вескер зашагал по коридору, Биркин семенил рядом. Так они дошли до лифта, стоявшего открытым с приезда капитана S.T.A.R.S., и он не замедлил войти внутрь. Биркин остался стоять в коридоре, и в ярком свете ламп Вескер заметил тень безумия, покрывшую лицо ученого. Его глаза запали, вокруг них красовались темные круги, а уголок рта дергался, словно от нервного тика. На секунду Вескер задумался, заметила ли Аннетт, что ее муж все больше и больше погружается в пучину паранойи, и решил, что, вероятно, нет. Эта женщина плевала на все, кроме "величия" работы ее мужа. Да, не повезло их дочери иметь таких родителей.

- Я установлю последовательность взрывов, - сказал Биркин.

- Выставляй таймер на утро, - ответил Вескер, сверкнув улыбкой. - Да грядет рассвет нового дня.

Двери лифта закрылись, и последним, что увидел Вескер, было решительное выражение лица Биркина, похожее на взгляд осмелевшей овцы; светловолосый капитан улыбнулся еще шире, на душе потеплело от мыслей о предстоящем. Все изменится, изменится для всех.

* * *

- Билли, на помощь!

Билли сорвался с места еще в тот миг, когда услышал крики животных и звуки чего-то рушащегося, он уже выбежал в коридор, когда из рации донесся испуганный крик Ребекки. Он поднажал, запихивая карты в задний карман, сжал пистолет в руке, и на все лады клял себя за то, что поддался и разрешил ей ползти по вентиляционной шахте.

Впереди, прямо перед ним и неподалеку от тела одного из мертвых пауков, была дверь. Билли понесся к ней, на ходу ухватился за ручку, потянув ее вверх, и высадил дверь плечом. Дверь с грохотом распахнулась, и он влетел внутрь помещения. Сломанные потолочные лампы дневного света мигали, придавая комнате невообразимую атмосферу, чем-то похожую на лабораторию, хотя в одном из углов стояла покрытая плесенью кровать.

"Плевать, вперед!"

Он побежал сквозь комнату к следующей двери, из рации снова донесся голос Ребекки, умоляющий и поторопиться, и быть осторожным одновременно. Билли дернул дверную щеколду и в тот же миг уловил движение сбоку, развернулся и увидел совсем дряхлого зомби, стоящего в углу. Свет ламп мерцал, словно стробоскоп, умирающий безмолвно смотрел на него, его искалеченное тело исчезало во тьме и снова появлялось при каждой вспышке света. Зомби стал двигаться к нему.

"Разберемся позже, приятель".

Билли пнул вторую дверь и рванул внутрь.

Тут же на него, жутко крича, налетело что-то. Он присел, краем глаза уловив размытое красно-белое пятно, воняющее животным, и странное создание — обезьяна, ну, или что-то похожее на нее — пронеслось мимо него, продолжая вопить. К зверю присоединилось еще два, и эта троица мгновенно окружила его, их длинные, мускулистые руки и ноги постоянно двигались, словно пытаясь ударить его, а выглядевшие зараженными тела будто танцевали, то приближаясь, то отдаляясь от юноши. Он шагнул назад, втиснувшись в стык между дверью и каменной стеной; загонять себя в угол не хотелось, но его больше пугала перспектива подвергнуться атаке сзади. Обезьяны, крича, продолжили раскачиваться взад и вперед в своем странном танце.

- Ребекка! - закричал он.

- Я внизу!

Голос донесся откуда-то издалека. В нескольких метрах от себя он увидел дыру. Вокруг нее валялись куски досок. Девушки видно не было.

- Держись! - бросил он, и переключил все внимание на обезьян, одна из которых как раз подобралась достаточно близко, чтобы достать его.

Зверь ударил его своей чересчур большой лапой, когти скользнули по бедру. К счастью, удар прошел вскользь и не разорвал кожу, но следующий будет жестче. Билли не прицеливался, просто поднял пистолет и выстрелил...

...и обезьяна, воя, откатилась назад, на груди выступили капли темной крови, но она не умерла, а лишь потрясла головой, снова идя на него; в этот момент Билли подумал лишь о том, что ему конец, что звери слишком сильны, слишком организованы. Он не сможет достать ни одного из них, не подставившись под удар...

...но тут две твари вскочили на раненого сородича и стали жадно рвать его на куски. Раненое животное выло, кричало, боролось, но кровь словно сводила их с ума, пробуждая аппетит, эта пара разорвала сотоварища в считанные секунды, суя в большие рты с текущей слюной огромные куски плоти.

Это дало Билли время прицелиться, и он воспользовался заминкой. Один, два, три выстрела, и твари повалились замертво или почти замертво. Юноша рванул к дыре, рухнул на колени и потянулся к иззубренным краям, сердце почти вырывалось из груди — и тут же замерло, когда он увидел девушку, висящую далеко внизу. Она обеими руками вцепилась в кусок металлической трубы, с его места было видно, что под ней дыра уходила вниз на целый этаж. Дальше все скрывала тьма. Невозможно было даже представить, сколько ей придется пролететь вниз, если она упадет.

- Билли, - выдохнула она, глядя на него широко распахнутыми испуганными глазами.

- Не отпускай, - сказал он, выхватывая из кармана карты, решив определить по ним ее местоположение и найти к ней кратчайший путь. Поблизости доступа ко второму подвальному этажу не оказалось, с первого этажа туда было не попасть. Ему придется вернуться, пройти через холл, а потом, вероятно, через дверь в столовой, в которой он встретил нескольких зомби. Лестница, ведущая к нижнему подвальному этажу, находилась в восточной части дома.

- Не знаю, сколько еще смогу продержаться, - шепнула девушка. Тихий голос, усиленный сигналом двух раций — его и ее — пронесся по комнате. Перед падением она успела переключиться на связь по открытому каналу.

- Не смей отпускать, - яростно сказал Билли. - Это приказ, черт побери! Не смей отпускать, мелкая!

Ребекка не ответила, лишь сжала челюсти. Отлично, может, раздражение придаст ей сил. Билли встал на ноги.

- Скоро буду, - бросил он, развернулся и побежал обратно к двери, ведущей в лабораторию с мигающими лампами. Зомби сдвинулся с места, и сейчас стоял между ним и выходом в коридор, Билли не стал тратить время на его убийство, опасаясь того, что Ребекка не сможет продержаться, лишь вытянул руку, как нападающий в большой игре, и помчался вперед, со всей силы врезавшись в это несчастное существо; зомби пошатнулся и упал на пол, а молодой человек проскочил вперед. Секунда — и он уже мчался дальше, оставляя позади разочарованное, завывшее от голода чудовище.

По коридору, мимо невообразимых пауков, вверх по лестнице. Он вытащил обойму из своего девятимиллиметрового, засунул ее в карман, выдернул из кармана запасную, и вогнал ее на место, ворвавшись в холл.

"Держись, держись..."

Билли даже не притормозил у двери в столовую, и, хлопнув ей, ввалился внутрь. Два зомби были отгорожены от него обеденным столом. Третий стоял рядом с дверью, которая, как он думал, вела к Ребекке; это был солдат с вилкой в плече, и Билли остановился лишь для того, чтобы прицелиться и два раза выстрелить в и без того истекающую жидкостью голову. Первая пуля прошла рядом, но вторая вырвала приличный кусок кости черепа, окрасив стену гнилым серым веществом. Тело застыло в таком положении на секунду, а Билли уже бежал, оставляя позади оседающего на пол солдата.

Сквозь дверь, ведущую в короткий коридор.

"Налево или направо?"

Без карты первого этажа ориентироваться было трудно, но, судя по расположению лестниц на карте подвала, ему нужно идти налево. Он рванул быстрее, не тратя время на раздумья, выставив вперед оружие, по ступеням вниз и вокруг огромного, шипящего котла. Пар заволок подсобное помещение, но он нашел дорогу, нашел следующие поржавевшие ступени лестниц.

Внизу обнаружилась дверь. Билли толкнул ее, вспоминая карту: согласно ей, он должен был оказаться в большой комнате с чем-то вроде фонтана посередине, короче, с чем-то большим и круглым. К западу находились две комнаты поменьше, ответвляющиеся от еще одного короткого коридора, и одна из них должна была быть той, в которой находилась Ребекка...

"...наверное, в той, что в самом конце..."

В большой комнате царили холод и сырость, стены и пол были выполнены из камня. Он пробежал сквозь нее, бросив взгляд на большой монумент слева, который он считал фонтаном при просмотре карты. Монумент был чем-то вроде скульптурной композиции. Невидящие глаза вырезанных в камне животных смотрели, как он мчится мимо...

...и из коридора впереди донесся крик; там юноша различил поворот, за которым ничего не было видно, но он уже знал, что его ждет: еще одна обезьяна.

"Твою мать!"

Придется с ней разбираться, нельзя рисковать и оставлять ее за спиной...

- Билли... прошу...

Голос Ребекки был полон отчаяния, и Билли рванул вперед, игнорируя внутренний голос, говоривший ему остановиться и подождать появления животного, чтобы его можно было застрелить с безопасного расстояния. Но он бросился вперед, за угол, и, конечно же, там сидела обезьяна — ужасная, искромсанная, воющая...

...и Билли, бегавший кроссы в старшей школе, прыгнул. Он перескочил через тварь, приземлившись буквально в двух шагах от двери, тут же дернув ее; обезьяна позади взревела от ярости. Если дверь закрыта, он попал, но она была открыта. Он проскочил внутрь, с силой захлопнув дверь за собой, рухнул на колени, проскользив до огромной дыры в полу.

Она была там, все еще была там, из последних сил держась уже одной рукой, и он видел, что девушка вот-вот соскользнет. Билли отбросил пистолет, и дернулся вперед, схватив ее за запястье как раз в тот момент, когда побелевшие пальцы разжались.

- Держу, - задыхаясь, прошептал он. - Я держу тебя.

И Ребекка заплакала. Билли качнулся назад на пятки, вытаскивая девушку из дыры, и душа его пела от радости, почти позабытой за месяцы, проведенные в тюрьме, от радости простого, искреннего осознания того, что он поступил правильно, и отлично со всем справился.

* * *

Билли тянул ее вверх, используя собственное тело в качестве рычага, и, видимо, немного переусердствовал, потому что в итоге Ребекка практически упала на него, оказавшийся заключенной в неловкие объятия. Но вместо того, чтобы оттолкнуть его, она осталась на месте, прижавшись к груди Билли, и не могла сдержать слез благодарности и облегчения. Видимо, он понял, что ей сейчас было нужно, и крепко обнял ее. Буквально пару минут назад она была уверена, что сорвется и умрет, а ее тело останется брошенным в этом вонючем подвале на забаву зараженному животному...

Спустя минуту девушка оторвалась от него, вытирая заплаканное лицо дрожащей рукой. Они сели на пол; Билли усиленно избегал ее взгляда, глядя на мрачные каменные стены еще одной подвальной камеры, ничем не отличающейся от предыдущей. Ребекка же в упор смотрела на него. Молчание затягивалось, и в тот момент, когда воздух, казалось, стал разреженным, девушка коснулась его, положив свою маленькую ладонь ему на руку.

- Спасибо, - сказала она. - Ты спас мне жизнь. Снова.

Он быстро глянул на нее и отвел глаза.

- Угу. У нас же типа перемирие и все такое, сама знаешь.

- Знаю, - ответила девушка. - И еще я знаю, что ты не убийца, Билли. Почему тебя везли в Регитон? Ты... Ты и в самом деле причастен к тем убийствам?

Он спокойно посмотрел ей в глаза.

- Можно и так сказать, - отозвался он. - В любом случае, я там был.

"Я там был..."

Это не то же самое, что *"я убил их"*.

- Я не думаю, что ты убил команду сопровождения ночью; думаю, это было одно из зараженных существ, а ты просто сбежал, - заметила Ребекка. - И я прекрасно понимаю, что знаю тебя лишь несколько часов, но я верю в то, что ты не убивал двадцать три человека.

- Неважно, - буркнул Билли, глядя на свои ботинки. - Люди верят в то, во что им хочется верить.

- Для меня — важно, - сказала девушка нежно. - Я не собираюсь осуждать тебя. Я просто хочу знать правду. Что произошло?

Он по-прежнему смотрел на свои ботинки, но взгляд его стал отстраненным, словно он был в другом месте и в другом времени.

- В прошлом году мое подразделение послали в Африку с приказом вмешаться в гражданскую войну, - сказал Билли. - Совершенно секретное задание, никаких зацепок с США, вот так. Мы должны были совершить набег на партизанское убежище. Было лето, самое жаркое его время, а нас сбросили далеко за пределами зоны действий, посреди густых джунглей. До партизан нам пришлось идти пешком...

Он умолк на мгновение, поднял руку и крепко сжал свои жетоны в кулаке. Когда он заговорил, его голос был даже тише, чем раньше.

- Жара убила половину. Враги почти добились оставшихся, каждый раз убирая по одному. К тому времени как мы добрались до того места, где должно было быть убежище, нас осталось четверо. Мы были истощены, не в себе, нас изводила жара, и изводила... я так думаю, боль от зрелища умирающих на глазах товарищей. Когда мы добрались до координат убежища, мы были готовы взорвать там все. Заставить хоть кого-нибудь заплатить за пережитое, понимаешь? За всю эту боль. Но вот убежища мы там не нашли. Наводка оказалась ложной. В том месте была невзрачная маленькая деревушка с горсткой фермеров. Там были их семьи. Старики и женщины. Дети.

Ребекка ободряюще кивнула, мол, продолжай, но живот закрутило. У истории был неизбежный конец, и она уже понимала, к чему клонит Билли, и ничего хорошего там не наблюдалось.

- Наш командир приказал собрать жителей, и мы сделали это, - продолжил Билли. - А потом он сказал... - и голос мужчины дрогнул. Он вытянул руку и подобрал отброшенный пистолет, со злостью запихивая его за пояс. Билли встал и отвернулся. Ребекка тоже поднялась.

- Убил? - спросила она. - Ты убил их?

Билли повернулся к ней, скривив губы.

- А если и убил, то что? Осудишь меня?

- Так убил? - снова спросила девушка, внимательно глядя в его глаза и изучая лицо, определенно, пытаясь хотя бы понять. И Билли словно увидел, что она чувствует, как старается принять любую правду. Несколько долгих секунд он смотрел на нее, а потом качнул головой.

- Я пытался остановить их, - сказал он. - Пытался, но меня оглушили. Я почти вырубился, но видел, видел все... и не мог ничего сделать.

Он отвел взгляд и продолжил:

- Когда все закончилось, когда нас вывезли оттуда, было лишь мое слово против их. Потом суд, приговор, и — вот это.

Он развел руки, обводя комнату.

- Даже если мы выберемся, я все равно покойник. Либо смерть, либо я пушусь в бега и буду бегать до конца жизни.

Это походило на правду. Если парень соврал, то ему смело можно вручать "Оскар"... А Ребекка не думала, что он врал. Она изо всех сил старалась придумать, что можно сказать в

такой ситуации, как можно подбодрить его, но в голову ничего не шло. Билли был прав насчет имеющихся у него вариантов.

- Эй, - вдруг сказал он, глядя куда-то позади нее. - Зацени.

Билли шагнул в ту сторону, и она повернулась, глядя на куски металлолома у дальней стены, среди них лежал почти незаметный предмет, сильно напоминающий дробовик.

- Это то, о чем я думаю? - спросила Бекка.

Билли вытянул оружие из кучи хлама, и, усмехнувшись, передернул цевье, проверяя работоспособность.

- Так точно, мэм.

- А он заряжен?

- Нет, но у меня припасена пара патронов еще с поезда. Это двенадцатый калибр, - он снова улыбнулся. - Жизнь налаживается. Может, мы и не выберемся, но там, в коридоре, обезьяна, и она просто жаждет познакомиться с этим малышом.

- Вообще-то, - с умным видом сказала Ребекка, - я думаю, что это павиан, - и с удивлением поняла, что и сама улыбается. Оба начали пофыркивать, осознав полную бессмысленность ее замечания. Они заперты в изолированном от мира особняке, Бог знает, какие чудища на них охотятся, но вот та тварь в коридоре — павиан, невероятно нужные сведения. Пофыркивание переросло в неудержимый смех.

Ребекка смотрела, как Билли смеется; с него слетело все его притворное высокомерие, и все замашки крутого мачо тоже куда-то делись, и она поняла — вот именно сейчас, впервые за все время их знакомства, перед ней настоящий Билли Коэн. Он был для нее не большим заключенным, чем она для него. Если им удастся выжить, и он пустится в бег, она не сможет заставить себя следовать долгу.

"Вот тебе и карьера в правоохранительных органах".

И она засмеялась еще громче.

Глава 9

Стоило им только шагнуть обратно в коридор, как на них бросился павиан... и тут же эффектно скончался, оглушительный выстрел из двуствольного дробовика разорвал животное на части. Билли переломил ствол и зарядил новое оружие последним оставшимся патроном. Ему казалось, что он сумел вынести с поезда больше боеприпасов, но, видимо, они выпали где-то во время их приключений. В любом случае, на них больше никто не бросался, так что они спокойно пошли в главную комнату; и впервые за долгое время Билли чувствовал облегчение. Помимо смеха, столь необходимого им для разрядки, и небольшого перерыва в бесконечном хаосе, через который им с Ребеккой приходилось продираться, произошло еще нечто важное: он впервые рассказал свою историю кому-то, кто действительно слушал и слышал, кто был готов поверить в то, что он говорит правду.

Они остановились у гигантской скульптурной композиции посередине большой комнаты и осмотрелись. Шесть резных животных равномерно стояли по кругу, морды их были направлены наружу. Спереди каждого имелась небольшая табличка, а рядом с табличкой — маленькая масляная лампа. Резьба по камню была выполнена мастерски, но сама композиция смотрелась чудовищно, и, мягко говоря, не вызывала восторгов.

Статуя, перед которой стоял Билли, изображала летящего орла, сжимающего в когтях змею. Молодой человек вслух прочел надпись под ним, гласившую: *"СВОБОДНО В ВОЗДУХЕ ПАРЯ, ОХОЧУСЬ НА БЕЗНОГИХ Я..."*

Он нахмурился и пошел к следующему животному — оленю, на табличке было написано: *"ГОРДО Я ДЕРЖУ РОГА, ТВЕРДО НА ЗЕМЛЕ СТОЯ".*

Ребекка обошла неуместный монумент и остановилась у стены позади; стальные ворота преграждали путь в короткий коридор.

- Тут есть надпись, - она повернулась, изучая статуи, - *"иди от слабейшего к сильнейшему, используя лампы"*. Загадка какая-то, - она ухватилась за металлическую решетку ворот и потрясла их. - Должно быть, подсказка о том, как открыть ворота.

- Значит нужно зажечь лампы в определенном порядке, начиная со слабейшего животного, - полувопросительно заметил Билли.

До чего же тупо. Нафига кому-то так страдать... Он вытащил карту из заднего кармана и внимательно изучил ее.

- Похоже, что там лишь пара комнат. Я не вижу выхода.

Ребекка пожала плечами.

- Ага, но может там найдется что-то пригодное. Как думаешь, не повредит проверить?

- Не знаю, - честно ответил он. - Может, и не повредит.

Она улыбнулась и повернулась к ближайшему изваянию, изображающему тигра. Табличка гласила: *"Я ЦАРЬ ВСЕГО, ЧТО ВИЖУ: КОЛЬ В ХВАТ МОЙ ПОПАДЕШЬ, УЖЕ ТЫ НЕ УЙДЕШЬ"*.

Билли двинулся влево, смотря на резную змею, обвившуюся вокруг ветки дерева.

- На этой написано: *"БЕЗНОГОЙ ТИШИНОЙ ПОДКРАДЫВАЮСЬ К ЖЕРТВАМ Я, И ЯДОМ ПОКОРЯЮ ВЕЛИЧАЙШЕГО ЦАРЯ"*.

Ребекка вслух прочла оставшиеся таблички. На одной из них, относящейся к статуе волка, было выгравировано: *"МОЙ ОСТРЫЙ РАЗУМ МНЕ ПОМОЖЕТ ВМИГ ПОЙМАТЬ ДАЖЕ ТОГО, КТО ТАК РОГАТ И ТАК ВЕЛИК"*.

Последним животным была лошадь, стоящая на дыбах, и надпись под ней была такой же сказочной, как и остальные: *"БЫСТРЫЕ, ГИБКИЕ НОГИ МОИ НЕ ПРЕВЗОЙТИ ТЕБЕ, КАК НЕ ХИТРИ"*.

Рогат. Билли вернулся к статуе оленя и снова прочел часть про *"гордо я держу рога"*.

- Ну, волк сильнее оленя, - сказал он.

- И если хитростью лошадь не одолеть, то она получается сильнее волка, - продолжила Ребекка. - А кто сильнее змеи?

- Орел, - ответил Билли. - У него в когтях змея.

Они ходили вокруг монумента, рассматривая статуи, и делились замечаниями, пытаясь разгадать загадку. Наконец они пришли к единому мнению о последовательности, и Билли, щелкнув крышкой зажигалки, отправился зажигать лампы так, как положено — от слабейшего к сильнейшему. Если они правильно уловили суть статуй, то порядок был таким: олень, волк, лошадь, тигр, змея и орел.

Как только он зажег лампу у статуи последнего, откуда-то изнутри монумента раздался тяжелый механический звук, а стальные ворота позади них плавно поднялись, втянувшись в нишу наверху арки.

Держась рядом друг с другом, они пошли по коридору. В первой комнате, что находилась справа от них, казалось, не было ничего ценного, лишь груда пустых ящиков для упаковки и несколько захламленных полок. Билли уже собрался идти дальше, но остановился, глядя на Ребекку, направившуюся к ящикам. Один из них был отвернут от двери, так что они не видели его содержимое. Девушка зашла за него и внезапно радостно рассмеялась, а затем присела на корточки и развернула ящик к нему. Билли бросился к ней, чувствуя себя, как ребенок рождественским утром.

"А чертова загадка стоила того".

Две с половиной коробки девятимиллиметровых патронов. Полкоробки патронов двадцать второго калибра, хотя им они были ни к чему, как и пара ускорителей заряжания — Билли пришлось объяснить, что эти круглые металлические штуки предназначались для того, чтобы быстро перезарядить револьверы — с патронами калибра .50. А еще там оказалась коробка с

патронами для дробовика, и их было аж четырнадцать, что не могло не радовать. Счастью Билли не было бы предела, если бы в ящике обнаружилась еще и базука, но при сложившихся обстоятельствах и то, что им удалось найти, было прекрасно.

Несколько следующих минут они провели, перезаряжая имеющиеся обоймы. На одной из полок внимательная Ребекка нашла поясную сумку со сломанной молнией, и они загрузили туда остатки найденного, не влезшего в ее разгрузочный пояс; они на удивление быстро пришли к дружному решению забрать все на случай, если им удастся найти подходящее оружие. Билли перехватил молнию найденной на полу булавкой и надел сумку, вес найденных патронов воодушевлял.

- Я готов расцеловать тебя, - сказал он, поднимая дробовик, и впервые девушка промолчала. Удивившись, Билли повернулся и увидел, что она слегка покраснела и отвела взгляд, поправляя пояс.

- Не в буквальном смысле, - тут же выпалил он. - В смысле... не то чтобы ты не симпатичная, но это... ты... я... ну, в смысле...

- Расслабься, - холодно отозвалась Ребекка. - Я поняла.

Билли облегченно кивнул. У них хватало проблем и без гендерных противоречий.

"Но она и вправду симпатичная..."

Он отбросил эту мысль, напоминая себе, что провел год даже без намека на женщин, и сейчас думать о всяких там интрижках было бы глупо.

Они прошли ко второй двери, и она тоже оказалась не заперта. За ней обнаружилось спальное помещение, убогое и грязное, заставленное нарами, наспех сбитыми из фанеры, там-сям валялось несколько изношенных, засаленных одеял. Билли оценил убогую обстановку, сопоставил ее с наличием стальных ворот, закрывающих коридор, и предположил, что обитатели комнаты отнюдь не были добровольцами. Ребекка же рассказала ему о записях в дневнике, касающихся испытуемых людей...

Этот комплекс вгонял его в дрожь. Чем быстрее они выберутся, тем лучше.

- Вверх, вниз? - спросила Ребекка, когда они вернулись в коридор.

- Наверху обсерватория, так? - вопросом на вопрос ответил Билли. Девушка кивнула. - Пойдем туда. Может, сможем подать сигнал о помощи или еще что.

Он понимал, что только что предложил попытаться вызвать подмогу, но не взял бы своих слов назад, даже осознавая, чем для него обернется подкрепление. Он предпочел бы умереть, сражаясь за свою жизнь, а не будучи казненным... Но у него была Ребекка. Славная, честная, искренняя, и он был готов сделать все, что в его силах, чтобы вытащить ее отсюда живой.

Они вышли из коридора, и Билли только диву давался, куда делись его замашки уголовного, однако он тут же решил, что все к лучшему. Впервые с того ужасного дня в джунглях он был самим собой.

* * *

Молодой мужчина смотрел, как пара запасалась боеприпасами, и испытывал смешанные чувства – их стойкость впечатляла, но и разочаровывала одновременно. Сверившись с картами, они двинулись наверх, видимо, решив проверить обсерваторию; хотя его дети и слышали их голоса, они не смогли разобрать слов.

Он уже приказал сонму пиявок отыскать нужные пластины, и они уже доставили их к дверям, ведущим в обсерваторию. Если Билли с Ребеккой не последние дураки — а они уже доказали, что таковыми не являются — то они поймут, как запустить механизм поворота здания, что приблизит их к возможности выбраться отсюда. Оттуда они смогут пройти в лабораторию, спрятанную за часовней...

Он подумал о том, что пара найдет там, в лабораториях Маркуса, возможно, что-то еще, что можно украсть. Он хотел, чтобы они нашли все, что можно о том, чем на самом деле

занимается "Амбрелла", но видеть, как они роятся в печальных останках блестящей карьеры Маркуса было бы неприятно.

Молодой мужчина все еще считал, что лаборатории принадлежат Маркусу, хотя последний сгинул добрый десяток лет назад. Весь комплекс был закрыт после "исчезновения" директора, но "Амбрелла" недавно открыла все снова — и лаборатории, и очистные сооружения, и учебно-исследовательский центр. Ни одно из сооружений не функционировало в полную мощь, когда произошла утечка вируса; их обслуживал сокращенный штат сотрудников, за которыми приглядывала горстка претендентов на позицию менеджеров среднего звена; как бы там ни было, компания потеряла достаточное количество лояльных работников.

Билли с Ребеккой прошли сквозь комнаты в восточной части первого этажа и вернулись в холл, откуда направились на второй этаж. Они достаточно быстро нашли дверь, ведущую на третий, и шагнули на лестничную площадку с оружием в руках, их юные лица сияли решительностью, и, казалось, бесстрашием. Он смотрел, как они поднимаются вверх, и противоречивые чувства вновь овладели им. Он хотел, чтобы у этой пары все вышло, и хотел увидеть, как они умирают. Возможно ли совместить такие желания? Они с легкостью справились с серией Чистильщиков, хотя, справедливости ради, стоит заметить, что приматы были ослаблены голодом и отсутствием ухода. Но справятся ли они с Хантерами? Или с прото-Тираном?

А если они появятся здесь, где он со своими детьми наблюдает за всем? Что они сделают?

При этой грустной мысли молодой мужчина нахмурился. Почувствовав смену его настроения, часть детей скользнула вверх по его ногам, и обвила грудь, собираясь в некое подобие объятий. Он приласкал их, прикосновениями уверив в том, что все хорошо. Если эта парочка искателей приключений действительно доберется до гнезда — что было бы невероятным — он, конечно, пропустит их, чтобы они смогли поведать миру о грехах "Амбреллы".

- А может, я убью их, - произнес он вслух и пожал плечами. Он примет решение, когда — точнее, если это произойдет. Нельзя сказать, что их судьба не волновала его; в ожидании надвигающегося падения "Амбреллы" смотреть на Билли и Ребекку было сплошным удовольствием, и ему больше всех хотелось узнать, что с ними произойдет. Но он прикончит их раньше, чем позволит тронуть хотя бы одного своего ребенка снова.

Они добрались до верха лестницы, осторожно выглядывая за ограждение в поисках движения. Молодой мужчина внезапно вспомнил о Центурионе, прячущемся в стенах выростного бассейна, и задался вопросом, выберется ли тот посмотреть, кто вторгся на его территории. Билли с Ребеккой лучше бы с ним не знакомиться. Если Чистильщики были пешками в этой игре, то Центурион являлся одним из его коней. Молодой мужчина нетерпеливо склонился в ожидании зрелища.

* * *

Проход до третьего этажа обошелся без приключений, хотя им и пришлось рысью промчаться через столовую: двое зомби, бродивших вокруг стола, были слишком медленными, так что они не стали тратить на них патроны, но неторопливая прогулка мимо умирающих существ девушку бы не устроила. И Билли, который пробежался в трех шагах впереди нее, по видимому, думал так же.

Сейчас, стоя на верхней площадке лестницы, Ребекка чуть успокоилась. Третий этаж, по крайней мере, эта его часть, представлял собой одну огромную хорошо просматривающуюся комнату, так что волноваться было не о чем. Двери, ведущие в обсерваторию, находились справа от них. Прямо напротив располагался выростной бассейн — углубленный, пустой котлован, растянутый почти по всей длине комнаты; слева — дверь, которая, согласно карте, вела на открытую террасу.

- Как думаешь, что они выращивали? - спросил Билли, понизив голос. Но негромкое эхо все же прокатилось по пустому посещению.

- Не знаю. Может, пиявок, - ответила Ребекка. Она подумала об одинокой фигуре мужчины, которую они видели из окна поезда, и о том, как он пел пиявкам, и чуть не передернулась. - В обсерваторию или на террасу?

Билли глянул туда и обратно, а затем пожал плечами.

- Кажется, здесь безопасно. Проверим по двери — просто откроем и глянем, и чтоб никаких мыслей о разделиться, ясно?

Ребекка кивнула. Она определенно чувствовала себя в большей безопасности, имея в наличии пополненный запас патронов, но то падение быстро научило ее основам осторожности. Сейчас ей бы и в голову не пришла такая нелепость, как отдельные действия.

- Я к террасе.

Они двинулись вперед, шаги их эхом отдавались от стен огромного помещения. Дверь в обсерваторию была ближе, эхо ее шагов еще не закончило звенеть, а она уже шагала к южной стене.

- Эй, - позвал Билли, когда она подошла к двери. В руке он держал что-то вроде книжки, в другой — еще две таких же штуки. Ребекка бросила на них взгляд с другой стороны комнаты: они были сделаны из камня и каждая закруглена с одной стороны. - Это лежало перед дверью.

- И что это? - спросила она. Как она не старалась говорить потише, голос легко пронесся в спокойном прохладном воздухе.

- Может, украшения, - отозвался ее напарник. - Тут спереди на каждой выгравировано слово. - Он всмотрелся в пластины, перебирая их в руках. - М-м-м... единство, дисциплина и послушание.

Та запись, которую они слышали: доктор Маркус, декларирующий девиз компании, использовал те же слова.

- Не выбрасывай их, - сказала Ребекка. - Они могут быть частью какой-нибудь загадки, как с теми статуями животных.

- Читаешь мои мысли, - сказал Билли, и понизив голос, добавил, - сраный дом.

Она повернулась к двери, подняла пистолет и дернула ручку — заперто. Девушка вздохнула, плечи ее чуть опустились, все же она уже чуть ли не параноидально опасалась какого-нибудь нападения.

- Закрыто, - сказала она.

Билли в это время стоял на пороге обсерватории, дверь в которую успел открыть, и внимательно разглядывал, что внутри. Он обернулся на звук ее голоса, продолжая придерживать дверь.

- Выглядит многообещающе. Не знаю, для чего все это, но там внутри дохрена оборудования, может, и радиопередатчик найдется.

Передатчик. Ребекка почувствовала, как в груди растет надежда.

- Уже...

И слово "иду" было заглушено звуком движения какого-то зверя; невероятный грохот, вибрируя, пронесся по комнате. Они с Билли уставились друг на друга, и ей показалось, что расстояние между ними внезапно стало огромным.

Звук повторился: он походил на быстрое цоканье чего-то твердого по камням, как если бы кто-то барабанил стальными пальцами по столешнице, и он был громким. Кто бы ни являлся источником этого шума, он явно был большим — и, судя по нарастающему грохоту, приближался к ним. Гулкое эхо мешало точно определить место, из которого доносился звук.

- Бассейн, - крикнул Билли, махнув ей. - Бегом!

Ребекка бросилась к нему, сердце в груди стучало молотом, она боялась посмотреть на выростной бассейн, и одновременно боялась не посмотреть туда. Боковым зрением она уловила там какое-то движение, что-то темное и мокрое, и рванула быстрее; пробегая мимо бассейна, она все же рискнула и мельком глянула в ту сторону.

В бассейне было невиданное существо — при его виде все мысли вылетели из головы. Это была сороконожка или многоножка, но такая огромная, что по сравнению с ней пауки размером с хорошую пастушью собаку, казались мелочью. По обе стороны глянцевого, черного черепа

виднелись желтые глаза, и, казалось, что они светились; с верхней части головы, дергаясь и дрожа, свисали длинные, рыжеватые усики. Длинное, извивающееся тело существа находилось близко к полу; как у всех многоножек оно было панцирным и сегментированным, и это чудовище резво передвигалось на добром десятке остроконечных красных ног. Навскидку, в этом недоразумении было метра четыре, а то и больше, а по окружности она могла бы сравниться с бочкой — и сейчас оно направлялось прямо к ней по пустому бассейну, передвигая ногами так быстро, что в глазах рябило.

- Беги!!! - закричал Билли, и Ребекка очнулась, со всех сил рванув вперед, спасая свою жизнь, с каждым вдохом она чувствовала вонь, исходящую от чудовища — ужасный запах чего-то прокисшего, — если бы у нее была лишняя минута, она потратила бы ее на сооружение кляпа. Билли держал дверь обсерватории открытой, подперев ее ногой, дуло дробовика в его руках было направлено на цель позади нее, и она чувствовала, как близко многоножка подобралась к ней, чувствовала, как та обгоняет ее, словно тень.

Как только она пролетела мимо Билли в открытую дверь, он пальнул, передернул дробовик и снова выстрелил. Спустя секунду после того, как она заскочила в обсерваторию, он отпрыгнул назад, и дверь за ним захлопнулась; и буквально еще через долю секунды они услышали, как тело существа проскрежетало по двери, панцирь его сильно впечатывался в деревянный массив. Они замерли, уставившись на дверь — пару мгновений спустя звук стих, перейдя в стук удаляющихся ног.

- Ничего себе, - произнес Билли. Ребекка кивнула. Он наклонился, помогая ей встать на ноги, они оба тяжело дышали.

- Предлагаю не возвращаться этим путем, - сказала девушка, очень надеясь на то, что им не придется этого делать.

- Отличная мысль, - согласился с ней Билли.

Они замолчали, разглядывая свое убежище. Им оказалась большая, двухъярусная, круглая комната. Сейчас они стояли на чем-то вроде помоста, который наполовину опоясывал комнату; в северном конце виднелись еще двери. Рядом с ними находилась лестница, по которой можно было спуститься с помоста, она вела вниз, на ячеистую металлическую платформу, заставленную оборудованием. Пространство под платформой скрадывала тьма.

Они дружно двинулись по окружности, остановившись у вторых дверей. Заперто. Обменявшись мрачными взглядами, не проронив ни слова, они пошли к лестнице. Ребекка спустилась вниз первой, остановившись рядом с большой машиной, занимающей огромную часть посередине комнаты — вероятно, это был телескоп. Высоко над ними нависала его подзорная труба, но достать до нее не представлялось возможным. Позади нее Билли уже осматривал остальное оборудование, которое ей не удалось идентифицировать. Она снова повернулась к телескопу, глядя на панель управления, и в груди защемило. На панели было три углубления, выглядящих как маленькие надгробия: ровные с одного конца и закругленные сверху.

- Рации я не вижу, но... - Билли не успел договорить, Ребекка прервала его на полуслове.

- Ты же не выбросил те пластины? - сказала она.

Билли повернулся, глянул на панель и расстегнул свою сумку. Он вытащил из нее пластины, каждая размером с книгу в бумажной обложке, но тоньше. Ребекка взяла их, вспоминая раздражающий девиз "Амбреллы", и начала вставлять их в соответствующие углубления.

- Послушание порождает дисциплину. Дисциплина порождает единство. Единство порождает силу...

- И сила есть жизнь, - закончил Билли.

Лишь только третья пластина встала на место, высокую комнату наполнил гулкий, громкий звук работающей машины... и они почувствовали, как комната вокруг них начала опускаться, словно лифт. Не платформа, а вся комната целиком — со стенами и прочим. Тьма под ними расступилась, явив бассейн с водой, движущаяся платформа всколыхнула поверхность воды, пустив по ней пенные пузырьки. Ребекка лишь на секунду задумалась, остановится ли платформа, и чуточку запаниковала, подумав, что они могут и утонуть, но механический звук

затих, и комната снова погрузилась в тишину. В самом конце затихающего шума они услышали четкий щелчок, доносящийся от дверей, что были наверху в северной части.

Они переглянулись, и Ребекка увидела на лице Билли то же удивление, что испытывала она сама.

- Думаю, мы знаем, куда идти, - сказал Билли, пытаясь улыбнуться. Их вели... но был ли это путь к свободе? Или же это был путь агнца на заклание?

"Что ж, посмотрим".

Не говоря ни слова, они развернулись и пошли к лестнице.

Глава 10

Они прошли через двери, расположенные в северной части, и окунулись в прохладный воздух ночи. Билли, глубоко вдыхая, почувствовал настоящее чувство облегчения. До этого момента он даже не осознавал, насколько сильно боялся того, что им, возможно, никогда не удастся выбраться из комплекса "Амбреллы". К несчастью, уже через пару минут он увидел, что они и не выбрались из него, по крайней мере, не совсем: двери, через которые они вышли из обсерватории, открыли перед ними длинный, узкий проход, ведущий прямо к другому зданию, находящемуся примерно в пятидесяти метрах впереди. С двух сторон этот проход был ограничен водным препятствием, представляющим собой что-то вроде водохранилища или озера, примыкающего к восточной стороне комплекса.

Они отошли от обсерватории, а затем повернулись, чтобы рассмотреть то место, где они провели столько времени, потратив при этом несколько минут на определение своего нынешнего местонахождения по отношению к главному холлу и комнатам, которые они видели. Дело оказалось безнадежным. Билли никогда не был хорош в ориентировании на местности, и Ребекка, судя по всему, тоже не преуспевала в этом. В конце концов, они бросили свои бесплодные попытки и обратили внимание на высокое, выглядящее зловещим здание, стоящее в конце прохода.

Они двинулись к нему, и Билли никак не мог надышаться упоительным, свежим, туманным воздухом. Вокруг царил темнота, вероятно, сейчас были ранние утренние часы, но точнее определить не получалось: небо не просматривалось за огромной, серой тучей.

- Как думаешь, где мы? - спросил он.

- Понятия не имею, - отозвалась Ребекка. - Надеюсь, где-то, где есть телефон.

- И кухня, - добавил Билли. Он просто умирал от голода.

- Угу, - согласилась с ним девушка, и тон ее голоса приобрел некоторую мечтательность. - И чтобы там было море пиццы и мороженого.

- Пепперони?

- Гавайская, - сказала она. - И фисташковое мороженое.

- Ах-ха, - Билли соорудил забавную рожицу, наслаждаясь диалогом. У них не было времени узнать друг друга, хотя он чувствовал, что связан с девушкой, такое чувство часто бывало у него и по отношению к другим людям во время боя. - Тебе, наверное, и оранжевая еда нравится?

- Оранжевая еда?

- Ну да. Знаешь, такого химического оранжевого цвета. Краситель кладут в макароны и сыр, искусственно ароматизированные оранжевые напитки, во всякие печеньки для перекуса, сырные шарики...

Ребекка усмехнулась:

- Подловил. Обожаю эту дрянь.

Билли закатил глаза:

- Подростки... Ты же подросток, верно?

- Голосовать уже могу, - ответила она, и в голосе прозвенели оборонительные нотки.

И прежде чем он успел спросить, как она попала в S.T.A.R.S. в таком возрасте, девушка добавила:

- Я одна из этих суперзаумных детишек, рано закончила колледж и все такое. А тебе-то сколько, дедуля? Тридцать?

Теперь уже Билли пришлось пикировать:

- Двадцать шесть.

Ребекка засмеялась:

- Просто ископаемое. Разрешите предложить вам кресло-каталку, сэр.

- Иди ты, - сказал он, усмехнувшись.

- Говорю, кресло-каталку предложить разрешите, - насмешливо крикнула Ребекка, изобразив обращение к тугому на ухо старичку; Билли просто порвало. Они все еще продолжали смеяться, когда подошли к небольшой открытой кордегардии², находящейся справа от прохода; и увидели тело, лежащее на полу внутри.

"*Часть тела*", - подумал Билли, и его хорошее настроение быстро испарилось, когда они остановились, не имея возможности не смотреть на останки. Ноги и одна рука отсутствовали, и труп, лежащий лицом вниз (трудно было определить, являлся ли этот человек при жизни женщиной или мужчиной), выглядел так, словно утонул в глубокой луже разлившейся вокруг него крови.

Отрезвленные напоминанием о произошедшей здесь трагедии, они молчали до самого конца прохода к зданию. Нельзя было каждую секунду напоминать себе о разразившемся ужасе, проигрывая в уме его сцены, от этого способность к действиям сильно пострадала бы; а вот непринужденно смеяться, напротив, было важным, даже необходимым, если они хотели выбраться отсюда, сохранив душевное здоровье. С другой стороны, если человек продолжает смеяться, глядя на труп, вопрос о его душевном здоровье стоит рассматривать с иной точки зрения.

Они дошли до неизвестного строения, и приостановились, изучая окружающее пространство. Маленькие дорожки ответвлялись от главного прохода перед зданием, окруженным цветами и деревьями, уход за которыми давно прекратили, так что растительность была запущена, и эти дорожки терялись позади живых изгородей, почти потерявших форму. Несколько уличных фонарей уцелело, но их света хватало только на то, чтобы тени становились лишь чернее. Ничего в атмосфере этого места не намекало на гостеприимную встречу, но, по крайней мере, Билли не видел здесь зомби или людей, созданных из пивяков, что делало это место куда как лучшим по сравнению с предыдущим зданием.

К двойным дверям вело несколько широких ступеней. Билли продолжал всматриваться в затененные дорожки, а Ребекка взошла по ступеням и подергала двери.

- Заперто, - констатировала она.

- Черта с два, - возразил Билли, поднимаясь к ней. Он решил выломать дверь сам, рассуждая примерно так: дерево, может, и крепкое, а замок — вряд ли. Не засов же там. - Отойди.

Молодой человек повернулся к двери боком, пригнулся, сместив центр тяжести, и изо всех сил ударил по двери, потом еще раз. На третьем ударе послышался треск ломающегося дерева, а на пятом — двери открылись, дешевый металлический замок отлетел в сторону.

Вдвоем они шагнули в дверной проем, заглядывая внутрь. Билли думал, что его уже ничем нельзя удивить после всего того, через что им пришлось пройти, но он ошибался. Здание оказалось церковью, богато украшенной, как и все прочие, которые он видел, от витража, расположенного высоко на стене за алтарем до блестящих деревянных скамей. Она тоже оказалась заброшенной: по меньшей мере, половина скамей была перевернута, а рассмотреть все это они смогли благодаря огромной дыре, зияющей в потолке неподалеку от того места, где они стояли.

² Кордегардия - комната или отдельная постройка для караула, охраны, гвардии; в архитектуре классицизма - важная часть дворцового ансамбля.

- Глянь на алтарь, - прошептала Ребекка.

Билли кивнул. Сам по себе алтарь ничем примечательным не выделялся, но пространство вокруг выглядело крайне любопытно. На платформе, находящейся в передней части церкви, виднелись сотни сгоревших свечей, перевернутых статуй различных святых, многие из них были разбитыми или почерневшими от пепла, и там лежало невероятное количество увядших цветов. Жуть, одним словом.

- Я не против свалить отсюда, - сказал Билли, заговорив немного громче, как только осознал, что тоже перешел на шепот. - Надо проверить окрестности, посмотреть, куда ведут те дорожки.

Ребекка кивнула, отходя назад, и в этот миг что-то огромное и черное спикировало на них с высокого сводчатого потолка, что-то, издававшее невероятно высокий визг, что-то, что трепетало, металось и хлопало гигантскими пыльными крыльями. Время замедлилось до скорости улитки, и этих затянувшихся секунд Билли хватило, чтобы разглядеть нового врага. Им оказалась какая-то летучая мышь, но намного, ох как намного превышающая своими размерами любую другую, о которой он слышал. Эта тварь размахом крыльев запросто могла потягаться с кондором.

В последний момент тварь остановилась и возбужденно взмыла обратно в темные небеса, однако успела побывать так близко к ним, что они почувствовали, как их окатила зловонная волна ее пахнущего тухлым мясом дыхания. Одной рукой Билли вытолкнул Ребекку наружу, ухватившись второй за сломанные ручки. Он дернул их, закрывая двери, и только спустя пару секунд понял, что для летучей мыши запертые двери не проблема. Зверюга протискивалась в дыру крыши, и они прекрасно слышали это, слышали, как ее гигантские, крысиные когти скребут по черепице.

- Бежим! - завопил Билли.

Они сбежали вниз по лестнице, и Ребекка взяла вправо. Там было более безопасно: часть дорожки, огибающей здание, была крытой. Мышь резко повернулась — раз и два — разросшиеся кусты и растения мешали видеть ее маневры. Ребекка бежала быстро, но и Билли не отставал, мысль о кожаных развевающихся крыльях, обвившихся вокруг него, об этих когтях, пронзающих плоть, невероятно мотивировала.

- Туда! - Ребекка притормозила, указывая направление.

Прямо впереди, справа от дорожки, находилось что-то, подумать только, похожее на лифт, стоящий отдельно со стороны церкви. Билли не был уверен, что он станет для них лучшим выходом из ситуации, но до них откуда-то сверху отчетливо доносилось хлопанье крыльев и яростный высокий визг летучей мыши, ищущей свою добычу. Вместе с Ребеккой он пробежал до дверей лифта, мысленно поблагодарив Господа Бога, когда они открылись. За дверями оказалось маленькое пространство, едва вмещающее двоих; они нырнули внутрь, и увидели, что лифт может лишь спустить их вниз. Тем лучше; у Билли не было никакого желания попасть на колокольню церкви и узнать, есть ли у мышки родня.

Ребекка щелкнула переключателем, закрывая двери. И прежде чем они захлопнулись, к ним шатнулся зомби, появившийся, казалось, из ниоткуда; при жизни это была женщина, а сейчас она тянула к ним свои пальцы, разодранные до костей. Она глухо замычала, обнажая почерневшие зубы, но дверцы наконец закрылись, отрезав их от зомби и от высокочастотного визга летучей мыши, пораженной вирусом.

Они оба осели, прислонившись к стенам маленького лифта. Сквозь его двери они слышали голодные крики женщины-зомби и противный звук скрежещущих по металлическим дверцам костлявых пальцев. Через несколько секунд к ее низкому, сиплому хрипу присоединился еще один, а затем — третий; и все они отчаянно завывали, изнывая от желания добраться до них.

С помощью лифта можно было добраться до подвальных уровней П1 и П2. Билли глянул на Ребекку: бледная, она лишь покачала головой. Зомби снаружи продолжали скрестись в дверцы, пытаясь добраться до них, и Билли нажал на кнопку П1. Подъемник не сдвинулся с места.

- Тогда П2, - сказал он, надеясь на то, что они не загнали себя в ловушку. Он нажал на кнопку, и лифт, дернувшись, начал плавно спускаться. Билли скользнул вперед, встав немного впереди

Ребекки и приготовив дробовик, от всей души желая, чтобы двери не распахнулись прямо перед ордой зараженных тварей, каждая из которых жаждет пустить их на закуску.

Двери беззвучно скользнули в сторону, за ними был заваленный обломками коридор, в котором никого не оказалось. Он снова нажал на кнопку П1, надеясь, что сейчас она сработает, но двери лифта даже не закрылись. Судя по всему, выбор у них был невелик: вернуться к зомби и летучей мыши или исследовать второй подвальный уровень. Билли предпочитал последнее.

Он настороженно вышел из лифта, Ребекка держалась позади. Как и в особняке учебного центра, декор и архитектура были утонченными и, вероятно, бесценными. Мраморные полы, со сколами, но отполированные до блеска, красивые опорные колонны в холле, высокие арочные проходы. Слева от них располагался лестничный пролет, ведущий наверх, заваленный щебнем и кусками гипсокартона. Там же слева, но чуть дальше впереди — прямо перед тем местом, где коридор резко заворачивал вправо, была другая дверь.

Они остановились у лестничной площадки, но пройти выше было невозможно, мусор заполнил ее от пола до потолка. Если они захотят вернуться, им придется воспользоваться лифтом, иного пути не будет... хотя в данный момент Билли возвращаться не хотел. Казалось, что постоянное появление отвратительных, опасных, жутких существ на их пути никогда не кончится, и больше всего на свете ему хотелось передышки.

- Ну, вроде бы здесь чудищ нет, - тихо сказал он.

- Ага, - так же тихо откликнулась Ребекка. Она улыбнулась, но улыбка вышла вымученной. И они двинулись вперед; мусор хрустел, ломаясь под их ботинками.

Билли быстро проверил остальной коридор, оставив свою напарницу у первой двери. Там явно была еще одна дверь, с установленной на ней кодовым замком, и, возможно, третья — в этом он не был уверен; со стороны казалось, что коридор заканчивается тупиком у голубой стены, но эту часть украшала детально проработанная композиция, похожая на вход в усыпальницу: между двумя стоящими по краям статуями красовалось рельефное изображение профиля человека, очень похожего на Джеймса Маркуса. Замочной скважины не оказалось, но под резным бюстом просматривалось пустующее отверстие размером с кулак ребенка. Выглядело так, как будто в стене отсутствовала ее часть.

"Чудесно. Еще пара замков-головолом", - кисло подумал Билли, возвращаясь к Ребекке. Что, блин, не так с этими людьми? Если уж им так втемяшилось быть такими, мать их, умными, чего ж они просто не натыкали везде кроссвордов?

К счастью, первая дверь была не заперта. Они вошли внутрь и очутились в еще одной элегантно оформленной, но запустевшей комнате с рядами книжных полок. В первой секции комнаты на полу лежал цветастый восточный ковер; по структуре комната была примерно U-образной. В помещении горело несколько ламп, так что из всех комнат, в которых они сегодня побывали, эта оказалась наиболее освещенной. Помимо полок здесь обнаружилось несколько низких столов и маленькая конторка с древней пишущей машинкой. Билли прошелся до ближайшего стола и поднял с него клочок бумаги.

- *"Вероятность возникновения проблем почти исключена, но я все же принял меры предосторожности"*, - прочитал он вслух. - *"Если хочешь спрятать лист, прячь его в лесу. Если хочешь спрятать ключ, сделай его листом"*.

- Да уж, крайне полезно, - прокомментировала Ребекка, и Билли кивнул.

Ну, правда — что не так с этими людьми? Она осматривала полки, пока Билли ходил по комнате, в конце концов, он заметил большое отверстие в потолке в углу рядом с дверью. Оно, конечно, располагалось высоко, но если встать на один из этих столов...

- Большая часть книг — по биологии, - сказала девушка. - Млекопитающие, насекомые, амфибии...

- Глянь сюда, - позвал ее напарник. К тому моменту, как Бекка подошла к нему, он уже успел подтащить к отверстию стол. Но даже встав на него, он не смог дотянуться...

- Я могу залезть туда, - сказала она. - Ты глянь тут, поищи веревку или что-то такое, по чему ты бы мог вскарабкаться.

Билли нахмурился.

- Не знаю. В последний раз, когда ты полезла проверять...

- Да-да, - отозвалась Ребекка, но выражение ее лица не изменилось. Она твердо решила, если не сказать, жаждала залезть туда, и им действительно нужно было что-то делать.

Билли встал на стол и переплел пальцы, чтобы подкинуть девушку. Она вскарабкалась вслед за ним, встала правым ботинком ему на руки, а руку положила ему на плечо. Он уже успел заметить, что она легкая, как пушинка, он без труда в жиме лежа поднимал вдвое больший вес. Билли слегка подтолкнул девушку, и она исчезла из вида, вскарабкиваясь в отверстие. Секундой позже, она показалась.

- Вроде чисто, но здесь темно, - сказала она. - Похоже на лабораторию, куча полок, пара столов... Подожди, может, я найду что-нибудь. - Она снова исчезла. Билли ждал, уставившись на отверстие и напоминая себе, что она может справиться с неприятностями. Она уже не раз доказала ему, что сильнее и гораздо способнее многих опытных бойцов, которых он знал; к тому же, если у нее начнутся проблемы, она может просто перелезть назад, не о чем волноваться...

Ребекка коротко, громко закричала, и у Билли кровь застыла в жилах.

- Ребекка! - завопил он, и его взгляд беспомощно уткнулся в темное отверстие над головой.

* * *

Место, куда она попала, походило на лабораторию, которой за последние десять лет пользовались от силы пару раз, а уборки она, похоже, не знала со времен открытия. На полу и полках лежал толстый слой пыли, но вещи передвигали — это было видно по оставленным следам, тянущимся позади стульев и по отпечаткам на банках для сбора проб. Ребекка окинула взглядом пару метров перед собой, и нырнула назад в отверстие. Билли стоял на том же месте, на лице его застыло напряженное ожидание.

- Вроде чисто, но здесь темно. Похоже на лабораторию, куча полок, пара столов... Подожди, может, я найду что-нибудь.

Она вернулась в лабораторию, снова осматривая маленькое помещение, и поняла, что оно больше, чем ей представлялось, часть скрывалась за большим стеллажом, который делил комнату пополам. Она бы и не заметила этого, если бы не увидела слабый, бледный, голубоватый свет, который, казалось, исходил из скрытой части комнаты. Сжав в руках свой девятимиллиметровый пистолет, она обогнула угол...

...и завопила, почти начав пальбу по светящемуся, парящему монстру, внезапно представшему перед ней, и лишь секунду спустя поняла, что он мертв.

- Ребекка!

- Все хорошо! - крикнула она в ответ Билли, глядя на странное существо. - Просто неожиданность. Жди там.

Девушка подошла ближе к тубе для хранения образцов, размер которой с легкостью позволял разместить в ней взрослого человека, и увидела, что та была заполнена чистой жидкостью, подсвеченной изнутри. Таких туб было четыре – они стояли в ряд, и в каждой последующей содержалось нечто более ужасное, чем в предыдущей. Чудища, хранящиеся внутри туб, когда-то являлись людьми, но их тела были изменены хирургическим путем и, почти наверняка, заражены Т-вирусом. Ребекка попыталась было придумать, как описать это зрелище Билли, но ни одного подходящего слова на ум не шло: грубо деформированные конечности свисали с мускулистых тел, словно сотканных из лоскутов; на том, что можно было бы назвать лицом, застыло странное выражение — сплав тоски и жажда крови. Эти монстры выглядели ужасающе.

За рядом гуманоидных монстров стоял стеклянный контейнер, заполненный тубами меньших размеров. Ребекка склонилась над ними и увидела, что в каждой тубе находилась мертвая пиявка. Девушка передернулась и уже собралась отойти от контейнера, когда поняла, что пиявка в одной из пробирок отличалась от остальных. Эта пиявка... была не пиявкой вовсе.

Она отодвинула запылившуюся стеклянную дверцу в сторону и вытащила отличающуюся тубу, рассматривая ее на слабом свете. Крышку тубы приклеили или припаяли, так что открыть

ее не получалось, а штука внутри своими очертаниями очень походила на пиявку, но была вылеплена или вырезана из какого-то материала цвета глубокой кобальтовой сини.

"Зачем кому-то создавать искусственную пиявку и класть ее..."

Она моргнула, вспоминая обрывок бумажки, которую читал Билли: если хочешь спрятать лист, прячь его в лесу. Если хочешь спрятать ключ...

Ребекка вернулась к отверстию и протянула трубу по направлению к Билли.

- Думаю, я нашла загадочный ключ-лист, - сказала она, и бросила его вниз. - Хотя, думаю, его стоило бы назвать ключ-пиявка.

Билли осторожно поймал его и начал рассматривать.

- Я почти уверен, что он подойдет к одной из тех дверей, - согласился он. - Спускайся, сходим проверим.

- Крышку не снять... - начала было она, прервавшись на полуслове. Ее напарник шарахнул трубу об пол рядом со столом. Усмехнулся, глядя на нее, прыгнул со стола и каблучком ботинка потоптался по трубе. Стекло, захрустев, треснуло, и минутой позже он уже вынимал пиявку из осколков.

- Вообще не проблема, - заявил он. - Идем.

Ребекка кусала губы, оглядывая лабораторию. Тут были шкафы с папками, и куча бумаг...

- Ты иди, проверь. А я пока поищу здесь другую карту.

Билли нахмурился:

- Уверена?

- Что такое? Неужто боишься идти один? - отозвалась она, слегка улыбувшись.

- Честно говоря, да, - сказал ее напарник, но улыбнулся в ответ. - Ладно. Вернусь через минуту. Далеко не забредай, хорошо? Если что-нибудь понадобится, тут же зови.

Ребекка постучала по рации:

- Без проблем.

Юноша, не отрываясь, смотрел на нее еще несколько секунд, а затем повернулся и пошел к выходу. Ребекка же оглядела лабораторию еще раз, сфокусировавшись на двух больших столах.

- Ладненько, Маркус, посмотрим, оставил ли ты что-нибудь полезное, - сказала она и пошла к столам, даже не подозревая о том, что в это самое время за ней очень, очень пристально наблюдают и смотрят, как она взяла пачку листов и начала читать.

* * *

"Так не пойдет".

Он сжал кулаки, сторя от ярости. Дети пытались успокоить его, утешающе ползая по плечам, но он откинул их прочь, не желая принимать их сочувствие.

Ребекка, читающая личные записи доктора Маркуса. Это она нашла амулет, ведущий к святым святым доктора Маркуса, и отдала его Билли. Все, что им требовалось сделать — это сесть в вагон фуникулера, в крайнем случае — использовать пару-другую отмычек, и они бы уже оказались на пути к свободе... Но им, вероятно, так сильно не хотелось оставлять в покое память о докторе Маркусе, что они были готовы вот-вот нарушить те немногие границы частной жизни, что он оставил позади.

- Не нарушат, если мы их остановим, - сказал он своим детям, глядя на то, как Билли использует маленькое чучело, открывая дверь, ведущую в покои Маркуса, а Ребекка небрежно роется в его личных бумагах. Миру придется узнать правду об "Амбрелле" без их участия.

Настало время ввести в игру своих детей.

Глава 11

Как он и подозревал, тупик, похожий на вход в усыпальницу, оказался дверью, а крохотная статуэтка пиявки, которую нашла Ребекка, идеально подошла на роль ключа в "замке". Когда он вставил ее в отверстие, раздался мягкий, приглушенный клик, и дверь открылась.

Прежде чем войти внутрь, Билли постоял, внимательно рассматривая дверь, и решил, что профиль, изображенный на ней, действительно принадлежит доктору Джеймсу Маркусу. Он задавался вопросом, почему словно сотканный из пиявок человек, которого они встретили в поезде, выглядел как Маркус; и этих пиявок, совершенно очевидно, контролировал молодой мужчина, певший снаружи. Был ли жив настоящий Маркус? Вряд ли. Судя по дневнику, который нашла Ребекка, Маркус бредил, был одержим параноидальной идеей о том, что на него охотится Спенсер, что он придет за его трудами, а это было написано десять лет назад. Такие чокнутые обычно не в состоянии справиться с ежедневной рутинной.

Его ждет Ребекка. Билли отвлекся от незначительных на данный момент тайн и шагнул внутрь, проходя через экстравагантную дверь с дробовиком наперевес. Быстро оглядел помещение на предмет движения — чисто — и опустил оружие, ступая дальше.

- Ух ты, - сказал он приглушенно, оглядывая комнату. Она представляла собой большой кабинет, с одной стороны обставленный дорогими встроенными стеллажами и шкафами, сделанными из темного, полированного дерева, украшенными фацетированным стеклом, с противоположной стороны располагался камин. Античная деревянная мебель — низкий стол, стулья, большой рабочий стол — были прекрасны, на полу лежал плюшевый ковер, скрадывающий звук шагов. В дальнем конце комнаты, за рабочим столом, Билли заприметил дверь и в уме перекрестил пальцы, молясь, чтобы она привела их к выходу отсюда.

Большая часть комнаты освещалась благодаря огромному аквариуму, занимавшему северо-восточный угол, этот мягкий свет окрашивал все нежным голубым цветом, сам же аквариум пустовал...

- Билли моргнул, подходя к нему ближе. Нет, он не был пуст. Рыб внутри не было, и камней с водорослями тоже, но на поверхности плавало нечто — отвратительные штуки, которые он не смог опознать, что не делало их менее уродливыми. Они походили на куски человеческой плоти, но бесформенные, лишённые костей, будто деформированные, ампутированные части тела. Билли тотчас отошел от аквариума, чувствуя отвращение, вызванное бледными, колышущимися штуками.

Один из стальных шкафов был открыт, и он пошел к нему, рассматривая книги, находящиеся внутри. На полке лежал старый фотоальбом, и Билли взял его. Он знал, что ему пора возвращаться к Ребекке, однако любопытство взяло верх, он хотел знать, означал ли тот бюст на двери, что он попал в личный кабинет Маркуса.

Фотографии были очень старыми, они пожелтели от времени и свернулись. Он перелистнул несколько страниц и решил, что зря тратит свое время. Билли уже ставил его на место, когда из альбома выпала не приклеенная фотография. Он наклонился, поднял ее и развернул к голубому, призрачно колеблющемуся свету, чтобы рассмотреть.

Сама по себе фотография не являлась чем-то особенным: на ней были запечатлены три человека, одетых по моде тридцатых или сороковых годов, подтянутые, аккуратные, улыбающиеся фотографу. На оборотной стороне кто-то написал: "Джеймсу, в ознаменование нашего выпуска, 1939".

Билли присмотрелся к изображению и решил, что молодой человек посередине мог бы быть Джеймсом Маркусом. Было что-то такое в форме его головы... Он выглядел очень знакомым...

- Тот парень, - сказал он, кивая в подтверждение собственной мысли. Тот, который пел, когда они были в поезде. Они не успели рассмотреть его во всех подробностях, но он стоял точно так же, и плечи у него такие же широкие... - Может, это сын Маркуса. Или внук.

Во всем этом была какая-то загадка, и Билли уже начинал думать, что он только что нашел еще одну ее составляющую. Если Спенсер избавился от Маркуса и забрал его труды, разве не

захотел бы сын Маркуса или внук отомстить за предка? Возможно, утечка вируса — это вовсе не несчастный случай. Может, ее устроил тот парень с пиявками.

Билли вздохнул, укладывая фото поверх альбома. Все эти теории, конечно, хороши, но практического применения не имеют. Ему нужно искать выход отсюда.

Он обыскал рабочий стол, надеясь найти там ключи или карты, но в нем ничего не оказалось, так что молодой человек пошел ко второй двери, которая, к счастью, оказалась не заперта. Он толкнул ее, и надежды улетучились, как дым: за ней не обнаружилось никаких тоннелей с неоновыми вывесками *"Выход"*. Там было лишь хранилище предметов искусства, ну или что-то в этом духе: у стен стояли картины, а несколько статуй были замотаны в свисающие куски ткани. Впрочем, одна статуя не была укрыта — мраморная, она изображала кого-то вроде древнего римского бога, покрытые пылью глаза смотрели вверх, рука, словно чаша, была изогнута в районе живота...

...и в этой руке что-то было. Что-то зеленое.

Билли подошел к статуе и взял из ее бледных пальцев маленькую штучку, слегка улыбнувшись, когда понял, что это. Он держал в руках еще одно искусно выполненное изваяние пиявки, но зеленое, а не голубое. Возможно, это тоже ключ, но к другой тайной двери. И вот этот ключ-пиявка действительно может стать их билетом на свободу.

* * *

"День 1. Ввел Т четверем пиявкам. Их примитивная биология идеально подходит для данного исследования, но она же может их сделать слишком простыми организмами для усвоения. Сиюминутных изменений не наблюдается".

Слово *"четверем"* было подчеркнуто. На полях кто-то дрожащей рукой нацарапал надпись *"изменить последовательность"* и обвел ее. Эти бумаги являлись частью лабораторного журнала, и в них, в основном, были даты и цифры. Ребекка уже собиралась положить их на место, когда заметила, что на последних страницах тоже встречались слова и фразы, обведенные кружком, так что она продолжила читать, в этот раз обращая внимание на абзацы, в которых встречались подобные выделенные части.

"День 8. Прошла неделя. Наблюдается быстрый рост: изначальный размер удвоился, проявляются признаки трансформации. Размножение прошло успешно, количество особей удвоилось, однако отмечается начало каннибальского поведения, вероятно, обусловленного повышением аппетита. Количество подаваемого питания было немедленно увеличено, но две особи были потеряны".

Слова *"удвоился"* и *"две"* были подчеркнуты.

"День 12. Выдан живой корм, однако половина особей была потеряна из-за сопротивления кормовых объектов. Отмечается, что особи начали обучаться путем получения опыта, в поведении наблюдается демонстрация групповой охоты. Эволюция превосходит ожидания".

Здесь была подчеркнута фраза *"половина потеряна"*, но Ребекка, встревоженная информацией об успехе эксперимента, продолжила проглядывать записи.

"День 23. Пиявки больше не проявляют черт индивидуальности, двигаются, как цельный организм".

"День 31. Выведение проходит с фантастической скоростью, они едят все, что им даешь..."

После слов этой последней записи Ребекке стало ясно, что доктор Маркус окончательно обезумел.

"День 46. Никогда не забуду этот день. Сегодня они стали раздражать мне. Думаю, они считают меня своим отцом. Я так привязался к ним, и чувствую, что они привязались ко мне тоже. Умеют ли они любить? Думаю, да. Теперь для меня существуем только мы: я и мои прекрасные дети. Никто не отберет их у меня.

Они просто не посмеют этого сделать, учитывая, сколько я знаю".

- Эй!

Это был Билли, он звал ее через дыру в полу. Ребекка положила бумаги и пошла туда, присев на колени.

- Нашел что-нибудь полезное? - спросила она, глядя вниз на него.

- Может быть. Лови, - отозвался он, подкидывая вверх что-то. Ребекка поймала подброшенную им вещь. Ей оказался еще один ключ в виде пиявки, но зеленого цвета.

- Там наверху есть дверь с вырезанным профилем Маркуса? - спросил Билли. Ребекка покачала головой:

- Не знаю. В этой комнате точно нет. Я тут читала о его диких экспериментах. Пойти посмотреть?

Билли задумался.

- Давай я поднимусь, и мы вдвоем посмотрим, что к чему. Я только найду еще один стол или что-то такое...

- Я осторожно, - сказала Ребекка. - К тому же, ты сам сказал, что там внизу еще одна дверь. Может, ты попытаешься ее открыть? А я пока поищу, к чему может подходить этот ключ.

- На той двери кодовый замок, - сказал Билли. - Мы откроем ее только в одном случае: если у тебя с собой набор отмычек.

Ребекка вздохнула. Жаль, что Джилл Валентайн не с ними сейчас. Она состояла в отряде "Альфа", и, если верить Барри, могла взломать что угодно...

- Так, стой здесь. Говоришь, там кодовый замок?

Билли кивнул, и Ребекка пулей понеслась к столу, на котором лежали записи Маркуса. Она пробежалась взглядом по абзацам с выделенными местами, прикинула в уме, что к чему, и побежала назад.

"Четыре пиявки... Удвоилось... Две потеряны... Потеряна половина..."

- Попробуй набрать... эм-м, четыре-восемь-шесть-три, - сказала она.

- Догадка наобум? - спросил Билли. Ребекка чуть улыбнулась:

- Может быть. Просто проверь, - она сжала в ладони статуэтку зеленой пиявки. - А я пока проверю, куда можно воткнуть это.

Билли с явной неохотой кивнул, и Ребекка поднялась на ноги, идя к двери, ведущей из комнаты; и она так и не смогла понять, что движет ей в большей степени — храбрость или глупость? Честно говоря, после встречи с приматами ей вовсе не хотелось действовать в одиночку, но раз она уже на первом этаже, имеет смысл его проверить.

За дверью лаборатории оказался короткий коридор с тремя дверьми, не считая той, через которую она прошла. Первая дверь — справа от нее — была заперта. Вторая находилась за углом и тоже располагалась по правой стороне; она была открыта, но Ребекка лишь мельком взглянула внутрь: за ней находилась большая пустая комната с небольшим количеством офисной мебели у стены. Рассмотреть остальное ей не удалось, потому что в комнате почти отсутствовало освещение. Она закрыла дверь, успокаивая себя мыслью о том, что уже прошла две трети намеченного маршрута своего поиска, и пошла к последней двери коридора.

Та тоже была не заперта. Ребекка толкнула ее и увидела дверь напротив, буквально в метре от себя; слева же ее взору открылась комната, настолько похожая на лабораторию, из которой она пришла, что ей даже показалось, что она вернулась... Но все же это другая комната, и, судя по

ее предназначению, она была связана с первой лабораторией. Может, в какой-то части работ им пришлось разделиться...

...что-то двинулось. Там, рядом со столом у стыковочной стены, стоял зараженный: изможденный, болезненно выглядящий человек с ничего не выражающими глазами и открытым ртом, явно изголодавшийся по плоти. Он потащился к ней, и в его горле что-то мягко заклокотало.

Зомби двигался медленно, очень медленно. Ребекка глянула на расстояние между ним и дверью, что была напротив нее, и сжала в ладони ключ-пиявку. Риск казался приемлемым, так что она рванула вперед, толкнула дверь, пролетела в открывшийся проем, развернулась и захлопнула дверь раньше, чем исхудававший зараженный успел сделать свой следующий шаг.

Она оказалась в операционной, старой и грязной; плитки, бывшие когда-то стерильными, посерели, покрывшись тонким слоем грязи, тут же было несколько металлических каталок, едва державшихся на изогнувшихся колесиках. А чуть дальше, наискосок и влево от нее, виднелась зеленоватая дверь с профилем доктора Маркуса на переднем полотне.

- Есть, - сказала Ребекка, двигаясь в ту сторону, старательно избегая вида операционного стола, установленного в дальнем конце комнаты: она успела заметить, что к нему были прикреплены тяжелые фиксаторы. Она понятия не имела, что тут вытворял Маркус; и ей не хотелось страдать, узнав подробности.

Крохотная пиявка идеально совпала с углублением, находившимся под профилем человека, похожего на доктора Маркуса, и девушка услышала щелчок. Дверь открылась...

...и Ребекка, ошеломленная запахом, непроизвольно шагнула назад, этот запах она узнала бы везде. С двух сторон узкой комнаты стояли камеры для морга, и некоторые были открыты. На полу неподвижно лежало два тела, но, памятуя о прошедшем вечере, девушка направила пистолет на ближайшего покойника — он даже не шелохнулся. Ребекка пошла внутрь, стараясь делать неглубокие вдохи.

"Боже, прошу, пусть здесь будет хоть что-нибудь, ради чего эту комнату стоило открывать, - взмолилась она про себя, проходя мимо перевернутой каталки. - И пусть оно будет на виду, если это не слишком наглая просьба для тебя".

Она не сможет обыскать каждую камеру. В дальнем конце комнаты было ответвление, уводящее направо. Ребекка перешагнула через второе тело и повернула за угол, пытаясь не задохнуться от омерзительного запаха. Тут тоже валялась металлическая каталка, перевернутая на сторону, и на ее верху был простой металлический ключ.

Испытывая смешанные чувства по поводу своей находки, она подняла его. Конечно, что-то ей удалось найти, и это хорошо... но, боженьки, это же еще один ключ. Он же может подходить к чему угодно, да хоть к даче Маркуса.

"Может быть, та первая дверь в коридоре..."

- Ребекка?

Она засунула ключ в карман и взяла рацию; идя к двери, она ответила Билли:

- Да, в чем дело, прием? - девушка прошла через операционную, остановившись у двери, ведущей обратно в комнату, похожую на лабораторию. Ей очень хотелось просто пробежать до входа в коридор, чтобы не убивать того зомби по возможности...

- В замке нет кодонабирателя, - раздраженно сказал Билли. - Я проверил кабинет Маркуса, но ничего не нашел. А ты? Прием?

- Возможно, - ответила она. - Сейчас проверю. Встретимся в библиотеке, как понял?

- Будь осторожна. Конец связи.

"Будь осторожна".

Ребекка трянула головой, прилаживая рацию обратно на пояс, пораженная тем, как быстро изменилось их отношение друг к другу в данных — или навязанных им — обстоятельствах. Буквально несколько часов назад она угрожала ему, обещая пристрелить, и была твердо убеждена, что он выстрелит в *нее* без раздумий. А сейчас они... Ну, друзьями их не назвать, но и представить, что их путь закончится пальбой в друг друга уже нельзя.

Впервые за все это время она задумалась о том, что делают другие члены ее отряда? Охотятся на Билли? Ищут ее и Эдварда? Или тоже вляпались в неприятности, может быть, даже попали под выброс Т-вируса?

"...и кстати, о нем".

Она постояла возле двери, прислушиваясь к тому, что происходило за ней, но оттуда не доносилось ни звука. Глубоко вдохнув, Ребекка открыла дверь, быстро пробежала к следующей, даже не посмотрев в сторону лаборатории. Как только вторая дверь закрылась, до нее донесся приглушенный разочарованный вопль, и на секунду ей стало жаль эту жертву вируса с запавшими глазами. Парень, видимо, работал здесь, но она даже злейшему врагу не пожелала бы стать зомби. Бесспорно, это самая худшая участь, что может постигнуть человека.

Она подошла к первой двери, которая была заперта, очень надеясь на то, что ключ от нее, но все же сомневаясь в том, что все будет так просто. Она предполагала, что для поиска того, что он открывает, им придется обыскать здесь все более тщательно и найти еще одну карту, ключ, дыру в полу или Бог его знает, что еще; весь этот комплекс был сплошным разочарованием, и это еще слабо сказано. Если им не удастся найти выход здесь, им придется возвращаться к лифту и подниматься наверх, пытаясь выбраться там...

Она сунула ключ в замочную скважину и повернула его — раздался щелчок, и замок открылся.

- Да ладно, - пробормотала она, улыбнувшись, и открыла дверь. И что-то огромное, завывая, темным пятном обрушилось на нее.

* * *

Билли ждал Ребекку у дыры, пробитой между первым и вторым этажом, лениво раздумывая, удастся ли с помощью Магнума отстрелить кодовый замок на двери; и внезапно раздался ужасающий, нечеловеческий крик, эхом пронесшийся до первого этажа, вслед за криком он услышал выстрел, и еще один.

Он даже не прикоснулся к рации. Вскочив на низкий стол, стоявший под дырой, просунул внутрь дробовик и подпрыгнул, ухватившись за края руками. Буквально полчаса назад он сомневался, что сможет пролезть здесь, но сейчас у него не мелькнуло даже мысли о том, что он может не подтянуться. Хрипя от напряжения, он подтягивался, протискиваясь через дыру наверх; сперва он вытащил локти, а затем, оперевшись на них, подтянул колено.

Не теряя драгоценного времени, Билли схватил дробовик, поднялся на ноги и до него снова донесся дикий животный крик, странный, принадлежавший неземному существу; он мог бы принадлежать птице, которую заживо рубят на мелкие куски. На секунду он замер, ориентируясь на звук, определил дверь и рванул к ней что было сил.

Билли влетел в большое помещение и увидел Ребекку, прижавшуюся к противоположной стене, рукав ее рубашки был порван, а на руке алели четыре глубоких царапины, она целилась в...

"...это еще что такое..."

...в монстра, огромного монстра-рептилию. Однако по виду он походил на человека, и был очень мускулистым, а его шагреновая кожа имела темный, ядовито-зеленый окрас. Руки чудовища были такими длинными, что когтистые пальцы почти доставали до пола. Увидев Билли, монстр, клацнув утолщенной челюстью, открыл рот и снова завизжал, маленькие глаза,

утопленные в плоский, наклонно скошенный череп, практически сияли злобой. Из верхней части груди тонкой струйкой сочилась темная кровь, судя по всему, Ребекке удалось задеть его, но, похоже, тварь не сильно волновало такое ранение.

"Выкуси-ка этого", - подумал Билли, прицеливаясь в монстра из дробовика.

Ребекка снова открыла огонь. Он выстрелил чудовищу прямо в морду, передернул затвор и снова пальнул, не дожидаясь результатов первого выстрела...

...и морда твари исчезла, разлетевшись ошметками по стенам и полу позади, тяжелое тело грузно осело. Поток пенистой крови хлынул из разорвавшейся шеи и из того небольшого, что осталось от морды: кусочка челюсти, зубов и лохмотьев темной плоти.

Билли постоял на месте несколько секунд, вслушиваясь в звуки, пытаясь уловить другое движение, но ничего не произошло. Он глянул на Ребекку — правой рукой она зажала раны на левом плече, и из-под пальцев сочилась кровь.

- Сумка на моем поясе, - сказала она. - Там бутылка с антисептиком, пакеты для перевязки и пластырь... Он только когтями расцарапал. Не кусал.

Она была бледной и морщилась, когда Билли обрабатывал и заклеивал ее раны, но хорошо держалась, терпя боль, не поддаваясь ей. Когда он закончил, девушка кивнула в сторону наполовину закрытой двери напротив них.

- Он был заперт там. В смысле, этот монстр.

Звук голоса девушки выдавал ее шок и ошеломление. Билли пошел к двери, решив, что лучше ему встать на пути, если что-нибудь еще решит выскочить оттуда. Он остановился у обезглавленного монстра и посмотрел на него.

- Выглядит вроде как Тварь из Черной Лагуны³, обожравшаяся стероидов, - сказал Билли, глянув назад и надеясь, что его напарница улыбнется. И она действительно улыбнулась — слабыми, дрожащими губами, в который раз поразив его своей стойкостью. Редкий человек мог прийти в себя так быстро после внезапного нападения, особенно после нападения такого монстра, который и в страшном сне не привидится. Большинство людей еще час дрожали бы в ужасе от увиденного.

Ребекка оторвалась от стены и подошла к нему; толкнув здоровенную ногу чудовища ботинком, она сказала:

- То, что здесь делали, просто поразительно. Генная инженерия, рекомбинантные вирусы...

- Думаю, слово "*ненормально*" подходит больше, - сказал Билли. Девушка кивнула:

- Не спорю. Давай-ка лучше проверим, охраняла ли эта тварь что-нибудь ценное.

Они обошли монстра, и по пути в комнату Ребекка рассказала ему, что ей удалось найти на этом этаже. Комната, в которую они вошли, напоминала питомник, но Билли мог бы поклясться, что в этом месте не о бедных собачках заботились; здесь имелась куча клеток из стального бруса, ко многим были приделаны фиксаторы, а воздух пропитался тяжелым, отвратительным запахом диких зверей.

- ...и там я нашла ключ к этой комнате, - говорила девушка. - Я надеялась, что здесь будет что-то полезное.

Комната имела U-образную форму, и была разделена на участки стеллажами. Они обошли их, и Ребекка хмыкнула от отвращения. В углу лежала куча изодранного меха и обглоданных костей — судя по форме, останки пары тех павианоподобных существ. А еще все кругом было завалено толстым слоем кала и грудями плотного, черного, смолистого вещества, которое пахло, как... как дерьмо. Видимо, тот монстр был заперт здесь довольно продолжительное время.

³ Тварь из Черной лагуны (англ. Creature from the Black Lagoon) — американский фильм ужасов 1954 года. Первая кинокартина из цикла про Gillman'a (жаброделовека) — существа, подобного ихтиандру.

Между двумя рядами клеток стоял деревянный стол, и на нем валялись какие-то бумаги. Билли пошел к нему — ступая очень осторожно — и поднял лист, лежащий наверху; Ребекка же сосредоточилась на обыске клеток. Судя по записям на бумаге, лист был частью отчета.

"...на данный момент результаты исследований доказывают, что при введении вируса "Прародитель" в живые организмы происходят резкие изменения на клеточном уровне, вызывающие поражения почти в каждой основной системе, и чаще всего — в ЦНС. Кроме того, не было обнаружено удовлетворительного метода, позволяющего контролировать организмы в степени, достаточной для использования их в качестве оружия. Очевидно, что для дальнейшего развития необходимо увеличить взаимодействие на клеточном уровне.

Эксперименты на насекомых, амфибиях, млекопитающих (приматах) не достигли запланированных результатов. Возможность дальнейшего прогресса не представляется возможной без использования человеческих особей в качестве базового организма. В настоящее время рекомендуется сохранить животных, участвовавших в экспериментах, для дальнейшего изучения, и, по возможности, запросить полевые испытания для новейшего предложенного гибрида БОО, а именно: для скоро выпускающейся серии "Тиран" "

"Господи!"

Билли быстро разворошил бумаги, ища остальную часть отчета, но там были только графики кормления с отпечатавшимися разводами от кружек с кофе.

"Серия "Тиран". Все те монстры, которых мы видели... А тут говорится о том, что они разрабатывают нечто, что может с легкостью навалить всем монстрам".

- Ага!

Билли поднял голову и посмотрел на Ребекку, держащую что-то маленькое, и на лице у нее играла победная улыбка.

- Кодонабиратель заказывали? - Билли бросил отчет на стол:

- Да ладно!

- Серьезно. Он был в одной из клеток, - она бросила набиратель ему. Билли поймал его и почувствовал, что и сам улыбнулся. Это было именно то, что он искал: круглая ручка, которая подходила к кодовому замку внизу.

- Четыре-восемь-шесть-три? - спросил он, и Ребекка кивнула.

- Четыре-восемь-шесть-три, - повторила она, подняв руку со скрещенными пальцами. Билли улыбнулся и скрестил свои тоже. Глупое, детское суеверие, но он уже в поезде перестал думать об абсурдности или рациональности вещей. Он был готов поверить во все, лишь бы оно помогло.

- Пойдем проверим, - сказал Билли, и почувствовал, как в груди снова затеплилась надежда. Они вышли из комнаты с мертвым чудовищем, и он не переставлял удивляться, какой хрупкой и какой стойкой одновременно может быть надежда. Есть одна присказка, в которой говорится о том, что пока есть жизнь, есть и надежда. Билли слышал эту фразу на суде, и подумал, что это так очевидно и глупо, что и говорить не стоит. И было очень странно, что каким-то волшебным образом он понял истинную суть этой фразы, борясь за собственную жизнь в невероятно трудных обстоятельствах.

Держась рядом, они шли в лабораторию, и пальцы Билли по-прежнему были скрещены.

Глава 12

Он смотрел, как юная пара пролезла в дыру, спускаясь вниз, и как они пошли к двери с цифровым замком. Наконец-то они догадались, куда им нужно идти, чтобы выбраться; вообще-

то он ожидал, что они сломают замок, но девица нашла записи о выращивании пиявок и вычислила код.

Судя по всему, одинокий Хантер, игравший роль коня в этой партии, помехой для них не был. Молодой мужчина слегка удивился, глядя, как открывают запертую дверь, но большой неожиданностью их успех для него не стал. Эти двое обладали какой-то малой толикой животной мудрости; мир, конечно, потеряет прекрасные образцы людей, но их необходимо уничтожить.

Он улыбнулся. Человечество, несомненно, оправится от этой потери, ведь он даст людям достаточно времени для уничтожения "Амбреллы". Кроме того, его дети уже прибыли в нужное место.

Билли открыл дверь, ведущую к ангару вагончика канатной дороги, и они оба заулыбались, поздравляя друг друга с "открытием" пути выхода из лаборатории. Сама дорога находилась в рабочем состоянии, но у них не будет шанса воспользоваться ей: их жизни оборвутся через несколько секунд. Его дети следили за ними, скрываясь в темной тени под вагоном и прячась в наполовину спущенной канализации, где они собирались в человекообразную форму, образуя из себя двух особей. Вздохнув, молодой мужчина мысленно освободил их от связи с остальными, и послал двух своих слонов к их жертвам — пора было завершать эту игру.

Звук, крик. Он нахмурился, разворачивая одного пиявкочеловека, чтобы узнать, что за существо вопило в темноте позади... и был атакован Чистильщиком: примат выпрыгнул на человекообразное сочленение из ниоткуда; завывая, он вгрызлся в середину его детей челюстями, с которых текла слюна.

Звук этой незапланированной схватки предупредил стоящих на платформе Билли с Ребеккой об опасности, и они были готовы встретить любого с оружием в руках. Молодой мужчина был в ярости, но не мог сделать выбора: с одной стороны, он желал прикончить, убить их, с другой — волновался за детей...

Он послал их вперед, не обращая внимания на нападение примата, позволяя мириадам пиявок утекать из яростно работающих челюстей и снова формироваться на краю платформы рядом со вторым пиявкочеловеком. Двое фальшивых людей перелезли через перила, страстно желая добраться до нарушителей. Чистильщик прыгнул вслед за ними. Молодой мужчина в ужасе смотрел, как Билли выстрелил в человека, созданного пиявками, из дробовика и не промахнулся. Он почувствовал, как закричали его дети, понимая, что их количество уменьшилось, и его ярость возросла в той же степени, что и боль от их потери, а Билли в это время снова выстрелил, и Ребекка присоединилась к нему, расстреливая его любимых из пистолета. Буквально через несколько секунд одна человекоформа, созданная пиявками, была практически уничтожена.

- Нет... НЕТ!!!

Никогда раньше сонм пиявок не сталкивался с такой угрозой, как дробовик, а он сам даже не думал, что их так легко смогут ранить, и он не мог отступить сейчас, только не сейчас, только не посреди битвы. Мысли беспорядочно мелькали в голове, и он приказал выжившим особям сплотиться и присоединиться ко второй человекоформе. В это время Чистильщик прыгнул на Билли, хватая его лапами с толстыми когтями. Примат сцепился с убийцей его детей, завязалась борьба... и они, перевернувшись через перила, рухнули вниз, исчезая в темноте канализации с громким всплеском.

Ребекка закричала, бросившись к перилам, но вторая человекоформа из пиявок была уже рядом с ней. Молодой мужчина почувствовал, как по телу прошла горячая волна удовлетворения, он смотрел, как искусственный человек удлинил свою поразительную руку, ударив ей по глупому лицу Ребекки, искаженному криком, так сильно, что повалил ее с ног. Он остановился, решая, как бы получше прикончить ее... и девчонка воспользовалась этим, откатившись в сторону. Потери среди сонма были огромными, беспрецедентными, и он хотел, чтобы она заплатила за них по полной...

...но Ребекка уже встала на ноги, и в руках у нее был дробовик, оброненный Билли, ее лицо искажилось от ярости. Она пальнула в человекоформу, отстрелив той руку, его дети кричали от боли, а эта тварь стреляла в них снова и снова.

Молодой мужчина едва мог видеть происходящее, на девчонку было направлено слишком мало взоров, многие из наблюдающих умерли, пока он пытался наладить с ними связь. Последнее, что он увидел — это расплывчатые очертания и тени, становившиеся все темнее; наконец все пропало.

Сонм вокруг него плакал, и соленые слезы детей сливались с их следами, запах скорби, напоминающий аромат океана, поднимался от масс, рыдающих в отчаянии. Молодой мужчина закрыл глаза, оплакивая погибших вместе с ними, но его скорбь вскоре сменилась другим чувством. Его ярость была слишком велика; Ребекка должна умереть так же, как ее приятель-убийца.

Он больше не станет рисковать своими детьми...

Тиран. Его король.

Молодой мужчина даже улыбнулся. Его ярость была велика; но праведный гнев будет еще сильнее.

* * *

В вагоне нашелся Магнум, он был зажат в холодных, гибких пальцах мертвеца. Маленький вагон плыл в воздухе, совершая короткую поездку от одной платформы к другой, бесшумно скользя в темноте, таившей в себе неизвестные опасности, а Ребекка, не раздумывая, вырвала мощный револьвер из рук покойника. Увы, он оказался не заряжен. Она вспомнила, что у Билли имелась пара ускорителей заряжения с патронами от Магнума калибра .50, но он был...

"...не был. Он жив, и я найду его", - твердо сказала она самой себе, выходя из вагона канатной дороги, как только тот остановился. Где-то на задворках сознания звучал ужасный голос, продолжающий втолковывать ей, что он погиб, но она игнорировала его. Билли исчез, его затянуло в быстрый поток канализации под платформой канатной дороги, и он с тем монстром уплыл в этом направлении, но он жив, и она найдет его. Она сосредоточилась на этой мысли, беспрестанно твердя себе одно и то же; она была обязана ему надеждой и верой, и не собиралась забывать об этом.

Вторая платформа, у которой остановился вагон, оказалась такой же, как и предыдущая: маленькой, темной и холодной, но тут были лестницы, ведущие вверх и на выход из ангара. Ребекка задержалась в этом помещении лишь на минуту, чтобы проверить свое оружие и перезарядить девятимиллиметровый пистолет. Остатки патронов от дробовика были у Билли, но он перезарядил его после того, как на нее напало то чудовище из комнаты, в которой они нашли кодонабиратель...

"...после того, как он снова спас тебе жизнь..."

...так что у нее оставалось еще два патрона; и она не бросит дробовик, впрочем, бросить Магнум тоже было бы плохой идеей, вдруг ей удастся найти патроны. Она засунула тяжелый револьвер за пояс, и повесила дробовик на раненое плечо, что не замедлило отозваться болью, но девушка не обратила на это внимания — она хотела быть готовой ко всему.

"Он мертв, Ребекка. Спасайся..."

"Нет".

"...спасайся сама, ты должна..."

"Нет!"

Она взбежала вверх по лестнице, игнорируя усталость, чувствуя, что *должна найти его, должна*. Наверху лестницы был пролет, и там же дверь, за которой оказалось огромное, почти пустое складское помещение, дальний конец его тонул в ночи. Ребекка пошла через пустующее помещение, перешагивая через транспортные ленты на полу, прошла мимо ржавых бочек, выставленных у стены, не обратив на них никакого внимания, все ее мысли были заняты одним — Билли. Если он ранен, если он...

"Мертв. Он мог погибнуть".

Она снова попыталась выбросить эту мысль из головы, но внутренний голос вовсе не был отражением ужаса или слепой паники; он был спокойным. Что ж, это разумно. Она глубоко вдохнула несколько раз, стоя на платформе промышленного подъемника, который граничил с большим помещением, и глядя в холодное, темно-синее небо, какое бывает только ранним утром; тучи наконец разошлись, и отсюда виднелся свет далеких звезд. Гроза миновала. Ребекка надеялась, что это хорошее предзнаменование... Но она и могла лишь надеяться... Если Билли погиб — а, вероятнее всего, так оно и было — ей придется смириться с этим фактом.

"Но пока я не буду в этом уверена, ничего предпринимать не стану".

В северной части платформенного подъемника была панель управления. Ребекка смотрела на нее, раздумывая над тем, куда ей нужно, наконец, она пришла к выводу, что ей нужно спуститься на низший подвальный уровень, П4, и попытаться там найти вход в канализацию. Она нажала на кнопку. Громадная, восьмиугольная платформа дрогнула и поехала вниз; стены массивной шахты, окружающие ее, мелькали, пропадая в ночном небе, остающемся далеко наверху.

Подъемник остановился у открытого помещения, выглядевшего сугубо утилитарным, все стены здесь были из листовой стали, серого цвета. Справа от нее располагалась маленькая комната с табличкой на двери, гласившей "ОХРАНА"; а короткий коридор заканчивался еще одним подъемником, правда, более похожим на обычный лифт в офисном здании. Слева Ребекка увидела завал, куча щебня была навалена до низкого, проломленного потолка, и, судя по всему, там — прямо перед залежами мусора — находился второй лифт, но размером побольше, возможно, складской.

Она шагнула вперед, уходя с платформы, и осмотрелась, проверяя наличие живых существ в скудно освещенном помещении, звуки ее шагов, отдающихся от крошащегося бетона, мягко затихали. Здесь было пусто. Ребекка двинулась к помещению охраны — дверь с маленьким окошком оказалась заперта, но сквозь грязное стекло ей удалось рассмотреть, что внутри не было ничего интересного.

Девушка вздохнула, не зная, куда ей идти сначала. Ее первоначальным планом был спуск вниз, и она надеялась, что в конечном счете ей удастся достигнуть канализации, но любой из подъемников мог увезти ее совсем не туда.

"Так, просто выбери любой. Лучше двигаться хоть куда-нибудь, чем стоять здесь и раздумывать".

Да. Ребекка мысленно подбросила монетку, и пошла к лифту, находящемуся к западу от платформы. Она протянула руку к кнопке вызова — которая, кстати, была единственной кнопкой...

...и раздался мягкий звук — *тинг!* — лифт остановился на этом этаже.

Девушка отшатнулась: у нее не было времени на то, чтобы бежать, и не было места, в котором ей удалось бы укрыться. Она втиснулась в угол, как можно ближе к дверям, молясь, чтобы то существо, которое выйдет из лифта, было слишком занято, чтобы оглянуться.

Двери скользнули в стороны. Ребекка перехватила пистолет, приготовившись стрелять, и затаила дыхание; а из лифта вышел человек — высокий мужчина в бронежилете — и она

опустила оружие, широко раскрытыми глазами глядя на поворачивающегося к ней Энрико Марини, тут же наставившего на нее пистолет.

- Не стреляй!

На его лице отразилось удивление, сменившееся шоком, он узнал ее и отвел дуло, целясь в потолок.

- Ребекка, - сказал он, чуть расслабившись, и она заметила, что его руки и лицо покрывал слой грязи, а на ладонях виднелись потеки крови. Костяшки пальцев были сбиты, расшиблены; а жилет с надписью "S.T.A.R.S." был порван в нескольких местах. Да уж, она не единственный член отряда "Браво", которому пришлось бороться за выживание.

- Ты как?

- Ты жив, - сказала девушка, шагнув к нему; она была так рада видеть своего товарища, что чудом не разрыдалась от облегчения. Энрико неуклюже обнял ее одной рукой, похлопав по плечу, и отошел.

- А остальные? - спросила Ребекка.

Он отвернулся, глядя в сторону промышленного подъемника:

- Они пошли вперед. Мы искали тебя с Эдвардом.

Ребекка уставилась в пол.

- Эдвард... не смог.

Взгляд Энрико окаменел, но мужчина лишь кивнул:

- А остальных из команды здесь не встречала?

- Нет.

- Должно быть, вы разминулись, - сказал он. - Мы нашли такие документы...

Он покачал головой, словно отказываясь рассказывать историю, которая могла бы занять слишком долгое время. Ребекка прекрасно его понимала.

- К востоку отсюда есть старый особняк, - продолжил ее товарищ. - Мы полагаем, что "Амбрелла" использует его для проведения исследований. Идем. Мы догоним наших, если поторопимся.

И он двинулся вперед; а Ребекка почувствовала, как сердце в груди сжимается в тугую, горячий узел.

- Стой! - выпалила она, не задумываясь. - Я должна найти Билли.

Энрико повернулся, с удивлением глядя на нее:

- Билли? Билли Коэна? Ты нашла его?

- Да, но нас разделило... и... - она осеклась, не зная, как объяснить ему все.

- Не стоит о нем беспокоиться, - сказал Энрико. - Он все равно не выберется. Идем.

- Сэр, я... - она сглотнула, но заставила себя смотреть прямо в глаза напарнику. - Это долгая история. Но я... я должна найти его. Не переживайте, я присоединюсь к вам позже.

- Ребекка, - начал было он, но, видимо, почувствовал что-то такое в тоне ее голоса, может, прочел чувства, отразившиеся на лице, возможно, понял все без слов так же, как и она поняла его минуту назад — они оба прошли через слишком многое, и любые объяснения заняли бы слишком много времени, которого у них не было.

- Будь осторожна, - сказал Энрико, и она выпрямилась, твердой рукой отсалютовав ему, как профессионал профессионалу. Он повернулся и пошел вперед. Ребекка смотрела, как он шел, как достиг кучи щебня на другой стороне огромного помещения, повернулся там в сторону лифта, и исчез из поля зрения.

"Я нашла свою команду, и что? Сказала им идти без меня", - подумала она, но была слишком измотана, чтобы удивляться своим поступкам. По крайней мере, они живы. Как только она найдет Билли, она — они — отправятся на восток, и встретятся с ее отрядом в особняке "Амбреллы".

Ребекка проверила лифт, из которого вышел Энрико, но он шел только вверх. Что ж, это облегчало принятие решения. Она пересекла помещение, подходя к лифту на другой стороне, и нажала кнопку вызова. Раздался скрип, потом рывок — подъемник пришел в движение, где-то внутри шахты лифта раздавался характерный звук приближающейся кабины. Ребекка

прислонилась к двери, в нетерпении ожидая приезда. Она слишком устала для того, чтобы перестать двигаться, она боялась, что если остановится сейчас, то не сделает уже и шага.

Большой осколок щебня скатился с вершины груды и ударился о бетонный пол неподалеку от того места, где она стояла. Он разбился на несколько кусков. За ним свалился еще один, и еще. А потом куча щебня поехала вниз, словно маленькая лавина, плитки камня валялись, останавливаясь на новом месте, и над кучей щебня взвилось небольшое облако пыли. Ребекка шагнула назад от двери лифта и, нервничая, уставилась на эту груды.

Хрусть. Хрусть. Хрусть.

Звук походил на тяжелые шаги, и доносился откуда-то из этой горы обломков. Камни снова полетели вниз, разбиваясь о пол.

- Энрико? - спросила она с надеждой в голосе, прозвучавшем очень тихо в воздухе, заполненном пылью.

Хрусть. Хрусть.

Ребекка снова нажала на кнопку вызова. Судя по звуку, лифт был уже близко, но и она уже видела, что там, в тени, что-то движется. Что-то большое. И оно идет к ней.

* * *

Билли уцепился за сломанные проржавевшие остатки опорной колонны, мимо него, завихряясь, неслись волны темной воды, ослабляя хватку онемевших пальцев. Он намертво вцепился в прутья, и, почти теряя сознание, пытался прийти в себя, пытался понять, как выбраться отсюда. Но тьма окутывала, и он почти не мог думать. Билли вспомнил обезьяну...

"...она сказала, это павиан..."

...напавшую на него, грязные когти, скользнувшие по плечам, вспомнил, как ударился о перила; больно. Вспомнил всплеск грязной воды, ее жирный, кислый вкус и запах, вспомнил, как его захлестнуло, а Ребекка кричала, звала его; течение несло его прочь, и ее голос затих, оставшись вдали. Он вспомнил булькающий вопль запаниковавшего животного, отпустившего его, а потом он оказался под водой... и внезапно появился этот кусок камня, а вместе с ним — боль, разрывающая виски, и... и он оказался здесь. Где-то здесь.

Ему было больно, голова кружилась, он чувствовал себя потерянным. Справа от него вода собиралась и с ревом уносилась дальше через гигантскую трубу, ведущую в темноту, и эта труба была такой большой, что в нее с легкостью засосало бы пару таких, как он. Слева от него, буквально в десяти метрах, виднелось что-то вроде мостика, подвешенного над бурлящей водой, но для него эти десять метров были подобны десяти километрам. Течение казалось слишком быстрым, слишком непредсказуемым, а он не был блестящим пловцом даже на пике формы.

Билли держался. Он знал, что не должен разжимать пальцы, и сейчас он мог сделать только это.

Глава 13

Существо, вылезавшее из-под обломков, не было похоже ни на что, виденное Ребеккой до этого. Оно встало рядом с вершиной горы мусора и подняло руки, словно потягиваясь, что позволило девушке рассмотреть его. Во рту у Ребекки пересохло, а ладони вспотели. Внезапно ей отчаянно захотелось в уборную.

Этот новый монстр был человекообразным. Да что уж там, он был почти что человеком: у него даже имелось лицо, только вот у людей не бывает такой бледной, такой безволосой кожи и почти светящегося белого тела. У людей не бывает когтей длиной в руку взрослого человека, изогнутых и сияющих, словно стальные ножи, причем когти на правой руке были длиннее, чем

на левой. Вены, раздутые до толщины канатов, просвечивали сквозь кожу; а над огромными плечами, пересекая массивную грудь, выпирали массивы красно-белой ткани. На огромном трехметровом теле то там, то тут встречались проплешины кроваво-красных язв, а большой кусок нижней части лица был оторван — монстр будто усмехался, обнажая кровоточащую улыбку из костей и плоти. И сейчас это лицо повернулось к ней, а чудовище клацало когтями, словно расценивая первое впечатление от их встречи.

Монстр глянул вниз, туда, где стояла Ребекка, и ей показалось, что его улыбка стала чуть шире. Она слышала, как он дышит: жестко, резко, и видела, как его странное, пульсирующее сердце бьется, качая кровь, будучи при этом лишь частично укрытым грудной клеткой.

Ребекка даже не поняла, когда успела взять дробовик в руки, но тут же выстрелила. Выстрел попал в грудь монстру, и по его телу заструились черные, быстрые ручейки крови; он откинул свою огромную, лысую голову назад и закричал так громко, будто наступил Армагеддон или конец вообще всего. В этом крике было больше ярости и злобы, чем боли, и она внезапно поняла: больше ей не удастся выжить.

Одним изящным прыжком монстр спрыгнул с кучи щебня и очутился на полу буквально в четырех метрах от нее, присев на корточки. Ребекка чувствовала, как дрожит земля. Он вставал, и его стальные когти скребли по бетону, а мрачный, злобный взгляд сфокусировался на ней. Девушка шатнулась назад, передергивая дробовик, она пыталась прицелиться, пыталась взять на мушку его ужасающую усмешку, но ее трясло. Монстр шагнул ближе, встав между ней и лифтом, и она услышала, как остановилась кабина, услышала щелчок открывающейся двери. Огромное чудовище сделало еще шаг по направлению к ней.

"По крайней мере, он медлителен, я смогу отманить его подальше, а потом пробежать сюда..."

Еще шаг, и Ребекка услышала, а затем и увидела, как в плите под его толстыми черными ногтями на ногах появилась трещина. Она шагнула назад, пытаясь увеличить дистанцию между ними...

...и монстр внезапно побежал, *быстро побежал*, и она успела уловить только размытое движение от его руки, резко вскинутой вверх, когти промелькнули так близко к ней, что она успела засечь в них отражение своего собственного движения: девушка нырнула вниз, уходя из-под удара. Бекка перекатилась через плечо, прижав дробовик к груди, и вскочила на ноги, а монстр внезапно прекратил выполнять свой странный маневр с размахиванием рукой. Со стены, в которой находились двери лифта, сыпались искры: кнопка вызова была раскурочена...

...и позади нее замигали огни, и завыла сигнализация, а массивная металлическая дверь между ней и платформенным подъемником, на котором она спустилась сюда, скользнула вниз. Если она закроется, то помещение станет вдвое меньше, так что она окажется пойманной в ловушку с этим ужасающим монстром.

Ребекка рванула к двери, решив оказаться по ту сторону. Дверь была тяжелой и стремительно закрывалась, а толстый слой металла наверняка станет непроходимой преградой для чудовища.

Она быстро преодолела расстояние до двери и обернулась посмотреть, как поведет себя монстр. Чудовище, созданное руками какого-то сумасшедшего ученого, двинулось за ней, ныряя под снижающуюся панель двери. Сердце в груди Ребекки стучало, словно молот, по телу струился холодный, липкий пот; если она останется на той же стороне, что и монстр, ей конец.

Она ждала, а чудовище медленно, но верно приближалось... и когда низ двери оказался примерно на уровне ее головы, девушка из последних сил побежала к ней, и уже на корточках пролезла на другую сторону, молясь, чтобы чудовище осталось позади, отгороженное от нее массивной панелью.

Монстр снова двинулся за ней, присел, занося когти над головой и полез под дверь. На какую-то долю секунды у Ребекки мелькнула надежда, что дверь раздавит его, и тут она услышала металлический скрежет: когти твари полосовали опускающуюся панель. Она с ужасом и

изумлением смотрела, как монстру действительно удалось замедлить ход двери настолько, чтобы успеть пролезть под ней. И он пролез; дверь, громко лязгнув, опустилась.

Все говорило ей бежать, убираться отсюда как можно дальше, но бежать было некуда. Опустившаяся дверь разделила помещение пополам, и та часть, в которой она оказалась, едва ли превышала размером ее квартиру-студию. Ей нужно попасть в лифт. Он стал единственным шансом на спасение.

Она рванула в ту сторону, схватила ручку и начала разжимать дверь, и услышала, как к ней подбирается монстр, услышала грохот его тяжелых шагов и треск бетона под его ногами.

"Твоею мать!"

Она не стала бежать, шестым чувством понимая, что на это нет времени. Вместо этого она отпустила ручку, рухнула на колени и прокатилась на другую сторону; огромные когти скользнули вниз, застревая в двери лифта и дырявя стену в том месте, где она стояла секунду назад.

Ребекка отшатнулась, а монстр повернулся, снова пристально глядя на нее, и сделал шаг. Целенаправленность его действий и неустанность их повторения делали его похожим на машину. Он вытянул одну из своих слишком длинных рук назад так, будто собирался бросить бейсбольный мяч, и сделал еще один грохочущий шаг.

"Думай, думай!"

Ей не удастся победить его, и, скорее всего, не удастся убить из того оружия, что у нее осталось; единственное, на что она могла надеяться — это на обман...

План еще зрел в голове, а Ребекка уже приступила к действиям. Монстр был слишком большим и не мог легко затормозить после того, как начинал бег; если она заставит его двигаться, подныривая под руку в последнюю секунду, ей удастся выиграть время для того, чтобы открыть двери лифта. Она остановилась так далеко от лифта, как только могла, учитывая небольшое пространство, имеющееся у нее.

Еще шаг. Мелькнули когти. Девушке потребовалось все мужество, чтобы не сорваться с места и не побежать. Она держала монстра на прицеле дробовика, готовясь нырнуть в лифт сразу же, как только чудовище разбежится.

Его ухмылка стала шире, и он подогнул колени, готовясь к броску...

...и понесся вперед, пара шагов, и монстр будет там, где она. Ребекка тоже рванула со всех ног, пригнулась и побежала; врезавшись в дверь лифта, она начала торопливо раздвигать его двери дрожащими руками. Она открыла их, дернув из последних сил, ввалилась внутрь и развернулась, чтобы закрыть двери...

...а взгляд монстра уже буравил ее, и он уже двигался к ней, двигался быстро, слишком быстро. Дверь не станет для него преградой, и она это знала. Ребекка подняла дробовик и, не целясь, выстрелила.

Выстрел попал ему в правое плечо. Он отшатнулся и закричал, кровь летела из рваных краев раны, и больше Ребекка ничего не увидела. Она захлопнула двери, ударила по самой нижней кнопке панели, зажмурилась и начала молиться.

Потекли томительные секунды. Лифт спускался ниже и ниже, и, наконец, остановился. К этому времени она уже смогла перестать молить всех богов о помощи, так что ей удалось услышать звук шумящей воды снаружи.

"...это должна быть канализация..."

...и ей было наплевать на это, потому что ее все еще дико трясло.

Ей казалось, что прошла вечность, прежде чем она прекратила трястись. Все было нормально... по крайней мере, она жива, и это уже достижение. В последний раз взмолившись о

том, чтобы больше никогда не видеть ту тварь, Ребекка открыла дверь и шагнула, выходя из лифта.

* * *

Уильям Биркин, наконец-то — *наконец-то*, покидал это место, когда до него донесся нечеловеческий крик, эхом отдающийся по комплексу, погруженному в тишину, и этот крик был полон ярости. Ученый остановился у входа в маленький подземный тоннель, ведущий наружу, и оглянулся назад, глядя на комнату диспетчерского управления. Последние два часа он провел в крохотном, скрытом от всех месте, в котором сперва боролся с собой, пытаясь принять правильное решение, а потом бился над компьютером, пытаясь ввести команды вручную. Система самоуничтожения была установлена на время, чуть превышающее час, как и предложил Вескер; уничтожение центра и комплекса, окружающего его, совпадет с началом нового дня.

"Тот крик..."

Он никогда не слышал ничего подобного, но сразу понял, кто издавал его, ведь Биркин видел проект на финальной стадии. Ничто больше не могло издавать такие звуки. Прототип Тирана вырвался на свободу. Тени, окаймляющие узкий тоннель, внезапно показались ему слишком темными, слишком одинокими. В этих тенях можно было похоронить любые тайны. Биркин развернулся и поспешил прочь, будучи уверенным в том, что принял правильное решение. Он спалит это место дотла.

* * *

Билли что-то услышал. Он с трудом поднял тяжелую голову, и даже смог чуть повернуть ее. Там, слева от него, открылась дверь, ведущая на подобие мостика, и из нее показалась фигура какого-то человека.

- Эй, - позвал он, но голос подвел его, и его слова потерялись в шуме воды. Он закрыл глаза.

- Билли!!!

Он снова глянул в ту сторону и почувствовал, как на душе потеплело. Ребекка, там была Ребекка, свесившаяся через перила, зовущая его по имени, и ее вид, и звук ее голоса немного привели его в чувство, и, казалось, даже истерзанным мышцам чуть полегчало.

- Ребекка, - шепнул он, чуть повысив голос. Он не знал, услышит ли она его, но пытался придумать, что сказать ей, что попросить сделать, но мог лишь только повторять ее имя. Ситуация была ясна, как божий день, и он находился в плохом состоянии. Если она хочет помочь ему, ей придется придумывать что-то самой.

- Билли, берегись! - Ребекка дико махала ему рукой, второй она тянулась к пистолету.

Ужас, прозвучавший в ее голосе, отрезвил его. Он крепче вцепился в поддерживающую колонну, и попытался подтянуться, чтобы увидеть, на что указывала девушка — и успел уловить лишь мелькание чего-то быстро движущегося, чего-то длинного и темного, скользящего в воде, словно гигантская змея, и это что-то стремительно неслось на него.

Он попытался двинуться, перебраться на другую кромку колонны, но поток воды был слишком стремительным, он не мог позволить себе отпустить колонну. Он умрет через секунду.

Ребекка начала стрелять — раз, два — и скрывающееся под водой существо врезалось в колонну так сильно, что сбilo его. Билли закричал, яростно замолотив руками и ногами, пытаясь остаться на поверхности пенящейся воды, пытаясь не дать затянуть себя в трубу для сброса, но все было тщетно.

Не прошло и нескольких секунд, как его затащило в темноту, где он бился и толкался о что-то, а в ушах зазвенела вода, поток которой тащил его куда-то в неизвестность.

Глава 14

В разгар короткой битвы между Ребеккой и прототипом Тирана Уильям Биркин выскользнул из комплекса, низко опустив голову и, образно выражаясь, поджав хвост. Молодой мужчина потерял его след несколькими часами ранее — его отвлекло маленькое приключение людей из команды Ребекки, произошедшее пару секунд назад — и полагал, что ученый последовал за Вескером, который просто встал и ушел; но Биркин снова оказался в поле его зрения в одном из тоннелей, ведущих к выходу, он то шагал, то бросался бегом по нему, а на его бледном, подергивающемся лице застыла маска страха. Определенно, ученый пребывал в ужасе от звуков битвы и совершенно не подозревал, что сам был жив только потому, что его жизнь ровным счетом ничего не значила.

И хотя он хотел бы разобраться с ним лично, молодой мужчина решил отпустить его, чтобы поохотиться в другой раз. Сейчас его полностью захватила битва, он жаждал увидеть, как Ребекку разрывают на куски. Вместо этого он увидел, как девушка снова уходит от судьбы; он смотрел на чудесное сочетание ее проворства и тупой удачи. Спустя пару минут, молодой мужчина уже наблюдал, как она обставила Тирана и нашла Билли, который каким-то фантастическим образом тоже оказался в живых, и сейчас прилип к камню, как банный лист, а поток воды в канализации бурлил вокруг него. Одним ударом существа, обитающего в тех водах, его сбilo и засосало в трубу, отправляя в одно из многих очистных сооружений комплекса; Ребекка что-то кричала ему вслед, наверняка, наполовину обезумев от разочарования и потери, ее надежды были разбиты.

Молодой мужчина улыбнулся, холодно и злобно, сейчас он чувствовал себя спокойнее по сравнению с тем, что испытал, когда увидел Ребекку, пересекающую проход и нашедшую другой лифт в рубке управления завода, а затем пошедшую дальше, туда, где он и его дети ждали, вместе кутаясь в кокон блестящих жидких выделений. Если ей повезет, то скоро она снова найдет Билли, возможно, еще живого. Такая возможность и вправду существовала. Сейчас он понимал, что слишком поспешил с решением проблем, слишком поспешил с предопределением их судьбы. Противостояние было неизбежным... И разве же ему не хотелось публики все это время? Кого-то, кто смог бы оценить великолепие его игры? Кроме того, скоро грянет рассвет, а это опасное время для его детей, их нежные тела легко горят даже от слабейшего солнечного света; так что лучшим решением будет позволить двум этим негодьям прийти к ним. Они познают его величие, прежде чем он собственноручно сокрушит их.

Молодой мужчина смотрел и ждал, с особым удовольствием предвкушая последнюю главу начала своего триумфа.

* * *

Ребекка не могла с точностью сказать, где она очутилась: уровни, ведущие все ниже и ниже, и помещения этого нового здания были невероятно запутаны, но она просто шла, планомерно спускаясь вниз. В проходах никого не оказалось, но в двух комнатах, попавшихся ей по пути — в еще одной маленькой рубке управления непонятно чем и в разрушенной комнате отдыха для сотрудников — обнаружили зараженные зомби. Она убила только двоих из тех семерых, что видела, остальные были слишком дряхлыми и медленными, чтобы стать для нее реальной угрозой. Он желала, чтобы у нее было время и патроны, чтобы избавить их всех от такой жизни, но ей нужно было найти Билли, и найти его как можно скорее. Он был ранен, но жив, и его унесло куда-то в глубины этого запутанного здания.

Судя по запаху в помещениях, а также по табличкам и панелям управления, которыми была напичкана чуть ли не каждая комната, место, где она очутилась, являлось водоочистой станцией; но она полагала, что это тоже было прикрытием для незаконной деятельности "Амбреллы": а иначе зачем соединять станцию с исследовательским центром, пусть даже так опосредованно? Ребекка прошла через небольшой дворовый участок на седьмом подвальном уровне — по крайней мере, она *думала*, что это седьмой уровень — который только строился,

когда произошел выброс вируса, и она сильно сомневалась, что высеченный в породе бункер, заполненный вилочными погрузчиками, был необходимым элементом водоочистки.

"Да, но откуда бы мне знать, черт возьми", - рассеянно подумала девушка, заставляя себя двигаться быстрее, проходя через очередную дверь в комнату с ямой, заполненной водой, и кучей ящиков на другой стороне. До сегодняшней ночи она не верила в зомби, или теории заговоров о биологическом оружии... По правде говоря, она вообще не верила, что в мире может быть нечто, намеренно создающее такое зло. Но после того, что она видела и через что ей пришлось пройти с тех пор, как она ступила на поезд несколько часов назад... Все изменилось. Она не знала, сможет ли когда-нибудь снова смотреть на окружающий мир с такой наивной точки зрения, сможет ли смотреть на людей или какое-то место, не думая о том, каково оно настоящее. Она не знала, стоит ли ей злиться или благодарить за утрату такой невинности; но если она останется со S.T.A.R.S., это, без сомнения, сослужит ей добрую службу.

В конце комнаты с ящиками оказалась металлическая лестница. Ребекка остановилась на ее вершине, отдышалась, глянула вниз и передернулась от отвращения, не зная, что делать дальше. Там, на ступеньках, было, по крайней мере, несколько дюжин пиявок, свисающих с нитей слизи или прокладывающих себе путь по серому металлу, отмечая его влажной дорожкой. Она не хотела приближаться к ним, боясь, что они нападут на нее, стоит ей только подойти поближе или задеть одну из них, но и назад ей идти не хотелось. Ребекка чувствовала, что время летит с бешеной скоростью, а события сменяют друг друга все быстрее, и ей нужно было либо идти по намеченному маршруту, либо поискать обходные пути, но с риском заблудиться.

"Или с риском нарваться на ту тварь снова. На эту когтистую машину для убийств".

Крик того оголодавшего монстра все еще отдавался эхом в ее голове. Она ранила его, но шансы на то, что он забился в какой-нибудь темный угол и умер, практически равнялись нулю. Монстры вроде него никогда не бывают столь любезны. Стиснув зубы, она осторожно шагнула вперед, обходя пиявок и замирая после каждого шага; одна из пиявок скользнула по носку ее ботинка, проползая по своему маршруту, и Ребекка нервно сглотнула. Хорошо, что лестница была короткой: ей удалось спуститься, не наступив ни на одну черную мерзопакость, так что до следующей двери она добралась без приключений.

Девушка открыла дверь, и по вспотевшей коже заструился прохладный туман; звук сливающихся труб был музыкой для ушей. Она очутилась в приличных размеров комнате, большую часть которой занимали огромные, выступающие с одной стороны трубопроводы; вода из них сливалась вниз и проходила через ряд ячеистых фильтров...

...и там, в куче разнообразного плавающего мусора...

- Билли!

Ребекка бросилась к распластанному телу, брызги горькой воды бились вокруг них, а она присела и поднесла руку к его шее. Страшно волнуясь, она отбросила жетоны в сторону... Но пульс прощупывался, и был четким, а от прикосновения Билли открыл глаза, осоловело глянув на нее.

- Ребекка? - он закашлялся, и попытался сесть, но она бережно положила руку ему на грудь, не давая подняться. На левом виске Билли красовалась громадная пурпурная шишка.

- Отдохни минутку, - сказала Ребекка, и ей пришлось приложить немало усилий, чтобы произнести эти слова спокойно: в горле словно застрял твердый ком. Ей так хотелось верить, что с ним все будет в порядке...

- Я осмотрю тебя. - После этих слов губы Билли растянулись в легкой улыбке, и он, снова закашлявшись, пробормотал:

- Ладно, но потом моя очередь.

Он отвечал на ее вопросы без смущения, пока она ощупывала и растягивала его, проверяя диапазон движений; в конце концов, девушка промыла несколько самых глубоких царапин. Что ж, шишка на голове, казалось, была самой тяжелой из его травм, и от этого он испытывал небольшое головокружение и тошноту, но, в общем, все оказалось не так плохо, как она

боялась. Билли все же дал ей несколько минут на осмотр, однако потом упрямо сел, и слабо улыбнулся.

- Ну, все, все, - сказал он, поморщившись, когда она коснулась его виска. - Я буду жить, особенно если ты перестанешь тыкать меня.

- Хорошо, - отозвалась Ребекка, и села на корточки, неожиданно почувствовав глубокое удовлетворение: она решила найти его, и нашла. До этого момента она даже не подозревала, что такое простое чувство, как завершенность, может быть таким всепоглощающим, может с такой легкостью перекрывать все отрицательные стороны ситуации, в которой они оказались, и пусть оно длится лишь мгновение, но это чувство удивительно. - Я рада, что ты жив, Билли.

Он кивнул, снова поморщившись от движения:

- Ты и я, мы оба живы.

Девушка подставила плечо своему напарнику, помогая ему встать на ноги и поддерживая все время, пока он пытался сбалансировать свои движения. Как только Билли смог уверенно стоять на ногах, он шагнул в сторону, отходя от нее, и Ребекка увидела, как его лицо исказилось от отвращения, а уголки рта поникли; он прошел мимо нее, двинувшись в один из углов комнаты, в котором маслянистая темная вода переливалась через еще один ячеистый фильтр.

Угол оказался завален костями. Человеческими костями, источенными до гладкости водой, годами льющей на них, и густо покрытыми бактериальной слизью. В куче разбросанных бедренных костей и сломанных ребер Ребекка насчитала, как минимум, одиннадцать черепов, большая часть которых была переломана или раздроблена.

- Какие-то из старых экспериментов Маркуса? - голос Билли звучал тихо; на самом деле вопрос был риторическим, так что Ребекка промолчала, лишь кивнув в ответ.

- "Амбрелла", - добавила она секунду спустя. - Там поощряли такое. Они все были заодно.

Теперь промолчал Билли, он лишь смотрел на кости, и что-то доселе невиданное мелькало во взгляде его темных глаз. Секунду спустя это выражение пропало, и он встал, отвернувшись от печальных останков людей.

- Как насчет убраться отсюда куда подальше? - спросил он, и хотя его голос прозвучал беззаботно, ни один из них не улыбнулся.

- Ага, - сказала Ребекка, взяла его за руку и на секунду — на одну короткую секунду — крепко сжала ее своими пальцами, и Билли сжал свои пальцы в ответ. - Ага, отличная мысль.

* * *

Билли отвратительно себя чувствовал, но держался, а Ребекка вела их куда-то к востоку; больше всего на свете ему хотелось уйти с чертовой игровой доски Маркуса до того, как он начнет корчиться в коллапсе. Пока они шли по лабиринту из коридоров и комнат — и Билли безнадежно запутался уже после второго поворота — его спутница рассказала о том, что с ней приключилось после того, как его утащили с платформы канатной дороги. Времени даром она не теряла: успела не подчиниться приказу командира своего отряда и сразиться с каким-то супер-чудовищным Франкенштейном, который ее чуть не убил. А еще нашла пятидесятимиллиметровый Магнум, который можно было зарядить теми патронами, что имелись у него, и умудрилась притащить дробовик. В целом, Билли думал, что она справилась с ситуацией лучше, чем удалось бы ему, окажись он в подобных обстоятельствах.

Они остановились в каком-то помещении, похожем на кубрик, и перезарядили имеющееся у них оружие — Билли тут же взял себе Магнум, а Ребекка оставила дробовик. Под одной из кроватей обнаружилась герметично закрытая бутылка с водой, и они по очереди жадно напились ее, потому что после нескольких часов постоянной беготни и сражений каждому из них отчаянно хотелось хоть капли воды, а плавание в канализации не очень-то хорошо утоляло жажду.

Вода освежила их; Билли, держа в руках достойное, полностью заряженное оружие, наконец-то почувствовал, что пришел в себя после своего спуска по всем порогам канализации. Они направились к южному выходу из кубрика, прошли через помещение для промышленной обработки, потом через еще одно. Билли запутался в помещениях станции, они были похожи

друг на друга и мелькали, как одно большое размытое пятно: стены и полы из нержавеющей стали, трубчатые ограждения, огромные стены неизвестного оборудования, покрытые регуляторами и переключателями. Какое-то оборудование работало, наполняя большие помещения механическими звуками, эхо их отражалось от стен, словно взрывы, но бог его знает, за что это оборудование отвечало. Билли понял, что ему, в общем-то, было наплевать, хотя во время того, как они шли, оба слышали, как грохот воды — большого объема воды — становился все ближе; они прошли через огромное помещение насосной, открывшее им в путь в предрассветный холод, и обнаружили перекидной мост, который проходил по самой настоящей плотине.

Они немного постояли на нем, разглядывая темный, длинный резервуар, тянувшийся вдоль всего здания, из которого они вышли; откуда-то из дальнего конца доносился грохот падающей сплошным потоком воды. Здесь было слишком громко, так что они не говорили, а просто пошли назад в насосную, и оба улыбались. По крайней мере, они нашли выход; ну, мостик над дамбой вел к другому зданию, но от взгляда на меркнущие звезды и бледнеющую луну у Билли повысилось настроение. Он чувствовал, что их полная кошмара пробежка через учебный центр "Амбреллы" скоро закончится, и конец ужасов был виден так же ясно, как и наступающий рассвет нового дня.

- Мой отряд, наверное, пошел этим путем, зачистил нам проход, - сказала Ребекка, и на лице ее сияла надежда. Ей пришлось напрячь голос, чтобы он мог услышать, что она говорит: все же звук от падающего каскада воды снаружи и рев работающих насосов, занимающих половину помещения, был очень громким. Ее голос звенел, отдаваясь эхом от металлических стен, окружающих бассейн с водой, расположенный посередине комнаты. - Он сказал, что они пойдут на восток. Мы уже практически выбрались отсюда.

- По-моему, ты говорила, что Энрико отправился на лифте наверх, - заметил Билли.

- Блин, точно, - вспомнила она, и сияющее выражение лица померкло. Девушка моргнула, и он наконец осознал, насколько она вымоталась. - Извини. Совсем забыла.

- Не удивительно, - заметил Билли. - Но ты права: мы уже практически выбрались, - он коснулся Магнума на своем поясе, наручники, болтающиеся на его запястье, лязгнули об оружие, внезапно напоминая о том, что с ним было до происшествия с джипом. Сейчас та жизнь казалась такой невероятно далекой, такой чужой, будто все происходило с другим человеком... Но там, снаружи, его по-прежнему ждало все то, от чего он бежал.

Билли решил вернуться к этим невеселым мыслям позже...

"...если я вообще надумаю к ним вернуться..."

...а сейчас он заставил себя улыбнуться и похлопал по Магнуму.

- У нас есть универсальный ключ — открывает двери, лечит нежелательных зараженных, да и вообще!

Ребекка улыбнулась ему в ответ и начала было говорить что-то, как тут же осеклась, напряженно глядя ему в глаза; они оба замерли, вслушиваясь в звуки воды, разбивающейся о металлический мостик. Не сговариваясь, они повернулись в ту сторону и в нескольких метрах от себя увидели гиганта, поднимающегося из бассейна; Билли тут же определил в нем того монстра, что его напарница описывала не так давно, это определенно была та тварь с подъемника. Он был огромным, белым, тело покрывали язвы и кровь; невероятно огромными, острыми, словно ножи, когтями он потянулся к мостику, намереваясь вытянуть себя вверх... и раздался резкий звук скрежещущего металла.

Билли схватил Магнум и шагнул назад, попытавшись затолкнуть Ребекку себе за спину. Она легко уклонилась от его руки и встала рядом с дробовиком наперевес. Стоило только монстру увидеть их, как он издал леденящий кровь крик, и все мысли Билли о героизме и о защите слабых женщин вылетели из головы; этот вопль источал ненависть, такую сильную, что ее нельзя было понять разумом, он был наполнен желанием, но не желанием убивать, а рвать и калечить. Драться с таким один на один — это нифига не героизм, это самоубийственная тупость.

- Когда он двигается, он не может маневрировать, - протараторила Ребекка, но голос ее был тих. Билли напрягся, пытаясь расслышать ее в ритмичном шуме мощных работающих насосов.
- Если нам удастся отманить его от двери и заставить бежать, мы сможем прорваться, когда он попытается развернуться.

Билли тщательно прицелился в лицо с грубыми чертами. Монстр шагнул к ним, и они попятнулись.

- Может, просто убьем его?

- Не вздумай, - сказала Ребекка, и в ее голосе зазвенели панические нотки. - Ты только разозлишь его. Я пальнула в него два раза из дробовика, и один выстрел был в упор. Результат ты видишь.

Монстр сделал еще один шаг и слегка наклонился вперед, его ноги напряглись, словно он готовился к прыжку.

- Беги!

Билли не нужно было повторять два раза. Они развернулись и рванули изо всех сил, заворачивая влево по проходу. Позади них раздался тяжелый грохот одного, второго, третьего шага; поступь монстра звоном отдавалась от металлического пола, не рассчитанного на такую нагрузку. И тут же его когти обрушились вниз, прорезая угол стен, толстая сталь с громким визгом завивалась в стружки, словно деревянная.

Билли развернулся и поднял Магнум; белокожий медленно поворачивался к ним.

- Давай! - крикнул он Ребекке, целясь в пульсирующую красную опухоль, занимавшую половину груди этой твари, и, видимо, бывшую его сердцем. Монстр сделал шаг вперед, его непроницаемый взгляд остановился на Билли, а когти взметнулись вверх.

Билли выстрелил, и отдача оказалась такой сильной, что он едва удержал оружие в руках, а раздавшийся звук был громовым, почти что оглушающим. В груди монстра разверзлась дыра; он не попал точно в сердце, но был близок. Чудище взвыло так громко, что могло бы заглушить звук выстрела из ручной пушки (и к тому же оно было несоизмеримо опаснее), но все же не упало.

"Господи, да этот выстрел слона бы завалил..."

- Бежим! - закричала Ребекка, потянув его за руку. Билли дернулся, отбросив ее, и снова прицелился. Если у этой сволочи идет кровь, значит, убить его можно, а в отсутствие гранатомета, пятидесятимиллиметровый Магнум, наверняка, лучшее оружие для этого.

Монстр сделал еще один шаг в их сторону, пошатнулся, но, видимо, смог собраться; взгляд его мертвых глаз снова был сфокусирован на Билли. Кровь продолжала хлестать из его ран, заливая промежность, в которой не было никаких намеков на половую принадлежность, и стекая с верха мускулистых бедер. А усмешка, эта ужасающая усмешка... казалось, чудовище улыбается так, словно не может дождаться того момента, когда сможет рассказать ему анекдот.

Билли думал, что соль такого анекдота, с точки зрения монстра, вероятно, включала в себя удар рукой и забивание его до смерти ей же. Он прицелился в сердце и нажал на спусковой крючок...

...и снова раздался громоподобный грохот выстрела, снова полилась кровь, и тварь заорала...

"Боже, прошу, пусть это будет крик боли!!!"

...но монстр не упал. Не упал и все тут. Трудно было сказать, куда Билли попал в этот раз, потому что теперь кровь заливала все, но сердце чудовища продолжало биться, и он видел это.

- Двинься!

Билли скользнул в сторону, а Ребекка заняла его место, поднимая дробовик; монстр начал приседать, ноги его напряглись. Она целилась низко, слишком низко, так ей не удастся попасть ему в сердце...

...и дробовик рыкнул, а монстр наконец-то свалился, его крик был наполнен лютой яростью. Он вцепился в мостик когтями, и металл корежился под ними со страшно высоким, режущим уши звуком.

Билли только сейчас понял, что Ребекка прострелила твари колено, и на секунду задумался, почему такая простая мысль не пришла в голову ему самому. Монстр не умер, но он не сможет пойти за ними, если только не отрастит крылья в ближайшее время. И тогда Билли снова поднял Магнум, целясь в череп, обтянутой белой, словно рыба чешуя, кожей. Монстр извивался и цеплялся когтями за пол, пытаясь подтянуть себя к ним; вне всяких сомнений, он хотел продолжения. Но он утратил координацию, так что частично завалился в воду бассейна, темная пена которой окрасилась розовым, а монстр старался вылезти обратно.

- Потратим патроны... - наполовину вопросительно сказал Билли, глядя на Ребекку в ожидании ее мнения. Каким бы жутким не был этот монстр, он не хотел смотреть, как тот мучается и истекает кровью до смерти. Он ни в чем не виноват — просто еще одна жертва "Амбреллы", и он не просил создавать себя.

- Да, - ответила девушка, кивнув, и он успел заметить, как на ее лице промелькнула жалость, точно такая же, какую испытывал и он сам. - Давай.

Два выстрела, второй — контрольный; и огромное тело беззвучно скользнуло в воды бассейна, исчезая с поверхности.

Глава 15

Рассвет занимался все ярче, когда они прошли по мостику над дамбой. Насыщенный синий цвет неба, какой бывает только ранним утром, сменился мягким, угасающим серым, скрывающим все, кроме самых ярких звезд.

Ребекка молча шагала рядом с Билли, отметив про себя, что тучи разошлись. Наступающий день лета, судя по всему, станет таким же жарким, как и предыдущие, хотя в данный момент она с трудом удерживалась от дрожи; до восхода солнца оставалось еще полчаса минимум. Она чувствовала себя настолько уставшей, что с трудом могла бы назвать ситуацию, в которой она выматывалась не меньше; и только осознание того, что эта длинная, полная ужасов ночь скоро закончится, а новый день вот-вот наступит, удерживало ее на ногах.

Мостик, перекинутый над дамбой, заканчивался короткой лестницей, ведущей к двери. Они поднялись по ней, Билли двигался впереди, и так они вошли в машинный зал: бетонные дорожки были огорожены донельзя ржавыми перилами, а вдоль стен располагалось тяжелое трубовидное оборудование. В этом помещении было две двери. Та, что находилась на севере, оказалась тупиковой — она вела в складское помещение. Дверь же в западной части машинного зала была открыта — за ней тянулся длинный огороженный коридор, приводящий к следующей двери.

- Идем дальше? - спросил Билли, и Ребекка кивнула в ответ. Вероятно, там был еще один тупик, но она как можно дольше не хотела возвращаться тем путем, которым они пришли сюда. Они уже достаточно насмотрелись на смерть и разрушения; Ребекка не хотела возвращаться в исследовательский центр ни на секунду.

Билли двинулся вперед по коридору, а она замерла на месте, заметив серебристый край тяжелой двери. Она была укреплена сталью, а рядом с ней имелось устройство для считывания магнитных карт. Кто-то засунул палку под дверь, чтобы она не закрылась.

"Палка мокрая", - подумала Ребекка, трогая блестящий деревянный кусок. Отдернув руку, она заметила, что к кончикам пальцев прилипла какая-то слизь, нитями тянувшаяся от палки.

На долю секунды у нее появилась дикая идея о том, что, по какой-то причине, пиявки открыли и застопорили дверь, но она тут же выкинула эту мысль из головы, напоминая себе, что пиявки тут были повсюду. Девушка отерла руку о жилет и догнала Билли, который к тому времени дошел почти что до конца коридора, и сейчас перезаряжал Магнум.

Эта дверь тоже была открыта, и он толкнул ее. Еще одна лестничная площадка, снова бетон и металл, еще один короткий коридор, ведущий вниз. Билли, вздохнув, шагнул внутрь, Ребекка вздохнула вслед за ним. Похоже, это место просто бесконечное.

В этом помещении пахло как на пляже во время отлива, хотя разглядеть что-то от входа было сложно — комната просто не укладывалась в поле зрения. Они сделали буквально пару шагов внутрь и услышали, как позади них шелкнул замок; дверь закрылась.

- Автоматическая блокировка? - нахмурившись, спросила Ребекка.

Билли вернулся к двери и подергал ее за ручку:

- Нет, дверь и раньше была плотно закрыта, но я ведь смог ее открыть. С чего бы вдруг замку срабатывать только после того, как мы зашли внутрь...

И тут Ребекка услышала низкий звук, от которого сердце чуть из груди не выскочило. Он быстро нарастал, переходя в глубокий, похожий на кудахтанье, смех, доносящийся из комнаты, что простиралась за площадкой, на которой они стояли.

Не сговариваясь, они с Билли отошли от двери, крепко сжав оружие в руках, и двинулись вперед, заходя за угол...

...и застыли, глядя на бескрайнее море жизни, кипевшей вокруг, жизни, казалось, покрывавшей каждый сантиметр стен, капающей, ползающей по потолку и полу жизни. Пиявки, тысячи и сотни тысяч пиявок. Это помещение было большим, с высокими потолками, и в ширину оно тоже было немалым, но маленький коридор, идущий вдоль задней стены разделял его на части. Центральной конструкцией здесь были печи для сжигания отходов, вздымающиеся к потолку; через отверстия в металле виднелись блики огня. У южной стены находилась большая металлическая дверь, встроенная в углубленные створы, и, видимо, она была единственным выходом отсюда, при условии, что им захочется пробежать через всех этих пиявок, мысль о которых Ребекку совершенно не грела. Вдобавок ко всему, просторная комната оказалась двухуровневой: центральную конструкцию огибал помост, в верхней части которого с одной стороны горел открытый огонь, и вспышки его мерцали, отражаясь от черного, бурлящего моря пиявок, заполонившего все углы и закоулки комнаты. На самом же помосте была одинокая фигура: там, смеясь, стоял высокий, широкоплечий молодой мужчина, это его сильный и одновременно странный голос заполонил помещение, пропахшее морской солью и гнилью.

- Добро пожаловать, - сказал он, и рассмеялся снова, на каждом его плече, свернувшись, сидело по пиявке, их сородичи ползли вниз по его вытянутой руке. Он весь был окружен этими созданиями. - Не могу выразить, как я счастлив, что вы присоединились к нам. Вы наши почетные гости... Ведь это же ваши поминки.

Ребекка смотрела на него широко открытыми глазами, замерев на месте и не в силах вымолвить ни слова, но Билли шагнул вперед и громко спросил:

- Ты же его сын, так? Или внук.

Ребекка тут же поняла, о ком говорит ее напарник, и сама не заметила, как кивнула, соглашаясь.

"Конечно же..."

- Правильно, - отозвался молодой мужчина, широко улыбнувшись, и его улыбка была поистине дьявольской. - В некотором смысле, я и тот, и другой.

Его руки чуть дрогнули, словно он собирался пожать плечами, и изменились, по телу пробежала волна трансформации, выглядевшая, будто спецэффект в кино. Длинные, темные волосы стали короче, поседев на глазах, а черты молодого лица стали старческими, изборожденными морщинами и складками, глаза его также изменили цвет, а зрачки стали шире. Буквально через пару секунд он уже не был молодым мужчиной, но улыбка его по-прежнему оставалась холодной и жестокой.

Теперь уже замолчал Билли, а Ребекка, которая никак не могла поверить в то, что это не очередной фокус и не очередное фальшивое лицо, выдохнула лишь одно имя:

- Доктор Маркус?

Старик на помосте кивнул и заговорил.

* * *

- Десять лет назад Спенсер убил меня, - произнес он, и воспоминания начали проноситься в его ставшем коллективным сознании: сейчас его дети вспоминали за него. Вплывавшие образы были темными и размытыми, нечеткой формы и неопределенного цвета, но чувства, которые они вызывали, были так же ясны, как и в тот день, когда он расстался с жизнью.

К тому времени он уже ожидал, что рано или поздно его устроят, но все же это действие стало для него неожиданностью. В тот день он работал в своей лаборатории, а его дети играли в бассейне у его ног, и внезапно дверь, громко хлопнув, распахнулась, раздался громовой звук выстрелов, он увидел огонь и... это был конец. Он помнил, как больно ему было, когда он падал на колени, прижав руки к пулевым отверстиям в груди и животе, и помнил, что успел увидеть два знакомых лица: в лабораторию зашли двое мужчин — его блестящие последователи, его лучшие студенты, и они стояли, глядя на его последний вздох. Да, тогда Альберт Вескер и Уильям Биркин улыбались — *улыбались!*

Он вспомнил чувство утраты и невероятный гнев, поднявшийся из самых глубин угасающего сознания, в то время как тело осело и рухнуло в бассейн, и вспомнил, как его дети бросились врассыпную, и все заволочло черным...

...а потом воспоминания изменились, став мыслями единого организма. Он видел свое собственное лицо и тело, наполовину лежащее в воде, бледное и уродливое в смерти, но возлюбленное, столь возлюбленное сознанием его драгоценных детей. Он был их Богом, их создателем и наставником, их отцом. И тогда они приплыли к нему, и припали к раскрытым губам, и изо всех сил протискивались в зияющие отверстия, что пули оставили в его бедной плоти.

К доктору Маркусу снова вернулся голос, и сейчас он рассказывал двум своим застывшим слушателям то, что им нужно было знать и понимать:

- Они оставили меня гнить там, забрали мои записи и закрыли лабораторию, оставив все покрываться прахом во времени. Они не понимали главного, вот что. Время — только оно было необходимо. Потребовались годы для того, чтобы Т-вирус внутри моей королевы стал эволюционировать и воссоздавать клетки... и стал вариацией того вируса, что создал существо, которым я сейчас являюсь.

Он улыбнулся, испытывая удовольствие от вида этой пары, застывшей в безмолвном ужасе, наслаждаясь своей чудесной ролью в нарастающей волне их любопытства.

- Таким образом, вы правы. Я Маркус, но я и его сын, и внук, и любой другой его сородич или наследник, я есть единство между Маркусом и его королевой. *Моей* королевой. Она живет во мне. Она поет своим детям.

Его радость и триумфальное настроение возросли многократно, и дети его, вздымаясь черными волнами, ползли к нему, взбираясь по его ногам вверх; чуть щекоча, они прокладывали свой путь по самой знакомой им форме — по Джеймсу Маркусу. Он был упоен этим чувством, громко смеясь, глядя на отвращение, появившееся на лицах двух его молодых гостей. Если бы они только знали! О, этот феноменальный восторг, который он испытывал от осознания себя как части множества, как их лидера и их последователя одновременно — смерть Маркуса освободила его, сделав его таким великим, каким он не смог бы стать ни за одну из человеческих жизней.

- Я устроил выброс вируса, - сказал он. - И сегодня мир узнает о том, что сделала "Амбрелла". О том, что сотворил Спенсер, и к чему привела его глупая алчность. "Амбрелла" падет в огне, но Маркуса прославят, как Бога, за то, что он создал. Я архетип нового человека, намного превосходящий структуру человечества, как одиночной ячейки; весь мир обратится ко мне и будет умолять о присоединении к единству, об объединении в одно сознание, в одно всемогущее создание!

Этот парень, Билли, снова заговорил, и его лицо исказилось от отвращения, а голос звенел от напряжения:

- Мечтай дальше! Ты больной, извращенный урод, чем бы ты там ни был, и да, мир *обратится* к тебе, но лишь для того, чтобы убить тебя и положить конец твоему безумному бреду!

"Какой дурак, такой самодовольный в своей глупости!"

И волна великого гнева поднялась в нем и его детях, поглощенных его радостью. Он чувствовал, как тело дрожит от этого.

- Мы еще посмотрим, кто умрет первым, - отозвался он, и голос его задрожал от ярости...

...но этот голос уже не принадлежал Маркусу, он снова стал молодым мужчиной, точнее, представлением его детей о том, каким Маркус был в молодости. Он нахмурился, не понимая, почему или как его форма изменилась без его желания, песни или приказа о ее смене.

Дети перекатывались по нему, поглощенные его гневом, и игнорировали внутренние команды, которые он отдавал, и впервые с того времени, как он выбрался из бассейна несколько месяцев тому назад, впервые с того времени, как они подарили ему новую жизнь, он не смог удержать их под контролем. Эта прорва больше не слушала его, желая лишь поразить злоумышленников, раздавить их напрочь.

Молодой мужчина почувствовал, как они взбираются по его глотке, разливаясь, будто желчь, душа его. Он пытался держаться, пытался вернуть свое влияние, но гнев был слишком поглощающим, слишком всеохватывающим. Он менялся, становясь чем-то совсем новым, и все его попытки бороться были отбиты, затерявшись в этом новом создании.

Королева! Он чувствовал, как ее сознание наполняет его, ее сила созидания бушевала, требуя выхода, и дети несли ее волю в каждый уголок преобразовывающегося тела. Она хотела убить, уничтожить двух этих юнцов, посмевших осуждать ее, и она была гораздо сильнее, чем ему когда-либо представлялось.

То существо, что когда-то было Маркусом, сдалось, не имея выбора, сдалось, чтобы стать самой грозной фигурой на этой доске. Чтобы стать королевой.

* * *

Маркус снова стал меняться, но в этот раз он выглядел таким же удивленным, как и Билли. Из рта у него посыпались пиявки, что выглядело так, будто его тошнило ими, десятки и десятки их, покрытых слизью, рвались наружу, падая на пол, словно тяжелые капли дождя. Глаза молодого мужчины широко распахнулись, а на лице застыло выражение неверия, и он откашливал бесконечный поток пиявок.

Стоило им лишь коснуться пола, как они тут же спешили обратно к молодому мужчине, заползали на его тело и присоединяли себя к нему, словно закапываясь в него. Под кожей у него катались округлые бугорки, прокладывающие тоннели, меняющие форму и структуру его плоти. Его одежда исчезла, и пиявки продолжали наседать на него, отчего его тело стало выглядеть странно эластичным, ноги и руки напоминали массу жирных червей, скрученных воедино. Его лицо удлинилось, растягиваясь, кожа рвалась, обнажая рифленые полосы пурпурной мышечной ткани, которая, пульсируя, утолщалась, становясь мокрой от слизи.

Ребекка, стоящая рядом с Билли, резко выдохнула, когда Маркусоподобное существо напрочь утратило свой человеческий облик, и сейчас уже все его тело будто было вылеплено из тех же червей, держащихся вместе с помощью стекающей прозрачной слизи, напоминающей паутину. На его спине выросли длинные, волокнистые щупальца, хлещущие по воздуху, как транспарант на сильном ветру, и цвет их был цветом зараженных, цветом инфекции.

- Королева, - выдохнула Ребекка. - Она берет его под контроль.

Билли прицелился Магнумом в растущее существо...

...и оно внезапно взлетело вверх, прыгнув прямо в воздух. Издав громopodobный, чавкающий звук, тварь ударилась о потолок, и на секунду зацепилось за него, вязкая жидкость капала с

этого чудовища на пол, находящийся далеко внизу. Теперь лишь четыре конечности отдаленно напоминали о том, что это чудовище некогда было человеком.

Билли выстрелил в сторону потолка, но тварь уже переместилась, рухнув на пол прямо перед ними, и словно слегка сгустилась при ударе о землю; она напоминала гигантскую резиновую игрушку. Существо — королева — снова потянулось, нависая над ним и Ребеккой, темные щупальца хлестко шелкнули в их направлении, она явно хотела добраться до них.

Билли с Ребеккой отшатнулись. Он почувствовал, как подошва ботинок заскользила, стоило ему лишь наступить на одну из множества пиявок, которые все еще покрывали пол, услышал мягкий, приглушенный хлопок каждого существа под своими каблуками. Ребекка схватилась за его руку, потому что тоже почти упала, поскользнувшись на ворохе тел пиявок.

Смерть ее мерзких детей возымела немедленный эффект. Королева пиявок отвела свои щупальца назад и издала крик — странный, высокий, певучий вопль, не похожий ни на что в мире; звук этот утешал сильнее остальных, ведь его издавало существо, не принадлежащее этому миру. Тут же все пиявки в помещении двинулись к ней, отходя от Билли с Ребеккой, очищая дорогу снизу и позади их убийственных шагов.

Пиявки липли к своей королеве, объединяясь с главным существом, и она все продолжала расти, став вдвое больше, на что ей потребовалось менее минуты. Билли глянул назад и увидел, что отступить в ту сторону было бы безнадежно: там находилась дверь, через которую они вошли, и, если позволить этому монстру загнать их в тот конец, он станет для них таковым в буквальном смысле слова.

Но на южной стороне помещения была закрытая дверь, встроенная во что-то вроде углубленных створ. Между ними и тем выходом было море пиявок, но сейчас оно двигалось ко все растущему монстру Маркусокоролевы. Казалось, она не обращала внимания на их присутствие, стараясь вобрать в себя больше своих детей, раздуваясь до размеров Гаргантюа⁴; это преобразование сопровождалось мягким звуком плещущегося движения жидкости.

- Южная дверь, - сказал Билли, понижая голос; они продолжали медленно отступать. Им нужно было действовать прямо сейчас и действовать быстро, потому что в противном случае у них не останется и шанса.

- А если заперто? - прошептала Ребекка в ответ.

- Придется рискнуть, - сказал он. - Я прикрою. На счет *"три"*. Раз... Два... *Три!*

Ребекка, дернувшись, рванула к двери, а Билли открыл огонь, всаживая пули в гигантское, раздутое тело королевы. Она закричала, и в этом высоком вопле были все глубины боли и ненависти, несколько щупалец метнулись в его сторону с быстротой молнии.

Она схватила его ими и подняла в воздух. Билли уронил Магнум и никак не мог дотянуться до пистолета; королева дико трясла его, голова моталась вперед и назад, а руки были скованы жуткой силой этой твари. Ее щупальца обвили вокруг его груди, крепко сжав его, будто в тисках, так что он не мог и вдохнуть. Не прошло и нескольких секунд, как перед глазами поплыло, все вокруг завращалось с бешеной скоростью, расплываясь блестящими пятнами, переходящими в черный цвет.

Билли услышал выстрел из дробовика, и чудовище снова закричало; бросив его, королева развернулась к Ребекке, атаковавшей ее с другой стороны. Билли рухнул на пол. Не обращая внимания на боль, он пытался добраться до Магнума, а сотни пиявок уже ползли к нему; его напарница снова выстрелила, и тварюга пошла на нее, щупальца бились обо все вокруг.

Билли вскочил на ноги и увидел, что Ребекка стояла, повернувшись спиной к королеве. Второй раз она стреляла вовсе не в нее, но в пульт управления, стоявший рядом с южной дверью. Она снова выстрелила в него, в этот раз навалившись на дверь. Та открылась, но к этому моменту тварь почти добралась до девушки, и она была тяжелее его напарницы раза в два...

"...она же порвет ее, как бумажную куклу..."

⁴ Гаргантюа — персонаж сатирического романа французского писателя Франсуа Рабле в пяти книгах о двух добрых великанах-обжорах.

- Эй! - закричал Билли, у него не было времени перезаряжать Магнум, ему нужно было быстро переключить внимание на себя...

...так что он скользнул к ближайшей волне из пиявок, и начал скакать по ним, топча и швыряя их так сильно, как только мог. Десятки мелких тварей разрывались, разбрызгивая кругом зловонную кровь и липкой массой расплзаясь по полу, ботинки Билли стали мокрыми. Он танцевал на их умирающих телах, чувствуя какое-то жестокое, ничем не сдерживаемое удовлетворение; королева пиявок снова развернулась, завыв от горя.

Он увидел, что Ребекка прошла сквозь дверь, и на полсекунды успел порадоваться этому... а затем чудовище снова схватило его и, задыхаясь от слепой ярости, швырнуло через все огромное помещение. Билли врезался в дальнюю стену и только успел почувствовать хруст ребра, как рухнул вниз, больно ударившись о бетонный пол. Дыхание перехватило, но буквально через секунду он поднялся и побежал к заветной двери, пытаясь вдохнуть; под его ногами хлопали разрывающиеся пиявки.

Сейчас они с королевой были примерно на равном расстоянии от двери, и Билли видел, что ему не удастся добраться туда раньше нее, так что он взмолился про себя, прося все высшие силы только об одном: помочь Ребекке выбраться отсюда живой...

...и тут он увидел свою напарницу, но вовсе не за пределами южной двери; девушка успела пересечь половину помещения, и сейчас стояла, повернувшись спиной к центральной печи для сжигания отходов, и дробовик в ее руках был направлен на монстра. Билли понял, что она вернулась обратно в то время как гигантская тварь отвлеклась на швыряние его об стену.

Он закричал, говоря Ребекке вернуться назад к двери, но она проигнорировала его слова, стреляя в королеву, подбирающуюся к нему. После каждого выстрела из огромного тела вырывалась куча пиявок, но на каждую потерянную приходилась с полдюжины новых, присасывающихся к монстру. Наконец, на четвертом выстреле королева развернулась к ней: чудовище колебалось, словно не могло решить, кого стоит преследовать.

- Беги! - закричала Ребекка. - Я за тобой!

Билли рванул к двери, очень надеясь на то, что у нее есть план. Ребекка же продолжала стрелять в чудовище — передернула, выстрелила, передернула, выстрелила — и дальше раздался сухой щелчок, звук которого Билли услышал, находясь в другом конце помещения, это был звук неминуемого поражения.

Королева пиявок тоже услышала его, так что двинулась напрямик к девушке, а тело ее продолжало набирать массу и увеличиваться в размерах; покачиваясь, тварь шла вперед, оставляя за собой мокрый след. Билли добрался до двери у южной стены и замер, адреналин хлестал по венам, а он шарил по своей сумке, пытаясь отыскать два последних патрона для Магнума.

- Беги!!! - закричал он, но Ребекка снова упорно проигнорировала его, не сдвинувшись с места. Она не перезаряжала дробовик, и не взяла в руки даже пистолет... а королева все приближалась. Вместо того, чтобы сделать что-то разумное, девушка подняла дробовик за ствол и шагнула назад, встав так, чтобы можно было коснуться стены печи. Она занесла ружье и тяжелым прикладом ударила по листу металла трубопровода нагрева, с треском выбив одну из алюминиевых панелей. По полу разлетелись горящие отходы. Ребекка запрыгнула прямо в их середину, расшвырявая их ботинками по полу на как можно большее расстояние, в ближайшую к ней волну пиявок она подкинула кучу горячей синтетики и мусора.

Королева взвыла, остановившись на достаточном расстоянии от внезапно появившегося на ее пути огня. Обожженные пиявки изо всех сил стремились поползти до той, что была их отцом и повелительницей, пытались вскарабкаться повыше на ее тело, возвышающееся над огнем, и найти в нем утешение, но вместе с собой они принесли боль, которая распространилась на все сборище, стоило им лишь присосаться к породившему их монстру. Королева завывала сильнее, а дымящиеся, горящие тела пиявок все присоединялись и присоединялись к ней, повреждая цельный организм и заставляя корчиться от того, что, как надеялся Билли, было невыносимыми мучениями.

Ребекка поняла, что у нее появился шанс, и воспользовавшись моментом, рванула к южной стене, в то время как королева, крича, вырывала куски своего тела. Билли открыл барабан револьвера, вытряхнув гильзы прямо на пол, и засунул в него два последних патрона. Зарядив оружие, он взял на прицел визжащую тварь — Ребекка как раз бежала мимо нее, но королева не обратила на девушку внимания, по крайней мере, сейчас ей точно было все равно: части ее тела чернели и плавилась, стекая, словно лужей патоки, на пол, заполоненный тлеющими углями.

Он не отводил Магnum от корчащейся цели до тех пор, пока Ребекка не пронеслась мимо него в открытые двери. И только после этого Билли развернулся и бросился за девушкой, захлопнувшей за ним дверь.

Он глубоко вдохнул, почувствовав, как от боли заныли ребра, руки, ноги, да вообще каждый сантиметр тела — и повернулся. Только сейчас юноша увидел, на что указывала Ребекка, и на ее лице, испачканном сажей, застывшем от шока, расплылась удивленно-восторженная улыбка. Боль тут же отступила, став ничем на фоне волны внезапного чувства облегчения, приведшей его в чувства.

Они стояли у платформы шахты подъемника. И он вел вверх из самых глубин широкого тоннеля, который тянулся по диагонали от них, к кругу света высоко-высоко наверху; судя по всему, эта платформа могла доставить их на поверхность.

Они улыбнулись друг другу совсем по-детски, слишком оглушенные невероятным счастьем, чтобы говорить, но этот момент не продлился долго. Улыбки угасли, стоило им только услышать, как ревет умирающая королева, чей ужасающий голос доносился из соседнего помещения, напоминая им о том, что они все еще на волоске от смерти.

Не говоря ни слова, они припустили к платформе, подбежав к стоящей панели управления подъемником. Билли несколько мгновений смотрел на переключатели, и, снова взмолившись о помощи, включил подачу питания.

Платформа поехала вверх, увозя их на белый свет из этого кошмара. По крайней мере, сейчас они верили именно в это.

Глава 16

Агония была невероятно сильной, и убивала ее такой болью, которую она никогда не знала. Горящие дети жались к ней, ища спасения, но стоило им лишь прикоснуться к ней или своим братьям, как их боль накатывала на всех непрекращающейся волной. Мука продолжалась и продолжалась, до тех пор пока части собравшегося вместе сонма не стали отпадать; ее дети умирали, таяли, принося себя в жертву, чтобы остальные могли жить. Понемногу, потихоньку агония стала отступать, и теперь она чувствовала не столько физическую боль, сколько страдания от потери и бесконечное горе.

Когда раненые пиявки отвалились, покинули ее объятия, чтобы умереть в одиночестве, остальные дети поползли вперед, они пели и мурлыкали, пытаясь облегчить ее страдания, как могли. Они охватили ее, успокаивая влажными поцелуями, и, в конце концов, задавили числом, забрав контроль себе. Все случилось буквально за несколько секунд. Королева потеряла себя, как личность, так же как Маркус потерял себя в ней, она сдалась сонму, становясь чем-то большим. Становясь всем.

Это новое существо, зародившееся из всеобщности пиявок, было целым и здоровым — настоящим гигантом, отличающимся от предыдущего. Оно стало сильнее. Где-то неподалеку раздались механические звуки. Новое порождение прислушалось к себе, обращаясь к своему сознанию для получения информации, и поняло: убийцы пытаются сбежать.

Им не удастся сбежать. Сонм сконструировал из себя тысячи гибких конечностей, и отправился вслед за своими обидчиками.

Им не хотелось думать о том, что подъемник привезет их к новым неприятностям, но они должны были подготовиться к худшему. Ребекка проверяла пистолеты, в то время как Билли заряжал дробовик, а озвученное количество боеприпасов удручало: у них осталось всего пятнадцать патронов для девятимиллиметровых. Еще четыре патрона для дробовика. Два в Магнуме.

- Они, наверное, уже и не понадобятся, - оптимистично произнесла Ребекка, глядя на приближающийся круг света над их головами. Подъемник оказался медленным, но размеренно приближал их к цели; они уже проделали половину пути... и через минуту-другую должны были очутиться на поверхности.

Билли кивнул, держась грязной рукой за левый бок:

- Думаю, у меня ребро треснуло из-за той стервы, - сказал он, но тоже слегка улыбнулся, глядя на свет.

Ребекка обеспокоилась и подошла, протянув руку, чтобы ощупать его бок, но прежде чем успела дотронуться до него, раздался сигнал тревоги, громом заревевший в шахте подъемника. Теперь над каждой пролетающей мимо них дверью мигала красная лампа, отбрасывающая багровые отсветы на поднимающуюся платформу.

-Что... - начал было говорить Билли, но его прервал спокойный женский голос, невозмутимо воспроизводивший запись.

- *Активирована система самоуничтожения. Весь персонал должен немедленно эвакуироваться. Повторяю. Активирована система...*

- Кем активирована? - спросила Ребекка, а Билли шикнул на нее, подняв руку и вслушиваясь в запись.

- *... немедленно эвакуироваться. Взрыв будет произведен через десять минут.*

Лампы мигали по-прежнему, и сирена продолжала завывать, но трансляция записи прекратилась. Билли с Ребеккой обменялись встревоженными взглядами, но в этой ситуации они мало что могли сделать... А через десять минут, если все пойдет как надо, они будут далеко отсюда.

- Может, королева... - начала Ребекка, но не завершила свою мысль. Вряд ли та тварь могла включить систему самоуничтожения, но она не могла придумать, кто мог.

- Может, и так, - сказал Билли, хотя на его лице ясно угадывался скептицизм. - В любом случае, мы будем далеко отсюда, когда здесь рванет.

Девушка кивнула, и тут они услышали, как внизу что-то рушится: оттуда доносился громыхающий визг разрываемого металла, грохот невероятных разрушений, причиняемых основанию шахты подъемника.

Не сговариваясь, они глянули вниз отверстия в сетчатом полу платформы, и увидели, что к ним приближается. Это была королева, но уже не та, что осталась позади. Сейчас эта тварь стала в разы больше, к тому же чертовски быстрее, и гигантская черная масса подтягивалась по стенам шахты к ним.

Ребекка посмотрела вверх и увидела, что они почти приехали вверх.

"Еще минута, и мы выберемся..."

И снова посмотрела вниз — дыхание перехватило: за считанные секунды монстр существенно сократил расстояние между ними. Она видела, как черная, живая волна, крушащая все на своем пути, разверзлась, ускоряясь в их направлении, и чернота захватила еще больше пространства сбоку...

- Вот черт, - только и сказал Билли...

...и платформа перевернулась, пробив стену. И они оба слетели с нее.

Ребекка, больно ударившись, упала на бок, и тут же вскочила на ноги, по-прежнему сжимая в руках дробовик. Билли поднимался с пола в нескольких метрах от нее. Пол был бетонным, а под его ногами в разные стороны разбегались желтые линии разметки.

"Вертолетная площадка. Подземная".

Они оказались в огромном помещении; вертолетов Бекка не увидела, но здесь была понатыкана куча какого-то механического оборудования — эти маленькие металлические островки лишь подчеркивали ту громадную территорию, которую занимала площадка. То небольшое освещение, которое позволяло хоть что-то видеть, было солнечными лучами, прорывающимися через раздвижной потолок, а это означало только одно: они находились лишь на уровень ниже поверхности. Ребекка успела рассмотреть все это за один удар сердца, а на втором ударе она засекала королеву. Точнее то, чем она стала.

Тварь, шлепая кучей щупалец по разорванному металлу и обломкам камней, заползала в дыру в стене, зияющую в том месте, где ее пробилла платформа подъемника. Зрелище подтягивающейся из шахты биомассы, все прибывающей и прибывающей, формирующейся в колоссальную форму, казалось каким-то сумасшедшим обманом зрения. Наконец чудовище целиком выбралось на бетонный пол, и оказалось размером с фургон; длинное, низкое тело составляли шустро извивающиеся и переплетающиеся между собой пиявки.

Ребекка смотрела на нее широко открытыми глазами, и уже была готова рухнуть в обморок, когда Билли схватил ее за руку и дернул, уводя с этого места.

- Там есть лестница! - он сумбурно ткнул куда-то в сторону таблички с надписью *"Выход"* на другой стороне помещения, но это расстояние сейчас казалось невероятно большим...

...и королева тотчас двинулась вперед, как будто услышав и поняв их, тяжелая туша волоклась по полу с невероятной скоростью: она желала отрезать их от выхода. Она держалась вполборота к ним, щупальца бились о бесформенную голову, а под уродливым телом разливалась лужа черноватой слизи; тварь начала вставать на дыбы...

...и завизжала, раскачиваясь вперед и назад, высокий, шипящий звук вырывался из самых глубин уродливого тела. Со спины ее пошел дым, как раз из того места, на которое падал...

"Солнечный свет".

Луч солнца, тонкий, но яркий, попал на спину твари. Она бочком двинулась в сторону, уходя от него, и снова направилась к ним.

Билли, не раздумывая, снова схватил Ребекку, оттащив подальше. Сигнал тревоги, оповещающий о самоуничтожении, эхом проносился по вертолетной площадке, а бесстрастный женский голос напомнил им, что у них осталось восемь минут до взрыва.

- Она боится солнца! - закричала Ребекка, когда они с Билли развернулись и побежали. Они неслись к северо-западному углу помещения, самому дальнему от чудовища, а оно торопливо припустило за ними, извиваясь в попытках избежать лучей солнца. Тварь уже не была так быстра, как в шахте подъемника, так что ее скорость не так ужасала, но все же королева почти не отставала от их темпа бега.

- Идеи, как открыть крышу? - спросил Билли и быстро глянул на монстра позади, тут же свернув севернее.

- Питания нет, - выдохнула она. - Но должны быть ручные защелки, думаю, гидравлические. Если крыша на склоне, она просто съедет при их разблокировании. Попытка не пытка.

- Давай, - сказал Билли, явно с трудом переводящий дух. - Я постараюсь отвлечь ее.

Ребекка кивнула, оглядываясь назад на королеву. Та завалилась позади, но было видно, что она не сдалась и не пыталась отдышаться, как они.

Девушка припустила к ближайшей стене, на которой виднелось что-то, очень напоминающее панель, а Билли позади нее развернулся и начал палить в чудовище из своего девятимиллиметрового пистолета.

* * *

Сонм повел ее за ними, а со спины, с того места, на которое попали солнечные лучи, лились расплавившиеся пиявки. Сейчас ее сознание не принадлежало ни животному, ни человеку, но сочетало в себе элементы обоих. Она понимала, что ее дому грозит опасность, и что скоро иная

сила разрушит ее убежище. Она понимала, что солнце означает боль, и более того — смерть. И она понимала, что двое людей, бегущих прямо перед ней, были причиной всего произошедшего, были орудием ее неминуемого уничтожения.

Один человек остановился, и, направив на нее оружие, начал стрелять. Пули пронзили внешнюю плоть, ранив ее, но не задели ядро сонма. Она поступила так же, как в случае с солнечным ожогом — стряхнула с себя поврежденных и продолжила наступать, быстро подобравшись к человеку так близко, что смогла почувствовать запах его страха. И рванулась вперед, сбивая его с ног.

* * *

"Твою мать!"

Билли рухнул на пол, и королева-монстр прыгнула на него, одно из извивающихся щупалец обвилось вокруг ноги. Он попытался откатиться, но правая лодыжка была крепко зажата. Матерясь последними словами, он подтянулся ближе к чудовищной массе, составляющей королеву, и с силой стал бить каблуком по щупальцу. Оно втянулось, и тварь отошла от него.

Билли вскочил на ноги, увидел, что Ребекка стоит у западной стены, разбираясь с панелью управления, развернулся и побежал к восточной стороне, оглядываясь, чтобы убедиться в том, что чудовище последовало за ним.

- Взрыв будет произведен через семь минут.

"Чудесно!"

Слизь вроде не лилась с твари, но накапало ее предостаточно. Билли рванул быстрее, подгоняя самого себя, королева шла вслед за ним, отчего становилось не по себе. Когда он отбежал достаточно далеко, чтобы можно было позволить себе рискнуть, он развернулся и увидел, что Ребекка в том конце помещения стояла уже у другой панели управления. Тварь снова попыталась броситься на него, но находилась слишком далеко, так что не достала, однако ее вытянутые конечности щелкнули буквально в метре от него. Билли выстрелил в то, что казалось ее лицом, развернулся и снова побежал, спотыкаясь на ходу — ноги будто налились свинцом. Королева отправилась за ним, похоже, усталости она не знала.

"Давай, Ребекка", - взмолился он, заставляя себя бежать быстрее.

* * *

Ребекка к тому времени добралась до четвертой — последней — защелки, запись известила их, что до взрыва осталось шесть минут. Она ухватилась за маленькое колесо, служившее ручным переключателем, крутанула его...

...и оно встало. Не намертво, но, даже приложив все силы, она смогла прокрутить его лишь наполовину. Она напряглась, почувствовала, как заныли мышцы, требующие остановиться, и почти повернула колесо на вторую половину...

"...почти, почти..."

- Ребекка, беги!!!

Она оглянулась и увидела, что королева каким-то образом сумела подобраться к ней близко, даже слишком близко; такими темпами она доберется до нее секунд через тридцать... но она не могла — *не должна была* — бежать, она знала, что у них нет времени описывать еще один круг по площадке, чтобы попытаться открутить это колесо.

Билли стрелял, и звук пуль, врывающихся в жидкую плоть, ужасал до смерти. Но она даже не смотрела в ту сторону, зная, что потеряет самообладание, если увидит, как близко та тварь подошла.

- Ну давай же! - крикнула она, навалившись на неподдающееся колесо из последних сил...

...и оно провернулось; и толстая, влажная конечность обернулась вокруг ее левой лодыжки, в своем движении она была ужасающе быстрой и болезненной...

...и раздался тяжелый скрип, а с потолка посыпалась ржавчина, и небеса разверзлись над ними, заливая все солнечным светом.

* * *

"Свет! Свет!"

Сонм закричал, а с небес на него лилась яркая смерть, кожа обварилась и начала закипать, тысячи и тысячи отдельных пиявок погибали, отпадая с ее тела, и боль от этого горения была сильнее, чем при огне из печи, потому что она исходила отовсюду и сразу. Королева пыталась скрыться, пыталась найти укрытие от этой пытки, но нигде ничего не нашлось.

Два человека пробежали мимо нее и исчезли в дыре в стене, но она не заметила этого, ей было все равно. Она извивалась и крутилась, огромные куски плоти отпадали, а слои тела размывались по бетонному полу, обнажая пульсирующую розовую сердцевину и подставляя ее жестокому, убийственному свету, дневному свету, способному справиться с ней.

Несколькими минутами позже, к тому моменту, как здание взорвалось, от королевы практически ничего не оставалось — лишь кучка пиявок, все еще борющихся за свои жизни. Они были растеряны и барахтались, утопая в озере смерти, разлившемся из тела того, кто когда-то был их отцом, когда-то был Джеймсом Маркусом.

Глава 17

Они то бросались бегом, то плелись, шатаясь между стволами деревьев в прохладе утреннего воздуха, и все это казалось Билли нереальным, сумасшедшим: только что он в полной темноте стрелял в гигантского монстра из пиявок, а сейчас бежит по лесу, где птицы весело щебечут над головой, а легкий ветерок треплет их грязные, спутанные волосы. Они двигались, стараясь отойти как можно дальше от того места, и Билли считал минуты про себя. Когда отсчет был около нуля, он остановился и огляделся, Ребекка, тяжело дыша, тоже встала. Они вышли из леса на небольшую поляну, находящуюся высоко на холме, с которого открывался прекрасный вид на восточную часть арклейского леса.

- Ничего так, - сказал Билли. Он глубоко вдохнул, словно пытаясь очистить легкие от смрада подземелий, и лег, развалившись на земле, давая отдых усталым мышцам. Ребекка последовала его примеру. Спустя несколько секунд отсчет закончился.

Раздавшийся взрыв был так силен, что земля содрогнулась, а громовой рык пронесся по всему лесу, затихая в долине под ними. Спустя еще пару секунд Билли сел, глядя на дым, поднимающийся над вершинами деревьев. Он безумно устал, был измотан и хотел есть, а эмоций почти не осталось, но сейчас, глядя на дым, поднимающийся над тем ужасным местом и разлетающийся в утреннем небе нового дня, он почувствовал покой. Ребекка села рядом с ним, тоже храня молчание, и выражение ее лица выглядело почти что мечтательным. Им не требовались слова: они оба были там.

Билли рассеяно почесал запястье, на котором что-то мешалось — и наручники слетели, упав в траву с приглушенным звоном. Видимо, в какой-то момент, который он не заметил, второй браслет ослаб. Билли покачал головой, думая о том, как хорошо бы было снять их часов так двенадцать назад. Он поднял наручники и зашвырнул их в стену деревьев. Ребекка встала и отвернулась от дыма, прикрыв глаза рукой.

- Наверное, это то место, о котором говорил Энрико, - сказала она. Билли заставил себя подняться и подойти к ней. Там, примерно в миле-двух внизу от них, стоял огромный особняк, окруженный деревьями. В его окна бил утренний свет, придавая зданию вид заброшенного и пустого.

Билли кивнул, впервые не зная, что сказать. Она хотела присоединиться к своей команде. А он...

Ребекка протянула руку и сжала в ладони жетоны, висящие на его шее, резко дергая их. Цепочка поддалась, ее замочек раскрылся, и девушка одела жетоны на свою тонкую шею, все так же глядя на особняк.

- Думаю, пришла пора прощаться, - продолжила она.

Билли смотрел на девушку, но она не отводила взгляда от своей следующей точки назначения — окутанного тишиной дома, наполовину скрытого деревьями.

- Официально лейтенант Уильям Коэн мертв, - добавила она.

Билли попытался засмеяться, но не смог:

- Ага, теперь я зомби, - отозвался он, немного удивленный внезапным чувством тоски, сжавшим грудь и закрутившим живот.

Ребекка наконец повернулась и посмотрела ему прямо в глаза, не отводя своих. В ее взгляде он видел честность, сострадание, силу... и видел, что она чувствует ту же самую странную тоску и непонятную печаль, которая омрачала его самого, словно мягкая тень.

"Если бы все было по-другому... Если бы мы встретились при других обстоятельствах..."

Она едва заметно кивнула, будто прочитала его мысли и соглашалась с ними. А потом вытянулась по струнке, высоко подняла голову, отведя плечи назад, и отдала ему честь, по-прежнему не отрывая взгляда от его глаз.

Билли повторил за ней, отсалютовав в ответ, и держал руку у лба, пока она не опустила свою. Не сказав больше ни слова, Ребекка развернулась и пошла прочь от него, направляясь к положому спуску между деревьев.

Билли смотрел ей вслед, пока тонкая фигурка не исчезла в тенях деревьев, затем отвернулся и прикинул, куда пойти ему. Он решил, что южное направление прекрасно подойдет, и зашагал в ту сторону, наслаждаясь теплом солнца, греющим плечи, и пением птиц на деревьях.

Эпилог

Звук далекого взрыва достиг особняка Спенсера, слегка потрянув его. Пыль на столах дрогнула. В подземных тоннелях посыпалась грязь. И существа, все еще обитающие там, обратили свои слепые, мертвые глаза к окнам и стенам, вслушиваясь в звуки, ощущая темноту и надеясь на то, что эта легкая встряска означала приближающуюся еду.

Они проголодались.

Основной состав группы перевода:

Автор перевода: *Asta Swain*

Редактор: *egor-m*

Также благодарим за помощь *GabrielTam*

Главный редактор и инициатор проекта *Selena*.

30 декабря 2013 года.